

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КРАСНОДАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ»

На правах рукописи

КРИНИЦКАЯ ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА

**ФОРМИРОВАНИЕ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ УЧАЩИХСЯ
ДЕТСКОЙ ШКОЛЫ ИСКУССТВ НА ЗАНЯТИЯХ ФОЛЬКЛОРНОГО
АНСАМБЛЯ**

5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания
(музыка, уровни общего и профессионального образования)

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Научный руководитель:
кандидат педагогических наук,
доцент
Лащева Елена Владимировна

Краснодар
2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ УЧАЩИХСЯ ШКОЛЫ ИСКУССТВ НА МАТЕРИАЛЕ НАРОДНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ.....	18
1.1. Музыкальная культура личности как предмет научного анализа: сущность и структура	18
1.2. Народная музыкальная культура как фактор воспитания и социализации личности	35
1.3. Фольклорные игровые практики как средство формирования музыкальной культуры личности.....	49
Выводы по первой главе.....	60
ГЛАВА 2. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РАЗВИТИЯ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА МАТЕРИАЛЕ НАРОДНОЙ ТРАДИЦИИ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	64
2.1. Моделирование педагогической технологии развития музыкальной культуры учащихся	64
2.2. Критерии, уровни и средства диагностики развития музыкальной культуры учащихся детской школы искусств.....	82
2.3 Организация, ход и результаты опытно-экспериментальной работы по формированию музыкальной культуры учащихся детской школы искусств на основе народной музыкальной традиции	105
Выводы по второй главе.....	137
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	141
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	144
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	173

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. На сегодняшний день основные направления развития национального образования и воспитания в России связаны с сохранением и возрождением народной традиционной культуры. Наряду с другими элементами, народная музыкальная культура не только сохраняет, но и транслирует из поколения в поколение сложившиеся на протяжении веков особенности народного миропонимания, смысложизненные представления, духовные ценности, нравственный и эстетический опыт посредством которой этнос не только поддерживает свою стабильность, обеспечивает адаптацию к требованиям времени и развивающегося социума, но и эволюционирует, самосовершенствуется, подчиняясь своей внутренней логике. Народная традиционная культура неразрывно связана с исторической памятью этноса.

Функции музыкального фольклора традиционно не ограничивались сферой досуга. Он осмысливался общественным сознанием как важнейшее средство воспитания, посредством которого ребенок последовательно и в эмоционально привлекательной форме социализируется в общности и культуре, формирует свою национальную идентичность, то есть консолидируется с этносом, начинает воспринимать себя как неотрывную его часть.

Культура так же, как и природа, «не терпит пустоты». Размывание социокультурной идентичности неизбежно провоцирует негативные процессы в социально-политическом сознании масс и отдельных людей, когда элементы чужого и поначалу чуждого культурного опыта превращаются в инструмент «мягкой силы», «инструмент влияния», «инструмент давления» на индивидуальное и общественное сознание. Таким образом, формируется культурный нигилизм, когда инокультура становится более близкой и понятной, чем культурная традиция собственного этноса. Здесь должен включаться педагогический ресурс, важен поиск путей и средств не только бережного сохранения культурной традиции народа, но и

интеграции этого наследия в воспитательный процесс. Одним из направлений педагогической практики, где создаются условия для сохранения народной музыкальной культуры, формирования музыкальной культуры обучающихся посредством отбора и использования народного музыкального материала в процессе обучения, являются учреждения дополнительного образования, в частности детские школы искусств.

Анализ современного опыта использования народной музыкальной культуры как средства воспитания новых поколений показывает, что подавляющее число педагогов детских школ искусств рассматривают народно-песенную, и народно-инструментальную традиции и декоративно-прикладное творчество изолированно друг от друга. Однако еще Ю.М. Лотман утверждал, что необходимо «рассматривать не отдельные, изолированные явления жизни, а обширные единства, видеть, что каждое, казалось бы простое, явление действительности при ближайшем рассмотрении оказывается структурой, состоящей из более простых элементов, и само, в свою очередь, входит как часть в более сложное единство» [190, с. 5]. Применительно к фольклору синкретизм становится родовым свойством, пронизывающим все структурные компоненты традиционной культурной системы и все особенности ее бытования. Понятие «синкретизм» происходит от греческого слова, обозначающего соединение, объединение и представляет собой первоначальную слитность элементов целого, которые не могут быть разъединены и рассмотрены отдельно без серьезных утрат для смыслопостижения. Среди возможных проявлений синкретизма говорят о взаимосвязи жанров фольклора; единстве утилитарного, магического и эстетического начал в произведениях народного искусства; взаимодействиях языческого и религиозного компонентов в народной художественной культуре; отсутствии в народном художественном творчестве четких линий раздела на труд и отдых и т.п.

Фольклор одновременно может пониматься и как искусство, и как жизнь, и как художественный быт, об этом, в частности, рассуждает Э.Е.

Алексеев [8]. При обращении к народной художественной традиции, следует учитывать факторы: эстетический (художественная деятельность), социологический (деятельность носит общественно обусловленный характер) и психологический (сталкиваемся с особого рода творческой активностью, заложенной в глубинах человеческой психики). В этой целостности и раскрывается синкретизм народного традиционного искусства.

Понятие синкретизма является одним из центральных в учении А.Н. Веселовского [43]. Синкретизм, по мысли ученого, проявляется в изначальной нерасчлененности музыкальных жанров и музыкально-исполнительских практик, в частности, представленных вокально-инструментальной музыкальной традицией – например, традицией исполнения былин в Древней Руси под аккомпанемент гуслей. Народные музыкальные инструменты, их специфические тембры и характерные способы звукоизвлечения обеспечивали не столько аккомпанирующую поддержку пения, сколько создавали глубокие содержательно-смысловые параллели, существенно дополняющие и детализирующие художественный образ. Монолитный звукокомплекс вокального и инструментального начал в музицировании позволял раскрыть тончайшие нюансы эмоционально-духовного мира личности. Вокальная и инструментальная линии взаимодействовали, перекрещивались, иногда – имитировали и тем самым одновременно обогащали друг друга разнообразием звуковых атак, артикуляционных штрихов и чередованием гласных и согласных фонем. Благодаря этому художественно-исполнительские практики не только отражали спектр психологических переживаний человека, но формировали их. Кроме того, постепенно в народном сознании сформировалась устойчивая ассоциативная связь между характерным звучанием народного музыкального инструмента и системой художественных образов, отражающих жизнь, мировоззренческие концепты и психологию этноса, превращая, таким образом, музыкальный инструмент, песню, танец в символ национальной культуры. Например, важными символами, самостоятельными

«маркерами» русского этноса стали гусли, колокол, гармонь, домра, балалайка, различные свирели и др.

Таким образом, можно констатировать наличие **противоречия**: идея синкретизма народной художественной культуры, которую разделяют большое количество современных исследователей фольклора, до сих пор не нашла своего переосмысления в педагогической практике и воплощения в педагогических технологиях. Вот почему исследование, посвященное разработке и апробации педагогической технологии формирования музыкальной культуры учащихся детской школы искусств средствами народной художественной традиции, понимаемой как синкретичное целое, составляет актуальное поле современной педагогической рефлексии.

Согласно заявленной теме, **объектом** исследования является музыкальная культура учащихся системы дополнительного образования.

Предметом исследования выступает процесс формирования музыкальной культуры учащихся 6,5-9 лет первого года обучения детских школ искусств на занятиях фольклорного ансамбля.

Цель исследования – научное обоснование педагогической технологии формирования музыкальной культуры учащихся системы дополнительного образования на материале народных музыкальных традиций.

Гипотеза исследования основана на предположении, что в формировании музыкальной культуры учащихся первого года обучения ДШИ можно достичь более высоких результатов, если:

- музыкальная культура личности будет рассматриваться как комплексный, интегративный феномен сознания, опосредованный глубиной ее приобщенности к музыкальному искусству, способностями к адекватному восприятию, художественной и духовно-нравственной оценке музыкальных образов, потребностью и готовностью к личностной самореализации через познавательную, музыкально-исполнительскую и художественно-творческую деятельность;

- теоретико-методологическую основу технологии формирования музыкальной культуры учащихся первого года обучения ДШИ составит модель музыкальной культуры личности, в структуру которой входят: а) аффективный (обеспечивающий эмоционально-чувственное восприятие художественного образа), б) когнитивный (связанный с фондом накопленных личностью музыкально-исторических, музыкально-теоретических и музыкально-критических знаний, а также со способностью к интеллектуальным операциям с этими знаниями), в) сенсорный (включающий умения и навыки дифференцированного восприятия многоярусной музыкальной ткани), г) конативный (определяющий активность участия личности в различных видах игровых, музыкально-исполнительских и художественно-творческих практик, а также в общении с другими по поводу музыкального искусства) компоненты;

- в учебный процесс будет интегрирована технология, в которой принцип синкретизма первичных форм фольклора, то есть их неразрывной связи с мировоззрением, трудом и бытом народа, найдет педагогическую интерпретацию и обеспечит формирование музыкальной культуры учащихся первого года обучения ДШИ на основе различных познавательных, игровых, музыкально-исполнительских и художественно-творческих практик.

Задачи исследования:

- рассмотреть сущность и разработать модель музыкальной культуры личности;
- проанализировать фольклорные музыкально-исполнительские и художественно-творческие практики как средство воспитания и социализации;
- проанализировать музыкально-исполнительские и художественно-творческие практики на материале народных художественных традиций как средство формирования музыкальной культуры учащихся первого года обучения ДШИ;

- обосновать модель педагогической технологии формирования музыкальной культуры учащихся первого года обучения ДШИ на материале народных художественных традиций;

- разработать критерии, показатели и средства диагностики, а также характеристики уровней развития музыкальной культуры учащихся первого года обучения ДШИ;

- апробировать педагогическую технологию формирования музыкальной культуры учащихся первого года обучения ДШИ, проанализировать ход и результаты опытно-экспериментальной работы.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем:

1. Разработана модель музыкальной культуры личности, включающая четыре компонента: аффективный, обеспечивающий эмоционально-чувственное восприятие художественного образа; когнитивный, связанный с фондом накопленных личностью музыкально-исторических, музыкально-теоретических и музыкально-критических знаний, а также со способностью к аналитическим операциям с этими знаниями; сенсорный, обеспечивающий дифференцированное отражение многоярусной ткани музыкального произведения; конативный, определяющий включенность личности в различные виды музыкальной деятельности.

2. Теоретически обоснована и экспериментально подтверждена модель педагогической технологии формирования музыкальной культуры учащихся детской школы искусств на занятиях фольклорного ансамбля, включающая три взаимосвязанных блока: концептуально-целевой – определяет цели, задачи, подходы и принципы, реализуемые технологией; содержательно-деятельностный – включает информационную, методическую и процессуальную составляющие учебного процесса, аргументирует выбор средств, методов, форм обучения, а также ведущих видов познавательной и художественно-исполнительской деятельности; диагностико-результатирующий, устанавливает критерии оценки, инструменты и процедуры диагностики уровней развития музыкальной культуры учащихся.

3. Разработаны критерии и характеристики уровней (низкий, средний и высокий) развития музыкальной культуры учащихся.

4. Разработана модель и педагогическая технология формирования музыкальной культуры учащихся детских школ искусств на основе понимания традиционной народной культуры как синкретичного феномена. В этой технологии каждый учащийся выступает как активный деятель, творец, благодаря выстроенным в определённой последовательности этапам.

5. В педагогической технологии формирования музыкальной культуры учащихся научно обоснован принцип синкретизма первичных форм фольклора, который находит педагогическую интерпретацию, позволяет непринужденно, естественным для ребенка путем включить его в народную художественную культуру.

Теоретико-методологическую базу исследования составляют:

– работы, исследующие духовные составляющие народной культурной традиции (Н.А. Бердяев, В.С. Библер, И.А. Ильин, П.А. Флоренский и др.);

– исследования, раскрывающие особенности влияния искусства и музыки на формирование музыкальной культуры школьников (Э.Б. Абдуллин, Ю.Б. Алиев, О.А. Апраксина, Л.Г. Арчажникова, В.К. Белобородова, Н.А. Ветлугина, Л.С. Выготский, А.Л. Готсдинер, Д.Б. Кабалевский, С.М. Каргапольцев, Д.К. Кирнарская, В.В. Медушевский, Т.В. Надолинская, Е.В. Назайкинский, М.С. Осеннева, О.П. Радынова, Г.С. Тарасов, К.В. Тарасова, Б.М. Теплов, А.В. Торопова, Л.В. Школяр, Е.Д. Критская, Н.А. Терентьева, Е.И. Юдина; Г.М. Цыпин и др.);

– труды, посвященные исследованию духовных компонентов народной музыки (Э.Е. Алексеев, Н.Н. Гилярова, Е.В. Гиппиус, Т.В. Еманова, И.И. Земцовский, Л.М. Кашапова, А.Г. Ларионова, А.М. Мехнецов, А.В. Руднева, Ю.В. Юзбашян и др.);

– труды, трактующие вопросы воспитания духовности в современных концепциях педагогического образования (А.К. Бесов, Е.В. Бондаревская, Т.И. Власова, Е.В. Веселов, Л.М. Донченко,

В.П. Зинченко, А.В. Нестеренко, Л.А. Орлова, Н.А. Пархоменко, Т.И. Петракова, С.И. Самойлова, А.Н. Сергеев, О.А. Смагина, Л.А. Степашко, И.А. Соловцова, Ю.В. Тарасова, Н.Л. Шеховская, А.Г. Яковлева и др.);

– исследования детского фольклора в свете фактов традиционной народной культуры (Г.С. Виноградов, Т.И. Калужникова, Л.Л. Куприянова, С.М. Лойтер, А.Н. Мартынова, М.Н. Мельников, Г.М. Науменко, А.Ф. Некрылова, М.Ю. Новицкая, М.В. Осорина, А.Е. Покровский, М.П. Чередникова и др.);

– работы, рассматривающие проблематику эстетического и художественного образования средствами традиционной народной культуры (Т.И. Бакланова, М.Б. Зацепина, Т.С. Комарова, М.А. Некрасова, О.П. Радынова, Н.Р. Туравец, Л.В. Шамина и др.);

- научные публикации по общим вопросам воспитания человека культуры и культурологического подхода в образовании (Е.В. Бондаревская, Л.Г. Вяткина, О.С. Газман, Е.В. Квятковский, М.М. Князева, Н.Б. Крылова, С.В. Кульневич, В.В. Серикова, Р.А. Тельчарова и др.);

- этнопедагогические исследования (А.Б. Афанасьева, К.Ш. Ахияров, Г.Н. Волков, Е.Ю. Глазырина, О.С. Ерюшкина, Л.П. Карпушина, Л.Л. Куприянова, Т.И. Одинокова, Л.В. Шамина и др.).

В процессе исследования использовался комплекс взаимодополняющих методов:

- *теоретические методы*: анализ философской, искусствоведческой, психолого-педагогической литературы; синтез, изучение и обобщение музыкально-педагогического опыта; включенное пролонгированное наблюдение, педагогическое моделирование, методы психолого-педагогической диагностики.

- *эмпирические методы*: констатирующий и формирующий эксперименты, опытно-экспериментальная работа, тестирование, педагогический консилиум и др.;

- *статистические методы* обработки эмпирических данных.

Теоретическая значимость исследования опосредуется:

- разработкой педагогических условий и средств формирования музыкальной культуры учащихся учреждений дополнительного образования;
- разработкой моделей:
 - а) структуры музыкальной культуры учащихся учреждений дополнительного образования;
 - б) уровней развития музыкальной культуры учащихся учреждений дополнительного образования;
 - в) педагогической технологии формирования музыкальной культуры учащихся учреждений дополнительного образования средствами народной музыкальной культуры.

Практическая значимость исследования определяется следующими фактами:

- полученные исследовательские данные позволили внести коррективы в рабочие программы дисциплин, методическое обеспечение и образовательный процесс отделения «Музыкальный фольклор» детской школы искусств.

- спроектирован и внедрен в педагогическую практику художественно-образовательный проект «Живая традиция», направленный на реализацию образовательных потенциалов народной художественной традиции в формировании музыкальной культуры учащихся детской школы искусств;

- по результатам учебной, концертно-просветительской, методической работы и музыкально-этнографических экспедиций в районах Краснодарского края подготовлено учебно-методическое пособие по работе с детским ансамблем народной песни и репертуарный сборник.

Полученные данные, позволят интегрировать разработанную нами технологию в практику учреждений дополнительного образования.

Достоверность результатов исследования обеспечивается исходным методологическим анализом позиций теоретических положений философии,

педагогики, психологии; применением комплекса методов адекватных содержанию объекта, цели, задачам, логике исследования; проведением опытно-экспериментальной работы, сопоставлением результатов констатирующего и формирующего эксперимента, внедрением в практику в условиях реальной педагогической деятельности; результатами данной работы, отраженных в таблицах, схемах, диаграммах.

Эмпирическую базу исследования составили обучающиеся отделения «Музыкальный фольклор» Детской школы искусств № 5 имени В.Д. Пономарева г. Краснодара, которые являются участниками образцового ансамбля народной песни «Потешки» и инструментального ансамбля «Тимоня». Исследование проводилось поэтапно с 2017 по 2021 гг.

- **Первый этап** (2017-2018). Изучалась научная и методическая литература по теме исследования. Проведен анализ и дана оценка современного состояния проблемы исследования. Намечены тема, проблема, цель, задачи, сформулированы объект и предмет исследования, уточнялась гипотеза исследования.

- **Второй этап** (2018-2019). С целью выявления уровней музыкальной культуры учащихся разрабатывались диагностические критерии и показатели, диагностические средства и процедуры, проводился констатирующий эксперимент, шло накопление исследовательских данных.

- **Третий этап** (2019-2021). Проведение формирующего эксперимента, в ходе которого были получены результаты, подтверждающие гипотезу данного исследования. Осуществлялось оформление результатов эксперимента в виде текста диссертации, формулировались заключительные выводы.

Апробация результатов. Диссертация выполнена на кафедре педагогики, психологии и философии Краснодарского государственного института культуры. Основные теоретические и методические результаты исследования обсуждались на заседании кафедр педагогики, психологии и философии, сольного и хорового народного пения КГИК, на методических

семинарах, в рамках конкурсов педагогического мастерства, мастер-классах, круглых столах и конференциях: III Международной научно-практической конференции «Культурная жизнь Юга России: Социальная память. Актуализация. Модернизация», октябрь 2018 г. Краснодар; Всероссийской научно-практической конференции «Многоуровневая система художественного образования в полиэтничном регионе», КГИК, Краснодар, декабрь 2018 г.; Краевом семинаре «Интерактивные анимационные формы организации досуга детей с использованием традиционных народных игр», январь 2019 г. Краснодар; Международной научно-практической конференции «Музыкальное образование в контексте поликультурности: традиции и современность», март г. Луганск 2019; Региональной научно-практической конференции «Мировоззренческие и методологические проблемы современного гуманитарного знания», КГИК, апрель 2019 г.; Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Народная традиционная культура: проблемы и перспективы. К 75-летию со дня рождения фольклориста-исследователя, педагога, заслуженного деятеля искусств БАСССР Ф.Х. Камаева», Уфа 2019 г.; XVI Всероссийском конкурсе «Моя страна – моя Россия» г. Москва, 2019 г.; Всероссийской научно-практической конференции «Национальный проект «Культура» и многоуровневая система художественного образования в полиэтничном регионе», КГИК июнь 2019 г.; I Международной научно-практической конференции «Культурные и научно-образовательные стратегии по реализации национальных проектов – 2024», Краснодар, октябрь 2019 г.; Мастер-классах и практических занятиях в рамках федерального проекта «Творческие люди» Национального проекта «Культура» дополнительной профессиональной образовательной программы повышения квалификации «Искусство народного пения в системе учреждений культуры и образования на современном этапе», г. Ростов-на-Дону, г. Пятигорск, 2019 г.; Семинарах для художественных руководителей, методистов и руководителей коллективов самодеятельного художественного творчества культурно-

досуговых учреждений клубного типа: «Состояние, проблемы, перспективы развития современного самодеятельного творчества в муниципальных образованиях Краснодарского края», г. Курганинск, январь 2020 г.; мастер-классе и лекционном занятии в рамках краевого семинара «Специфика работы с детским вокально-хоровым коллективом. Особенности работы в мутационный период», март 2020 г.; Всероссийской научно-практической конференции «Национальный проект «Культура» и система многоуровневого художественного образования в полиэтническом регионе», КГИК г. Краснодар июнь, 2020 г.; Межрегиональном круглом столе «Современные проблемы подготовки кадров в области народной художественной культуры и искусства» КГИК, г. Краснодар ноябрь, 2020 г.; Всероссийской открытой олимпиаде научных работ «Культурное пространство России: Инновации и традиции» г. Кемерово, 2020 г.; III Всероссийской научно-практической конференции «Традиционная народная культура в системе современного профессионального образования», апрель 2021 г. КГИК; Региональной научно-практической конференции аспирантов: «Мировоззренческие и методологические проблемы современного гуманитарного знания» в рамках III Международной научно-практической конференции «Культурные и научно-образовательные стратегии по реализации национальных проектов – 2030», апрель, 2021 г.; Всероссийской научно-практической конференции «Традиционные культуры народов России: вопросы изучения и сохранения», г. Краснодар, апрель, 2022 г.; мастер-классах в рамках Краевого фестиваля-конкурса детского художественного творчества «Адрес детства - Кубань» (Щербиновский район, г-к Анапа, Отрадненский район, Динской район, г. Новороссийск, г-к Сочи Краснодарский край), март – май, 2022 г.; мастер-классах Всероссийского фестиваля-конкурса «Казачок-Тамани - 2022».

Результаты исследования внедрены в учебно-образовательный процесс ДШИ №5 им. В.Д. Пономарева г. Краснодара, материалы исследования отражены в 11 публикациях, в том числе четыре в изданиях журналов, внесенных в рекомендательный список ВАК РФ.

Положения, выносимые на защиту:

1. Музыкальная культура личности – это комплексный, интегративный феномен сознания, опосредованный глубиной приобщенности человека к музыкальному искусству, способностями к адекватному восприятию, художественной и духовно-нравственной оценке музыкальных образов, а также потребностью и готовностью к личностной самореализации через различные музыкально-исполнительские и художественно-творческие практики. Структурными элементами модели музыкальной культуры личности выступают: а) аффективный компонент, обеспечивающий эмоционально-чувственное восприятие художественного образа; б) когнитивный компонент, связанный с фондом накопленных личностью музыкально-исторических, музыкально-теоретических и музыкально-критических знаний, а также со способностью к интеллектуальным операциям с этими знаниями; в) сенсорный компонент, связанный со способностью личности к дифференцированному восприятию многоярусной музыкальной ткани; г) конативный компонент, определяющий включенность личности в различные виды музыкально-исполнительских и художественно-творческих практик, а также в общение с другими по поводу музыкального искусства.

2. Педагогическая технология начального этапа музыкального обучения, опирающаяся на понимание исторически первичных образцов фольклора как синкретичных феноменов, неразрывно связанных с мировоззрением, историей, трудом и бытом народа, позволяет обеспечить эффективное формирование музыкальной культуры учащихся, а также освоение ими культурного кода этноса наиболее естественным для детской психики способом.

3. Формированию музыкальной культуры учащихся первого года обучения ДШИ способствует интеграция в процесс обучения подхода, в рамках которого синкретичное единство исторически первичных форм фольклора реализуется через: а) ролевые практики в формах фольклорных

игр, инсценировок, драматизаций и квест-игр; б) вокальные и инструментальные музыкально-исполнительские и музыкально-творческие практики; в) художественно-творческие практики в формах пластического интонирования, элементов народной хореографии и декоративно-прикладной деятельности.

4. Модель технологии формирования музыкальной культуры учащихся первого года обучения ДШИ: 1) реализует системно-деятельностный, культурологический, личностно ориентированный и этнопедагогический подходы; 2) основана на принципах системности, концептуальности, деятельности, субъектности, культуросообразности, рефлексивности, диалогичности; 3) опирается на методологические установки гуманистической педагогической парадигмы, структурно-содержательный анализ музыкальной культуры личности, концепцию синкретизма исторически первичных форм фольклора, концепцию диалога культур, концепцию музыки как искусства интонируемого смысла; 4) включает концептуально-целевой; процессуально-деятельностный; диагностико-результатирующий блоки.

5. Критериями оценки развития музыкальной культуры учащихся первого года обучения ДШИ являются наличие: а) эмоциональной отзывчивости на музыку, способности к восприятию и пониманию художественного образа; б) музыкальных знаний и способности к интеллектуальным действиям с ними; в) способности к дифференцированному восприятию музыкальной ткани; г) потребности в поведенческой активности и творческой самореализации через фольклорные игры, музыкально-исполнительские и художественно-творческие практики. Качественно-количественный анализ результатов диагностических процедур позволяет дифференцировать учащихся первого года обучения ДШИ с низким, средним и высоким уровнями музыкальной культуры.

6. Сопоставление данных диагностических исследований контрольной и экспериментальной групп доказывает, что разработанная технология

формирования музыкальной культуры учащихся первого года обучения ДШИ обеспечивает достижение поставленной цели.

Структура диссертации. Текст работы состоит из Введения, двух глав, Заключения, списка источников и литературы, раздела Приложения, в которых размещены дидактические материалы, использованные в опытно-экспериментальной части исследования. В работе содержатся 12 таблиц и 6 рисунков.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ УЧАЩИХСЯ ШКОЛЫ ИСКУССТВ НА МАТЕРИАЛЕ НАРОДНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

1.1. Музыкальная культура личности как предмет научного анализа: сущность и структура

Наиболее полное определение понятию «культура» дано в «Философском энциклопедическом словаре»: «Культура есть выражение специфически человеческого единства с природой и обществом, характеристика развития творческих сил и способностей личности. Культура включает в себя не только предметные результаты деятельности людей (машины, технические сооружения, результаты познания, произведения искусства, нормы права и морали и т.д.), но и субъективные человеческие силы и способности, реализуемые в деятельности (знания и умения, производственные и профессиональные навыки, уровень интеллектуального, эстетического и нравственного развития, мировоззрение, способы и формы взаимного общения людей в рамках коллектива и общества» [172, с. 201]. Культура – «итог всех достижений отдельных лиц и всего человечества во всех областях и по всем аспектам в той мере, в какой эти достижения способствуют духовному совершенствованию личности и общему прогрессу» [113, с. 14].

Исследователи Е.В. Бондаревская, В.П. Зинченко, Б.Т. Лихачев, Л.А. Степашко в своих работах акцентировали тесную связь культуры со всеми сторонами жизни общества, указывали на внутреннюю взаимосвязь культуры образования, понимая его как процесс передачи содержания и смысла культуры последующим поколениям, при этом культурный опыт не только принимается, усваивается и воспроизводится, но и приращивается, дополняется, углубляется.

Понятие «культура» весьма масштабно и применимо как к культуре человеческого общества в целом, так и к культуре отдельной личности [87, с. 32]. Потребность в осмыслении человеческих измерений культуры привела ученых к анализу культуры личности, которая рассматривается в научной литературе как сложный феномен, оказывающий влияние на всю совокупность социальных, политических, экономических и духовных явлений в жизни человека и общества.

По мнению Л.С. Выготского, взаимодействие ребенка и культуры двусторонне: с одной стороны, ребенок, развиваясь, постигает ценности культуры, они «врастают» в его психику, а с другой – происходит «врастание» самого ребенка в культуру. Культурный опыт, накопленный человечеством, становится достоянием личности. М.С. Каган по этому поводу писал, что чем богаче сложившийся у индивида в процессе его приобщения к культуре состав потребностей, способностей и умений и чем он более человечен, т.е. духовен, тем выше уровень его культуры [89].

Согласно концепции Д.С. Лихачева, культура является органическим целостным явлением, связанным с творческим самовыражением личности. Для становления, развития и бытия личности, справедливо полагал ученый, необходима культурная среда, основа духовной, нравственной «оседлости», а также «нравственной самодисциплины и социальности» [108].

Культура – это непрекращающийся диалог, а диалог – это культура, считали М.М. Бахтин и В.С. Библер. Диалогичность основана на способности понять и пережить культуру как спектр человеческих надежд, страстей, судеб, ощутить себя соучастником многоликого мира. «Жить – значит участвовать в диалоге: вопрошать, внимать, ответственность, соглашаться и т.п. – писал М.М. Бахтин. Диалог – это не средство формирования личности, а само бытие ее, и только в общении, во взаимодействии человек раскрывается для других, так и для себя», – писал М.М. Бахтин в работе «Эстетика словесного творчества» [20, с. 8].

В исследованиях Е.В. Бондаревской и представителей ее научной школы разрабатывается культурологический подход, в рамках которого воспитание понимается как процесс формирования человека культуры, субъекта социально-исторической эволюции общества, саморазвития и жизнетворчества [36, с. 29-36]. Опираясь на методологические установки концепции диалога культур М.М. Бахтина и В.С. Библера, Е.В. Бондаревская утверждает, что личность является подлинной целью образования, причем, личность, не только познающая, но и творящая культуру в процессе культурного диалога и диалога культур, взаимодействия по поводу смыслопорождения и обмена смыслами, создания «произведений» индивидуального и коллективного творчества. «Человек, познающий и творящий культуру путем диалогического общения, обмена смыслами, создания «произведений» индивидуального и коллективного творчества, реализующий себя в текстах – цель образования, обращенного к человеку и ориентированного на культуру и личные смыслы» [14, с. 17].

Это дает импульс личностно-смысловому развитию учащихся, поддерживает индивидуальность, уникальность и неповторимость каждой личности. В «Философском словаре» смысл определяется как идеальное содержание, идея, сущность, конечная цель чего-либо [172, с. 420]. Однако посмотрим на это слово в других ракурсах. Его этимологический анализ дает основания для вычленения двух структурных элементов: с-мысл. Первый элемент – приставка «с» – редуцированное «со». То есть речь идет об объединении действия с кем-то. Второй элемент происходит от «мысль». Таким образом, смысл – это разделенность мысли с Другими, со-мыслие. Вот почему, рассуждая по поводу смысла, необходимо понимать его не только как мыслительную активность, но и как вид диалогического взаимодействия. Именно смыслы составляют неповторимое своеобразие, уникальность каждой отдельно взятой личности и создают предпосылки для становления внутренней готовности к самоизменению.

Исследуя культуру как целостную систему, ряд отечественных философов (М.С. Каган, Б.С. Ерасов и др.), выделяют и характеризуют ее основные составляющие: материальную, духовную, художественную в форматах ценностей, норм и средств трансляции культурных образцов от поколения к поколению. Несмотря на встречающиеся на страницах научной литературы различия в дефинициях понятия «художественная культура», большинство из них совпадают в том, что ее содержательными компонентами выступают производство и распространение художественных ценностей, а также культура пропаганды, восприятия, понимания и наслаждения ими [87, с. 110-121].

Однако среди разнообразных функций художественной культуры на особом месте стоит ее воспитывающая, очеловечивающая функция. Интересно, что даже этимология слова «вос-питание» наталкивает на его понимание как духовного вскармливания человека, взращивания его разума, облагораживания чувств, отношений, оценок, мотивов и способов жизнедеятельности. Приставка «вос» здесь означает «движение вверх» (это следует и из других русских слов, ее содержащих: *вос-хождение*, *воз-рождение*, *вз-ращивание*, и др.). Произведения искусства не только создаются человеком, но одновременно и создают человека, формируя его смысловое поле, отношение к материальным и духовным феноменам, а также и к самому себе как к деятелю и творцу, определяя тем самым спектр его экзистенциальных выборов.

Искусство напрямую связано с эстетической, нравственной оценкой действительности. Что происходит с личностью в результате ее общения с искусством? В контексте осмысления креативной функции художественной культуры воспринимаются утверждения исследователей Л.В. Горюновой, А.В. Гордеевой, Л.А. Рапацкой. «Искусство меняет характер проявления духовных сил и творческой деятельности личности», – утверждает Л.В. Горюнова. При общении с искусством как видом духовного освоения действительности, отмечают А.В. Гордеева и Л.А. Рапацкая, формируется

особое интегральное свойство личности – потребность в творческих самопроявлениях и творческом осмыслении действительности и собственной жизни и деятельности по «законам красоты и гармонии» [111, с. 29].

Музыкальная культура – важный элемент духовной жизни человека и общества. Ее содержательную основу составляют музыкальные образы и другие явления общественного музыкального сознания (интересы, идеалы, нормы, взгляды, вкусы и т.д.). В произведениях музыкального искусства, воплощено не только мастерство их создателей; но и обобщенный духовный, нравственно-эстетический, мировоззренческий, эмоционально-ценностный опыт поколений, эпох, народов, присвоение которого происходит в процессе восприятия, исполнения и интерпретации музыкальных произведений.

В трудах Э.Б. Абдуллина, Ю.Б. Алиева, О.А. Апраксиной, Л.Г. Арчажниковой, Д.Б. Кабалева, Л.А. Рапацкой, Р.А. Тельчаровой, Г.М. Цыпина и других сформулированы базовые положения по вопросам теории и методики музыкального образования и формирования музыкальной культуры личности. Развитие личности как человека культуры есть одна из приоритетных целей музыкального образования. «Взращивание» человека, утверждение в нем духовно-нравственного потенциала – есть центральный вопрос воспитания и образования, в частности музыкального. Музыкальное образование в контексте духовной культуры решает проблему формирования духовного мира личности, развития его мышления, интеллектуального потенциала. Поэтому можно считать, что основной целью музыкального образования является воспитание музыкальной культуры личности как части его общей духовной культуры [85, с. 11].

Термин «музыкальная культура личности» достаточно широко используется на страницах научных источников, но интерпретируется в настоящее время неоднозначно.

Сложной системой приобщения к миру искусства понимает Т.И. Кузякина музыкальную культуру личности. Опираясь на труды Г. Гегеля, А.Ф. Лосева, Б.В. Асафьева, она утверждает, что личность, вступая

во взаимодействия с художественной (музыкальной) культурой общества, усваивает художественное богатство поколений, является объектом художественного воздействия и функционирует в художественной среде как носитель и выразитель художественно-культурных ценностей, а также создает художественную (музыкальную и др.) культуру, будучи субъектом художественного творчества [100, с. 354-358].

Д.Б. Кабалевский музыкальную культуру личности связывал с глубиной ее духовного приобщения к музыкальному искусству. В содержание этого понятия Д.Б. Кабалевский ставит на первое место: «...способность воспринимать музыку как живое, образное искусство, рожденное жизнью и неразрывно с жизнью связанное, – это «особое чувство» музыки, заставляющее воспринимать ее эмоционально, отличая в ней хорошее от плохого, это способность на слух определять характер музыки и ощущать внутреннюю связь между характером музыки и характером ее исполнения, это способность на слух определять автора незнакомой музыки, если она характерна для данного автора, его произведений, с которыми учащиеся уже знакомы...» [118, с. 5-18].

Устанавливая смысловые параллели между музыкальной культурой личности и музыкальной грамотностью, Д.Б. Кабалевский, в то же время, отмечал, что качественные уровни музыкальной культуры личности находят свое проявление в музыкальной деятельности: восприятии, познавательных практиках, эстетической оценке и музыкальном творчестве.

Известный исследователь проблем школьного и музыкального образования Ю.Б. Алиев под музыкальной культурой школьников-подростков понимает индивидуальный социально-художественный опыт, обуславливающий возникновение высоких музыкальных вкусов и потребностей, художественный опыт, формируемый преимущественно под непосредственным воздействием социально-приемлемой музыки различных жанров: от народных песен и фольклорных наигрышей до образцов современного музыкального искусства – академического и массового.

Литовский педагог-музыкант А.А. Пиличяускас интерпретирует музыкальную культуру школьников как переживаемую ими потребность к музыкально-исполнительской и музыкально-творческой деятельности, в основе которой лежат накопленные личностью музыкальные знания, умения и навыки [131, С. 92-93].

Сложным интегративным образованием считает музыкальную культуру личности Г.В. Шостака, в структуру которого включаются: умения ориентации в музыкальных жанрах, стилях и направлениях; наличие знаний музыкально-теоретического и эстетического плана; развитый музыкальный вкус; способность к эмоциональному отклику на музыкальное содержание; сформированные творчески исполнительские навыки. В этих определениях, однако, отсутствует такой важный показатель музыкальной культуры личности, как способность к анализу и аргументированному критическому суждению.

Сформулированный в отечественной психолого-педагогической науке С.Л. Рубинштейном постулат единства сознания и деятельности дал возможность Р.А. Тельчаровой выполнить ряд ценных исследований, посвященных анализу феноменологии музыки и музыкальной деятельности. Автор говорит о музыкальной деятельности и музыкальном сознании как о двух основных компонентах музыкальной культуры личности. Оценивая музыкальную культуру конкретной личности, считает автор, необходимо установить: 1) уровень овладения навыками и умениями в области музыкального искусства, а также их отражением в других сферах ее жизнедеятельности; 2) уровень развития музыкальных интересов и потребностей, побуждающих личность к систематическому взаимодействию с произведениями музыкального искусства; 3) музыкальные убеждения, которые проявляются в избирательном поведении личности и в ее желании следовать определенным музыкально-эстетическим идеалам [160, с. 33-44].

В трудах Л.В. Школяр подчеркивается, что музыкальная культура школьника, прежде всего, проявляется в становлении его духовной культуры,

в формировании его личности как творца, как художника, что, в свою очередь, подразумевает развитие фундаментальных способностей, которые автор обозначила как «искусство слышать», «искусство видеть», «искусство чувствовать», «искусство думать». Такой подход позволил Л.В. Школяр говорить об основных компонентах музыкальной культуры личности: музыкальный опыт, музыкальная грамотность и музыкально-творческое развитие [186].

О.П. Радынова понимает музыкальную культуру личности как интегративное личностное качество, формирующееся в процессе систематического, целенаправленного воспитания и обучения. Важнейшим компонентом музыкальной культуры личности, считает О.П. Радынова, является музыкально-эстетическое сознание, которое, в сущности, представляет собой музыкальную деятельность, интериоризированную во внутренний (идеальный) план личности и включающее в себя музыкальные эмоции, оценки, идеалы, вкусы, потребности, интересы и т.д. [138].

Ряд исследователей акцентируют значение нравственно-этического компонента музыкальной культуры личности, в основе которого лежит способность к пониманию музыкально-художественного образа в процессе восприятия и к его созданию в различных формах музыкально-творческой деятельности (Л.В. Шамина, В.В. Медушевский, В.В. Лоренц и др.).

Опираясь на труды известных ученых в области музыкальной психологии и педагогики, раскрывающих сущность феномена музыкальной культуры личности (Э.Б. Абдуллин, Ю.Б. Алиев, О.А. Апраксина, Л.Г. Арчажникова, Д.Б. Кабалевский, Л.А. Рапацкая, Р.А. Тельчарова, Г.М. Цыпин и др.), дадим собственное определение понятию музыкальная культура личности. *Музыкальная культура личности – это комплексный, интегративный феномен сознания, опосредованный глубиной приобщенности человека к музыкальному искусству, способностью к адекватному восприятию и художественной оценке музыкальных образов, а также потребностью и готовностью к личностной самореализации через*

различные музыкально-исполнительские и музыкально-творческие практики.

Музыкальная культура личности формируется во всех видах музыкальной деятельности: слушании-восприятии, пении, игре на музыкальных инструментах, музыкально-ритмических движениях, музыкально-образовательной деятельности, с опорой на развитие эстетических эмоций, интереса, вкуса, представлений о морали и красоте.

Современные исследования в области эстетики, психологии, социальной психологии, логика наших предшествующих рассуждений дают возможность интерпретировать музыкальную культуру личности как структурное образование и вычленив в ней базовые компоненты: аффективный (от лат. *affectus* – душевное волнение, страсть); когнитивный (от англ. *cognition* – знание); сенсорный (от лат. *sensus* – чувство, ощущение) и конативный (от лат. *conatus* – попытка, усилие, стремление). Указанные компоненты, несмотря на их итоговую слитность, в то же время, обладают и определенной самостоятельностью. Качественный и количественный анализ уровня развития каждого из компонентов музыкальной культуры личности позволяет квалифицировать ее особенности. Остановимся на содержательной характеристике указанных компонентов.

Под эмоциями понимаются целостные реакции мозга человека (преимущественно на подкорковой структуре) в ответ на раздражения; эти реакции нередко сопровождаются вегетативными процессами: имеются в виду изменения в сердечной деятельности, дыхании, работе эндокринной системы и др. Возможны различные формы двигательной активности и напряжения мышц.

Посредством эмоций художественные ценности перерабатываются в личностные смыслы. В иерархии эмоциональных проявлений личности по отношению к музыке можно наметить, по крайней мере, три качественных уровня. Во-первых, эмоциональные реакции на отдельные параметры музыкальной ткани: динамику звука, его высотные характеристики, объем, длительность, темп и особенности ритмической пульсации, лад, отдельные

интонации и мелодию и т.д. Во-вторых, эмоциональные реакции, связанные с пониманием слушателем «технологических основ» организации музыки, что обеспечивается багажом специальных музыкальных знаний, умений и навыков музыкального восприятия. В-третьих, эмоциональные реакции на смыслообразующий, идейно-образный слой музыкального произведения, его драматургию. Как нетрудно заметить, интеллектуализация эмоций существенно увеличивается от одного уровня к другому. При этом следует иметь в виду, что подлинно художественные эмоции – суть «думающие эмоции» [51].

Эмоциональные реакции на драматургию музыкального произведения принимают свое законченное оформление, когда к ним подключается ассоциативный опыт личности. М.П. Блинова следующим образом объясняет психофизиологические механизмы формирования ассоциаций в ходе процесса музыкального восприятия: «Испещренность клеток мозга идущими в разных направлениях рефлекторными путями обуславливает «резонирование» одних анализаторов на раздражение, получаемое другими». Поэтому возбуждение, возникшее, например, в слуховом анализаторе «может «отозваться» и в других анализаторах, создав комбинированные ощущения слухо-зрительно-двигательные и другие». Кроме этого, раздражения, полученные мозгом, «возбуждают клетки, хранящие старые отпечатки. Происходит реставрация их, давно забытое как бы начинает вновь входить в сознание» [28, с. 71-72]. Чем богаче и разнообразнее палитра этих разноmodalных чувственных признаков (зрительных, слуховых, обонятельных, тактильных, температурных и др.), тем ярче, красочнее, нагляднее возникающий образ.

Когнитивная образующая музыкальной культуры личности формируется на базе системы знаний личности, которая структурируется из:

1. Музыкально-исторических и музыкально-критических знаний (например, биографические данные о выдающихся деятелях музыкального искусства, о стилистических направлениях, течениях и школах и др.).

2. Музыкально-теоретических знаний, вскрывающих технологические, «процедурные» особенности музыки.

3. Знаний – формализованных слуховых представлений («памяток» – называл их Б.В. Асафьев) некоторого круга интонаций, музыкальных произведений и их фрагментов, способных произвольно воспроизводиться в сознании человека, либо, по крайней мере, узнаваться при их непосредственном предъявлении. Такого рода знания формируются на базе механизма «сворачивания», интериоризации, архивирования, благодаря которому и музыканты, и слушатели сохраняют в памяти обобщенные образцы жанров, стилей, музыкально-исторических эпох и т.п.

В музыкальной культуре личности наряду с аффективным и когнитивным компонентами важную роль играет сенсорный компонент, обеспечивающий настройку слуховой сферы личности на адекватное отражение в сознании многоярусной музыкальной ткани. Авторы монографии «Возрастные и индивидуальные особенности образного мышления учащихся» отмечают: «Создание (художественного) образа уже на уровне чувственного восприятия осуществляется в процессе активной преобразующей деятельности субъекта, в которую вовлечены различные психические процессы. Эта деятельность реализуется на основе усвоения общественно выработанных сенсорных эталонов и представляет собой систему действий (практических или умственных), динамически складывающихся в зависимости от сенсорной задачи, характера объекта, подлежащего восприятию, уровня овладения человеком операционным составом действий по опознанию, сравнению, использованию различных перцептивных признаков. Именно специально организованная перцептивная деятельность, в основе которой лежит овладение определенными способами анализа объекта, применение понятийного аппарата (разнообразных критериев анализа), обеспечивает разноплановое, многоуровневое восприятие объекта, создание на этой основе его образа» [45, с. 37-38].

А.Н. Леонтьев, В.Н. Мясищев, И.М. Сеченов, Б.М. Теплов и др. установили, что в основе отражательных процессов (и при отражении музыки, в частности), лежат психофизиологические механизмы мышечного моделирования (моторики) отражаемого явления. А.В. Запорожец, П.Я. Гальперин экспериментально выявили, что органом, при помощи которого человек моделирует звук, является голосовой аппарат. В раннем возрасте моделирующие действия голоса, как правило, внешне проявляются активно, а затем, по мере накопления опыта восприятий, переводятся в план внутреннего, внешне слабо проявляемого, моделирования – интериоризируются. Но даже в зрелом возрасте активная мышечная настройка голосового аппарата на воспринимаемый звуковой объект регистрируется техническими средствами вполне отчетливо [56].

А.Н. Леонтьев писал: «раздражимость периферического слухового органа создает, собственно, только необходимое условие отражения звука в его специфических качествах; что же касается того, в каких именно качествах осуществляется его отражение, то это определяется участием того или другого моторного звена в рецептирующей рефлекторной системе». При этом следует подчеркнуть, что «если у данного испытуемого не сложилась функциональная система, характеризующаяся участием вокальной моторики, то звуковые компоненты собственно по высоте им не дифференцируются. Этот кажущийся несколько парадоксальным факт тем не менее может считаться вполне установленным» [105, с. 187-188]. А.Н. Леонтьев в серии экспериментов, проведенных совместно с О.В. Овчинниковой, снижал порог звуковысотной чувствительности у испытуемых в десять и более раз только за счет того, что они обучались посредством вокальной моторики моделировать подаваемые электрогенератором звуковые частоты.

Б.М. Теплов утверждал, что не всякие внутренние представления определяют качественные параметры музыкальной активности. Ведущую роль здесь играют произвольные представления и, как он образно выразился,

«свободные представления», то есть представления, возникающие в сознании благодаря волевому усилию [162].

Музыкально-слуховые представления обладают еще одним исключительно важным свойством, интриговавшим музыкантов на протяжении длительного времени, – симультанностью, то есть свернутостью во времени, одномоментностью. В.А. Моцарт в переписке с отцом с некоторым удивлением поделился замечанием о работе собственной внутренне-слуховой сферы: «слышу его (сочиняемое музыкальное произведение. – Т.А.К.) в воображении вовсе не одно за другим, как это будет звучать потом, а как бы все сразу». Композитор К.М. Вебер подчеркивал: «Внутренний слух обладает удивительной способностью схватывать и охватывать целые музыкальные построения (...), одновременно слышать целые периоды, даже целые пьесы» [162, с. 224-245].

Звуковые структуры разворачиваются во времени. Именно слуховой анализатор человека играет важную роль в становлении ощущения времени. А.Ф. Лосев писал: «Музыка всегда воспринимается как нечто единое. Последовательные моменты водвинуты один в другой. Воспринять мелодию не значит воспринять первый звук, потом, забыв его, воспринять второй, затем, забыв второй, воспринять третий и т.д. Воспринять музыкальное произведение – значит как-то слитно соединить и переработать все последовательности, из которых оно состоит. И только тогда, когда все музыкальное произведение может быть нами представлено в один миг, когда мы уже не чувствуем его как нечто сложенное из временных моментов и вообще частей, только тогда возможно условное «деление» его на части, причем каждая часть тем самым уже будет нести в себе энергию целого» [109, с. 450].

Данные музыкознания позволяют выделить несколько уровней масштабных величин формы, в рамках которых и воплощается музыкальное содержание. Каждому из масштабов соответствуют определенные психологические механизмы. Следовательно, уровень музыкально-

сенсорного развития личности можно описать через анализ ее установок на восприятие масштабных величин музыкальной формы. Компоненты формы, если их расставить в порядке усложнения, представляют следующую последовательность масштабных величин: отдельные звуки – субмотивы – фразы – предложения – периоды – простые формы – контрастно-составные формы. Каждый из предыдущих элементов, обладая своей достаточно законченной формой, входит в последующий. Приведенную цепочку формообразующих элементов можно объединить в группы, при отражении которых еще сохраняется качественная однородность психологических процессов (см. работы Е.В. Назайкинского, А.Н. Сохора, Т. Черновой).

Первая группа охватывает масштабы от отдельных изолированных звуков до фразы. Восприятие этих единиц формы обеспечивается деятельностью слухового анализатора человека. Ввиду относительной кратковременности звуковых импульсов, входящих в данную группу масштабов, первостепенное значение в их восприятии приобретают следующие пять параметров звука: его громкость, длительность, высота, тембр, объем. Кроме того, в малую единицу времени слушателю может предъявляться и комплекс одновременно взятых звуков. В этом случае важными сторонами звуковой ткани, в дополнение к названным, становятся такие ее характеристики, как особенности гармонического и отчасти фактурного решения (например, мажорная или минорная окраска созвучия, его консонантность или диссонантность). Так как первая группа масштабов определяет собственно звуковые параметры музыкальной ткани, то она получила название фонической.

Вторая группа объединяет масштабы от отдельных интонаций до периода. В ее рамках непосредственно выявляется интонационная специфика музыкального искусства. Важное значение здесь приобретает мелодическая, ладогармоническая и ритмическая стороны музыкальной формы. Они являются более сложными, чем упомянутые в первой группе, и связаны с музыкальным синтаксисом. Единицы формы данной группы в процессе их

восприятия и в последующем начинают связываться со всеми сферами жизненного и художественного опыта индивида посредством подключения ассоциативного мышления. Эта группа масштабов получила название интонационно-синтаксической.

Третья группа объединяет масштабы от периода и далее. Здесь слушатель воспринимает музыкальную ткань как последовательность вполне законченных более мелких структур. В этой группе в процессе восприятия слушателем акцентируется такая сторона формы, как тематизм. Соотношение тем, то есть целостных, способных к самостоятельному развитию единиц музыкальной формы (проявляющих свои свойства в масштабах, как правило, периода), требует больших масштабов музыкального времени. Именно в рамках третьей группы воплощается высший содержательный слой музыкального произведения – его драматургия. Данная группа масштабов может быть названа «композиционной» [121, с. 252].

Разумеется, о высоком уровне развития музыкальной культуры личности можно говорить лишь в том случае, если ее сенсорная сфера оказывается способной к адекватному отражению всех масштабов музыкальной формы и, что особенно важно, композиционных масштабов. Однако, как установлено в исследованиях А.Г. Костюка, для большей части слушателей музыки характерна установка на восприятие интонационно-синтаксических масштабов музыкальной формы. Ученый писал: «испытываемые скорее и легче схватывают собственно выразительное значение темы нежели ее драматургическую роль в процессе становления музыкального образа» [96, с. 341].

Конативный компонент музыкальной культуры личности определяется способами, избираемыми ею для самореализации в музыкально-познавательной, музыкально-исполнительской и музыкально-творческой деятельности. Специфической чертой всякой художественной (а следовательно, и музыкальной) деятельности, утверждал еще М.С. Каган, выступает синкретическое единство, точнее, «эмерджентность» познания,

общения, оценки, преобразования [89]. С другой стороны заметим, что музыкальная деятельность выступает как неотъемлемый элемент содержания музыкального искусства, поскольку, как отмечала крупный музыковед В.Н. Холопова, оно связано с «позитивным, гармонизирующим отношением к человеку в наиболее важных точках его взаимодействия с миром и самим собой» [175]. Вместе с тем, музыкальная деятельность включает в себя и предметные результаты активности личности, а также ее духовные силы и творческие способности, которые актуализируются в ходе этой деятельности.

На основе анализа способов осуществления музыкальной деятельности можно говорить об ее видах: слушательской (воссоздающей), исполнительской (перевоссоздающей) и творческой (преобразующей в формах сочинения и импровизации). При этом в структуре целого формируются новые качества, отсутствующие в его отдельных элементах.

В оценке развития конативного компонента музыкальной культуры личности учитываются наличие потребности и опыта в:

- 1) слушательской деятельности;
- 2) исполнительских практиках, которые реализуются в формах сольного, ансамблевого пения и игре на музыкальных инструментах. В ходе исполнительских практик учащийся или их группы создают и озвучивают собственный творческий продукт, исполнительский замысел, используя доступную им систему агогических, динамических, тембровых, темповых и артикуляционных средств. Подчеркнем, что вокальное сольное и ансамблевое музицирование в русле традиций русской музыкальной культуры выступает как приоритетная форма. Музыкально-инструментальная деятельность осуществляется преимущественно в процессе игры на простейших шумовых, ударных, а также детских клавишных и духовых музыкальных инструментах. Наблюдения за музыкально-инструментальной деятельностью детей позволяют зафиксировать наличие интереса к музыкальным экспериментам с

достаточно широким кругом интонаций и способов звукообразования, включая и те, которые невозможно воспроизвести вокальным аппаратом;

3) музыкально-творческой деятельности, в ходе которой создаются новые музыкальные тексты и художественные образы. Ее основными формами являются музыкально-композиционное творчество и импровизация, а типами – а) развитие и/или художественное переосмысление заданной темы; б) сочинение новой темы и ее развитие [163];

4) музыкально-пластической деятельности, устанавливающей внутренние связи музыкального текста с ритмически организованным движением, в которых раскрывается смысл таких категорий, как художественный образ, форма музыкального произведения, средства художественной выразительности и т.п. [2];

5) практике, наиболее полно воплощающей синкретическую природу народной музыкальной традиции и которую мы условно обозначаем как «полихудожественная деятельность». В ней объединяются в единое целое несколько видов художественной деятельности, связанных не только с музыкальным, но и с литературным, декоративно-прикладным искусством, а также с элементами театрально-творческой деятельности, народной хореографии.

В заключение раздела выразим наше понимание музыкальной культуры личности в графической форме:

Рисунок 1. Структура музыкальной культуры личности

1.2. Народная музыкальная культура как фактор воспитания и социализации личности

«Большая российская энциклопедия» определяет традицию (от лат. *traditio* – передача, предание) как исторически сложившееся социокультурное достояние и наследие, передающееся от поколения к поколению. В содержательном отношении традиция представляет собой присутствующий во всех культурных системах комплекс необходимых для их существования культурных образцов, норм, ценностей духовного и материального порядка, социальных институтов, обычаев, обрядов и т.д. [35]. В фольклорных текстах, справедливо считают многие исследователи, скрыты мощные воспитательные и образовательные потенциалы, базовые педагогические принципы и воспитательные идеалы, в совокупности составляющие ядро, так называемой, народной педагогики (В.Ф. Кудрявцева, П.С. Ефименко, А.Ф. Можаровский и др.). Этнопедагог Г.Н. Волков подчеркивал, что «традиции как бы организуют связь поколений, на них держится духовно-нравственная жизнь народов. Чем многообразнее традиции, тем духовно богаче народ» [46, с. 139]. А.Е. Покровский

подчеркивал, что образцы народного творчества и игр являются «лестницей наук и образованности», школой умственного, нравственного и физического воспитания [134].

Как известно, художественное сознание и художественные традиции этноса неразрывно связаны с историей, миропониманием, психологией, укладом жизни, труда и быта народа. Они органично включают в себя духовно-нравственные ценности и социальные нормы, правила социальных взаимодействий, обычаи, обряды и т.д., которые опосредованно фиксируют и транслируют обретенный в процессе многовековой эволюции социокультурный опыт.

Ребенок рождается и развивается в конкретной социокультурной среде. Социализация, то есть постепенное, произвольное и неформальное присвоение ее ценностей и характерных черт формирует его социокультурную идентичность, превращает его в носителя и транслятора культуры определенного этноса. Под социокультурной идентичностью в данном контексте мы понимаем комплекс устойчивых черт личности, которые позволяют ей относить (самопричислять) себя к той или иной этнической или социальной группе.

Характерные для современного этапа исторической эволюции общества процессы урбанизации и информатизации вызвали к жизни новые тенденции в общественном и индивидуальном сознаниях, связанные с «размыванием» социокультурной идентичности населения. На этом фоне значительная часть подростков и молодежи стали воспринимать фольклор как музейный экспонат, уже не вызывающий духовного резонанса в глубинных структурах их личности. Причем, эта тенденция касается не только жителей городов и мегаполисов. Значительная часть молодежи сельских поселений, получив неограниченный доступ к электронным источникам информации и коммуникациям в цифровой среде, постепенно вестернизируясь, утрачивает пиетет по отношению к художественным традициям предков. Термин «вестернизация», как его трактует толковый

словарь Уэбстера, относится к уподоблению социальных систем западному типу общественной организации и идеологии, к увлечению личности и социальных групп западными идеями и культурой.

С одной стороны, позитивный отклик на образцы другой культуры является важным компонентом культурного диалога, который еще М.М. Бахтин обоснованно считал важнейшим фактором развития личности и общества [32]. С другой стороны, вестернизация на практике нередко обретает формат «культурной экспансии», «культурной колонизации», так как ее вектор направлен лишь с запада на восток, что и оценивается политологами, социологами, психологами и педагогами как фактор угрозы устойчивости общественных систем. «Размывание» социокультурной идентичности неизбежно провоцирует негативные процессы в социально-политическом сознании масс и отдельных людей, когда элементы чужого и поначалу чуждого культурного опыта превращаются в инструмент «мягкой силы», «инструмент влияния», «инструмент давления» на индивидуальное и общественное сознание. Таким образом формируется культурный нигилизм, когда инокультура становится референтной, более близкой и понятной, в то время как культурные традиции собственного этноса получают уничижительное отношение и оценку. Обращение к культурной первооснове, к истокам народной художественной традиции обусловлено местом и ролью этих традиций в формировании и воспитании личности как человека культуры, на признании традиционной культуры как идеалообразующего ресурса. Самобытная традиционная культура русского этноса – это, прежде всего, целостная смысловая система, под влиянием которой формируется социокультурная идентичность подрастающих поколений, выбираются векторы, механизмы и траектории интеграции личности в социум. В ней нашли отражение наиболее значимые вехи общественно-исторической динамики русского этноса. Апеллируя к духовному миру человека и вызывая у него позитивный эмоциональный отклик, она обеспечивает эффективную социокультурную адаптацию личности и «переплав» мировоззренческих,

эстетических и этических установок в одобряемые социумом поведенческие акты.

В этнографии, проходившей стадию своего зарождения на рубеже XVIII-XIX вв., утвердилось мнение, что традиционные обычаи и обряды, образцы устного литературного, поэтического, декоративно-прикладного творчества, народная хореография и т.д. в сознании масс представляли собой синкретичное целое – «живую старину». Термин «синкретизм» имеет греческое происхождение и переводится на русский язык как «связь», «соединение», «объединение» и понимается как неразрывная слитность элементов в едином, при которой расчленение целого на части неизбежно приводит к утрате или ослаблению функций, ради которых это целое и существует.

В музыкальной фольклористике принцип синкретизма относится к одному из центральных родовых свойств музыкальной традиции, характеризующих ее феноменологию и специфику бытования. Причем, синкретизм музыкального фольклора реализуется одновременно по нескольким «линиям»: так, можно говорить о синкретизме фольклорных жанров, синкретизме эстетического, сакрального и утилитарного, синкретизме языческого и религиозного контекстов и т.п. Истоки музыкального фольклора кроются в обрядовой и ритуальной практиках, а также в совместном труде, которые сопровождались различными формами ритмически организованных музыкально-исполнительских действий [42].

Например, в сакральных ритуалах и обрядах, связанных с языческими и раннехристианскими практиками, мировоззренческие и художественные идеи, литературный и поэтический текст, ритмико-интонационный «словарь» (то есть наиболее употребительные интонации и звукоимитационные компоненты, за которыми в ходе их исторического бытования в индивидуальном и общественном сознаниях закрепился определенный смысл), художественная форма, движение, танец, ролевое игровое взаимодействие в фольклорной игре выступали в монолитном единстве,

направленном на приращение не только духовной, но и мускульной энергии человека. Кроме этого, важное значение в этой практике имели и другие компоненты – цвет, узор, орнамент и др.

Например, синкретическое единство фольклорного текста обнаруживается в традициях исполнения былин (старин) – древнерусских народных эпических песен, посвященных героическим событиям или фактам из национальной истории XI-XVI вв. Фольклористы отмечают, что литературный текст былин обретает свои выразительные смыслы только в процессе живого ритмизованного интонирования, распева под аккомпанемент гуслей.

Синкретизм проявлялся и в искусстве придворных певцов-рапсодов, а также в демократическом искусстве скоморохов – странствующих музыкантов, в творчестве которых литературные и поэтические образы, вокальное и инструментальное исполнительство, фольклорная игра и элементы народной хореографии функционировали как неразрывное целое. Используя при этом народные музыкальные инструменты (с характерными для них тембрами и способами звукообразования) обеспечивали не столько аккомпанирующую поддержку пению, сколько создавали глубокие содержательно-смысловые контексты и параллели, обогащающие и детализирующие создаваемый художественный образ. Таким образом, формировался монолитный комплекс литературно-поэтического, вокально-инструментального, хореографического и драматического начал. Эти начала перекрещивались, образуя сложный смысловой «контрапункт». Например, вокальная и инструментальная линии, отличаясь разнообразием звуковых атак, артикуляционных штрихов, ритмически организованных, выразительных, а в некоторых случаях и изобразительных чередований гласных и согласных фонем, нередко имитировали друг друга, вступали в своеобразный диалог и т.п. С течением времени в народном сознании сформировалась устойчивая ассоциативная связь между характерным звучанием народного музыкального инструмента и

художественными образами, отражающими мировоззренческие концепты, психологию этноса и важные события жизни, превращая, таким образом, музыкальный инструмент и его тембродинамику в национальный символ, знак культурной принадлежности. Например, такими своеобразными символами русского этноса стали гусли, колокол, гармонь, домра, балалайка, различные сопилки, свирели и др. Интересно, что, например, колокол в народном сознании наделяется «голосом» и антропоморфными чертами, что наглядно проявляется в названиях его конструктивных частей: язык, голова, плечо, шейка и др.

В фольклористике принцип синкретизма сегодня понимается как альтернатива дискретному подходу к анализу феноменов традиционной культуры, сформировавшемуся под воздействием идей философского сциентизма и оказавшему заметное влияние на развитие гуманитарного мышления на историческом отрезке середины XIX-XX веков. Именно дискретный подход привел к возникновению относительно самостоятельных научных отраслей и социокультурных практик: филологической фольклористики, музыкальной фольклористики, этнографии, культурологии, религиоведения и др. Фольклор как целое, таким образом, оказался искусственно разъятым на составные части и вместе с обретением глубины в анализе частных деталей одновременно утратил некоторую долю своей естественной природы.

Заметим, что в системе художественного образования эта дискретность мышления воспроизводится через большое количество слабо взаимосвязанных учебных предметов и исполнительских практик. С одной стороны, видя в музыкальной традиции одно из важнейших средств формирования национальной идентичности и музыкальной культуры подрастающего поколения, педагоги находят в фольклорном музыкальном материале мощный инструмент воспитательного воздействия на личность и источник творческого вдохновения. С другой стороны, концентрируя внимание на зрелищности, сценической яркости музыкально-

исполнительских практик, они нередко рассматривают народную песенную и инструментальную традиции, фольклорную игру и хореографию изолированно друг от друга, недооценивая внутреннюю связь традиционного музыкального материала с трудом, бытом и жизнью этноса.

Сегодня синкретичная природа фольклорного текста вновь обратила на себя внимание педагогов, что обусловлено их оценкой значимости фольклора не только как средства позитивного воздействия на музыкальную культуру отдельной личности, но и осознанием его как ценного гуманитарного ресурса, формирующего социальные идеалы, художественные предпочтения и экзистенциальные выборы подростков, молодежи и населения в целом. Реализация образовательных и воспитательных потенциалов музыкального фольклора в современной педагогической ситуации, с нашей точки зрения, востребует восстановления отношения к нему педагогов и общества в целом как к «живой традиции». Это «оживление» музыкального фольклорного материала становится возможным в условиях, когда он воспринимается обучающимися как некоторая ценность, включенная в общую систему ценностей, в совокупности определяющих смыслы и векторы их жизнедеятельности. Наш опыт показывает, что формирование ценностного отношения к фольклорному материалу наиболее активно происходит в процессе музыкально-исполнительской деятельности, полностью открытой для творческой инициативы и творческой самореализации личности.

Старт формированию социокультурной идентичности личности дается в детском возрасте. Уже в младенчестве, благодаря постепенному приобщению к образцам традиционного художественного творчества, личность начинает формироваться как человек культуры, поскольку фольклорные тексты, адресующиеся к детям и подросткам, являются культурными «матрицами», моделями произведений, культивируемых взрослыми членами этноса. Важнейшим условием эффективности этого приобщения выступает активная музыкально-исполнительская и познавательная деятельность обучающихся.

В психологии под деятельностью понимается форма проявления социальной активности личности, реализующая, устанавливающая или преобразующая прямые, или опосредованные связи и отношения ее с действительностью и социальным окружением. В процессе деятельности личность адаптируется к среде или изменяет ее в соответствии со своими потребностями, целями, мотивами и предшествующим опытом [137].

В завершающей четверти XX века в отечественной эстетике и культурологии сформировалась и заняла авангардные позиции деятельностная концепция культуры. В ее рамках развитие культуры понималось как процесс деятельности, а деятельность, в свою очередь, – как способ развития культуры. При этом подчеркивалось значение творческой, созидательной деятельности, поскольку именно благодаря ей и создаются, сохраняются, наследуются и транслируются из поколения в поколение культурные ценности (Н.С. Злобин, М.С. Каган, Э.С. Маркарян, В.М. Межуев и др.). При этом речь не обязательно идет о производстве новых предметов и произведений народного творчества. Сохраняясь в коллективном сознании этноса, образцы фольклора утрачивают авторство. Т.С. Стенюшкина справедливо заметила, что культурно-историческая эволюция традиционного музыкального народного творчества образовала два вектора: первый был связан с освоением накопленного художественного опыта, а второй – с развитием уже освоенных культурных форм, способов отношения к ним [158]. Но внутри каждого из этих векторов наблюдается неразрывное единство артефактов и артеактов. Артефакты – это результаты художественно-творческой деятельности, а артеакты – это сама деятельность в формах обычая, обряда, ритуала и др. Фольклорные исполнительские практики, опираясь на традицию, вместе с тем открыты для творческих проявлений участников как в создании артефактов, так и артеактов.

В интересующем нас контексте термин «исполнительство» относится к реализации, «оживлению» музыкального произведения в процессе пения, речитатива и мелодекламации, рефлексивно-аналитической деятельности,

игре на музыкальных инструментах, хореографических движениях, фольклорно-ролевых практиках и др. В музыкальном исполнительстве создание художественного образа сопряжено не только с техническими исполнительскими умениями и навыками, но и с процессом интерпретации.

А.Л. Готсдинер считает интерпретацию специфическим видом художественного творчества, в котором сливаются воедино мировоззренческие концепты, художественные предпочтения, музыкально-исторические и музыкально-теоретические знания, опыт восприятия и критического анализа музыкальных текстов [63]. По отношению к фольклорным текстам необходимость их интерпретации связана с тем, что, укореняясь в нормативных национальных художественных традициях, фольклорное произведение, вместе с тем, следует встроить в смысловой контекст современности. Поэтому каждое новое поколение неизбежно вносит свой вклад в народное искусство и музыкально-исполнительскую традицию в целом.

В общей структуре исполнительской деятельности, так или иначе связанной с музыкальным фольклором, можно условно выделить:

- народно-певческое исполнительство;
- народно-инструментальное исполнительство;
- народную хореографию;
- фольклорную игру.

Дадим краткую характеристику этим видам исполнительской деятельности. В настоящий период времени русское народно-певческое исполнительство вырвалось за узкие рамки бытового непрофессионального музицирования. В соответствии с современными условиями и возможностями концертно-исполнительских практик и средств записи, хранения и трансляции музыки, возникли новые формы культивирования народной музыкальной культуры и образовательной деятельности. Различают два относительно самостоятельных направления, это:

- аутентичное (от лат. *authenticus* – подлинный, достоверный) народно-песенное исполнительство ставит своей задачей воспроизведение фольклорного текста с максимальной степенью приближенности к оригиналу. Стремясь достичь этого, исполнители воплощают в своей деятельности базовые смысло-жизненные ценности этноса, особенности его миропонимания, обычаев и обрядов, изучают исполнительскую манеру и приемы. Аутентичные ансамбли нечасто проявляют интерес к сценической деятельности, их музицирование имеет самостоятельное значение и направлено «на себя». Смысл совместного исполнительской деятельности для представителей аутентичного народно-певческого музицирования состоит не только в достижении ансамблевой согласованности пения, но и в особой психологической атмосфере, в которой отсутствует разделительная грань между пением и общением. Однако характерный для современного общества высокий уровень миграции населения и доступность цифровых коммуникационных сетей существенно сужают «ареал» бытования аутентичной культуры;

- народно-певческое исполнительство в сценических формах, наряду с академической и массовой культурой, стало весомой частью русской вокально-хоровой культуры. Пройдя долгий путь становления и развития, оно оформилось в самостоятельное музыкально-исполнительское направление, обладающее комплексом собственных вокальных особенностей, художественных принципов и выразительных средств, что дало основания говорить о сложившейся к настоящему времени «школе русского народного пения». При этом оно утратило некоторую часть мировоззренческих смыслов, ранее определявших не только характер и содержание певческих практик, но и выполнявших утилитарно-бытовые, магические, сакральные, обереговые и др. функции. Это пение «отсоединилось» от повседневности, получило новое оформление, став составной частью только досуга. Условия сценической предназначенности добавили ему ярких «ноток» театральности, зрелищности, эмоциональной

притягательности и заразительности, но, вместе с тем, и отняли экспрессию непосредственности исполнения, неразрывно связанного с повседневной жизненной практикой интонирования, а кроме того, – заметно сократили возможности для импровизации.

Вглубь веков уходит традиция русского народно-инструментального исполнительства. Русские народные музыкальные инструменты отличались самобытностью и, как мы отмечали выше, несли на себе специфические черты этноса, отражая его духовные и эстетические потребности, особенности бытового уклада и организации общественной жизни. Древнерусские письменные источники свидетельствуют, что музыкальные инструменты имели очень широкое распространение: большинство крестьян умели играть на них, а многие – сами их и изготавливали. Дети начинали овладевать исполнительскими навыками в процессе игр и трудовой деятельности. В народно-инструментальном музицировании использовались:

- струнные музыкальные инструменты – балалайка, домра, гусли, гудок, колесная лира;
- духовые музыкальные инструменты – волынка, жалейка, калюка, рожок, свирель, свистулька и др.;
- гармони – хромка, ливенская, саратовская и др.;
- ударные – било, бубен, бубенец, гусачок, колокол, коробочка, ложки, погремушка, трещотка и др.

При этом А.А. Банин справедливо отмечает, что в течение значительных отрезков времени русская народная инструментальная традиция не имела самостоятельного значения, а составляла неразрывный комплекс с другими формами жизненной активности – пляской, частушкой, танцем, песней, трудом (например, пастушеская музыка) и обрядом (свадьба, тризна и др.) [17]. Вместе с тем, автор выделяет несколько родов народно-инструментальной музыки, образующих собственную жанровую систему: хореографическую, пастушескую, эпическую, смеховую, лирическую, обрядовую, колокольную и ратную.

Так инструментально-хореографическая традиция включает плясовые, танцевальные, отчасти – частушечные и песенные (чаще всего – в рамках лирической экспрессии) наигрыши. В русском языке сосуществуют два слова, относящиеся к хореографической традиции, но которые не могут пониматься как синонимы: танец и пляска. Первое слово во времена Петра I было заимствовано из немецкого языка (*der Tanz*), а второе – изначально русское. В смысловом контексте различные танцы предполагают регламентированную определенность хореографических па и движений, что позволяет уверенно их дифференцировать: вальс существенно отличается от полонеза, а экосез от сарабанды. Пляска отличается свободным, экстатическим характером, она свободна от жестких ограничений. Она не исполняется, «пуститься в пляс» – значит отдаться движению и музыке как страсти, экстазу.

Пастушеская инструментальная музыка изначально носила прикладной характер, так как люди издревле заметили свойства организованных звуков влиять на поведение животных. Однако не следует считать, что музыка русских пастухов сводилась к наигрышам сигнального плана, так как в их репертуар обычно входила музыка и других родов, и жанров.

Эпическая русская инструментальная традиция связана с сопровождением на гусях, колесной лире, балалайке или скрипке, вокального или речитативного исполнения былин (старин) и других эпического характера произведений.

С искусством скоморохов, а в более широком контексте – с различными проявлениями народного юмора, связана смеховая традиция в инструментальной музыке. Но речь здесь идет не только о скоморохах: в основе смеховой «ветви» традиционной культуры лежит чувство праздника, сопровождаемого весельем, шутками, небылицами, дразнилками, корилками в сопровождении плясовых и частушечных наигрышей.

Лирическая традиция связана с инструментальным исполнением мелодий песен и частушек, когда они превращаются в музыку для слушания.

В рамках обрядовой традиции вскрываются внутренние связи календарной, свадебной и похоронно-поминальной обрядности с инструментальной музыкой.

Современные сценические формы академического народного инструментального исполнительства начали складываться на рубеже XIX-XX веков и принесли с собой темперированный хроматический звукоряд, унификацию ладовых систем, письменную форму фиксации музыки на фоне масштабной работы, направленной на совершенствование конструктивных и акустических возможностей народного музыкального инструментария. Эти инновации усилили тенденции к профессионализации музыкально-инструментальной культуры, привели к усложнению языка и исполнительских приемов, но, вместе с тем, вызвали нивелирование значения музыкального инструментария, сложившегося в «допотопный» период развития музыкальной традиции. Мы считаем, что позитивный педагогический опыт К. Орфа [151], должен быть использован на начальной стадии развития музыкальной культуры личности: детские музыкальные инструменты, не обладающие темперированным строем или содержащие ограниченный звукоряд, способны сыграть заметную роль в образовательном процессе.

Народная хореографическая культура занимает одно из ведущих мест в синкретически понимаемой художественной народной традиции. В сочетании с музыкально-исполнительскими практиками и музыкальным фольклором она приобретает особый смысл, так как именно этот «союз» интонирования и художественно оформленного движения формирует экспрессию, характер и стиль танца, наполняя его ценностно-смысловой содержательностью, эмоциональной выразительностью, драматургической сюжетностью и пластикой в полном соответствии с жанром исполняемой песни.

«Энциклопедический словарь» трактует термин «жанр» (от фр. *genre* – вид) как любую форму, тип или вид художественного произведения в исторически выработанном и социально согласованном единстве

специфических свойств его формы и содержания [32, с. 508]. Применительно к русскому народному музыкальному творчеству, жанровые признаки связаны с музыкальной стилистикой и музыкально-поэтической образностью исполняемого произведения. В контексте идеи синкретизма музыкального фольклора, приведем ряд примеров жанровых признаков и сопровождающих их хореографических движений (в данном случае, мы не претендуем на полноту классификации).

Хороводные (карагодные) песни, в которых образный строй и характер интонирования определяются воплощаемым художественным образом и особенностями шага. В зависимости от выдвигаемой цели, их можно дифференцировать на: а) хороводы с пространственной композицией, в которых участниками выполняется инсценировка содержания хороводной песни; б) хороводы с доминирующими хореографическими элементами, в которых смысловой упор делается именно на индивидуальных и коллективных танцевальных движениях; в) хороводы, в которых используются стандартные (повторяющиеся) хореографические элементы – например, стояние в круге, движение по кругу (как солярному символу) или их сочетание; выстраивание в линии (ряды), поочередно выдвигающиеся навстречу друг другу и вступающие между собой в диалог; г) хоровод в формате обрядовых процессий с пением (спокойное, размеренное шествие в лес, в поле, хождение по деревне, проводы русалки, похороны кукушки и др.). В некоторых случаях такие поющие процессии сопровождаются элементами пляски, когда, например, ряженые опережают основное шествие.

Пение, сопровождаемое хореографическим движением, может быть дифференцировано и по жанровому признаку песни: а) протяжная песня; б) календарная песня; в) свадебная песня; г) игровая постовая песня и др. Преобладание в хороводе хореографического или игрового начал связано с его календарной приуроченностью. Если хоровод проводится в помещении (например, в молодежных вечеринках, организуемых на святочной неделе), то вследствие пространственной ограниченности в нем преобладает

игровое, драматическое действие. Если же он проводится на улице – то на первый план выдвигаются хореографические элементы.

Учитывая важность фольклорной игры как синкретичного методического средства развития музыкальной культуры детей, посвятим ей следующий раздел нашей работы.

1.3. Фольклорные игровые практики как средство формирования музыкальной культуры личности

По мнению Л.С. Выготского, игра является основной формой активности, стимулирующей психическое, эмоциональное, интеллектуальное и физическое развитие ребенка. Именно из игры «отпочковываются» все виды «детского искусства», с его важнейшими атрибутами – условностью, образностью, метафоричностью, эмоциональной привлекательностью. В игре создаются предпосылки для «сборки» отдельных элементов культуры в синкретическое целое, а сама игра наполняется жизненно важным для ребенка и хорошо распознаваемым содержанием [48]. С.Л. Рубинштейн писал: ребенок, «входя в роль, расширяет, обогащает, углубляет свою собственную личность», так как отработанные в процессе игры модели действий «врастают» в его повседневную жизнь» [142, с. 653]. Д.Б. Эльконин говорил о детской игре как об «арифметике социальных отношений», поскольку диалогическое «со-бытие» партнеров в игровом взаимодействии влияет на формирование образов восприятия, их эстетические и нравственные оценки, а также на самооценки, экзистенциальные выборы и поведенческий репертуар [189].

Ю.Н. Кулюткин и В.П. Бездухов. отмечали: «игра ценна тем, что снимает с человека ряд барьеров – таких, как боязнь ошибиться, не знать, выглядеть смешным, некомпетентным и т.д. Снятие барьеров позволяет

импровизировать, выходить за рамки привычных способов действия и мышления, испробовать себя в разных амплуа» [101, с. 177].

Игра и игровая деятельность составляют одну из родовых черт фольклора. Исторически первичные образцы фольклора – ритуалы, обряды, ряжение, хороводы, дразнилки, скороговорки, считалки, загадки и др. – изначально имеют игровую форму, так как опираются на подражательную (имитационную) активность человека. Народные песни и сказки не просто поются или рассказываются, а играют.

В фольклорных играх в специфической форме отражаются события и факты исторической жизни, быта, трудовой деятельности этноса, а также особенности социального расслоения общества. Фольклорная игра изначально нацелена на воспроизводство человека культуры, а вместе с ним – и общества на новом этапе их социально-исторического развития. Через национальную традицию ребенок осваивает гуманистические традиции человечества как целого.

Характерной особенностью фольклорных игр является четко выраженная дифференциация доброго и злого начал. Причем, сюжеты игр всегда строятся на приоритете добра, справедливости и красоты, чем подчеркивается их воспитательное значение. Ребенок, участвующий в фольклорных играх, искренно верит в «правду вымысла» (К.С. Станиславский), естественен в своих игровых действиях. Посредством игровых практик у него развиваются способности к концентрации и распределению внимания, самоконтролю и саморегуляции, а также различные виды памяти, мыслительные операции, творческое воображение.

Педагогические наблюдения за игровым поведением ребенка позволяют проследить за динамикой развития его духовно-нравственных качеств и становлением опыта социальных взаимодействий. Сюжеты фольклорных игр ориентированы на детское сознание и легко доступны для восприятия и мышления ребенка – каждый участник игры может принять на себя роль, соответствующую его физическим, интеллектуальным и духовным

возможностям. Подавляющая часть фольклорных игр не требует оснащения, специальных площадок, оборудования, весь игровой инвентарь заимствуется (в некоторых случаях – переосмысливается) из «повседневной жизни» или может быть изготовлен участниками из подручных средств.

Фольклорная игра в народной педагогике изначально функционировала не столько как средство развлечения (хотя и эту ее функцию не следует игнорировать), сколько как способ интеграции подрастающего поколения в культуру, формирования у него национального самосознания. Освоенный в процессе игры культурный «код» закрепляется в ценностно-смысловой системе личности и в паттернах ее поведения. Благодаря участию в фольклорных играх ребенок непринужденно, естественным путем усваивает мировоззренческую систему этноса и практически реализует ее в продуктах собственного творчества – создает целостный художественный образ в синкретическом единстве слова, события, ритмоинтонационных оборотов, выразительного или изобразительного действия, пения, игры на народных музыкальных инструментах, народной хореографии, элементов народного театра и предметов декоративно-прикладного искусства (предметы быта, орудия, оружие, костюм и др.). Таким образом, фольклорная игра является специфическим способом символического моделирования и освоения мира, а также действий и взаимодействий людей, включенных в этот мир.

В каждой игре присутствует инвариантный компонент (художественный канон), так как устная народная традиция всегда стремилась к сохранению и передаче другим поколениям того, что для нее наиболее значимо. Но поскольку фольклорная игра предполагает многократность исполнений и устную форму передачи новым поколениям и усвоения ими, то ее характерной чертой является вариативность, открытость для изменений, опосредованная особенностями конкретного исторического периода и региона. При этом активность участников фольклорной игры носит, как правило, не репродуктивный, а творческий характер, так как в каждой и игре есть место для импровизации. Импровизационное начало

порождало у участников чувство новизны и неповторимости каждого конкретного игрового процесса.

Играя, ребенок общается с другими участниками и вырабатывает эффективные паттерны коммуникативного поведения, имитируя различные действия и взаимодействия; познает характерные и наиболее важные черты социальной реальности; экспериментирует с игровой реальностью и погруженными в нее персонажами, не подвергаясь при этом рискам; творит, осмысливает, переосмысливает, так или иначе преобразовывает реальность.

Персонажи фольклорных игр весьма разнообразны – человек как член определенного сообщества и носитель определенной культуры, антропоморфные, зооморфные, орнитоморфные существа, а также образы растительного мира и стихий. Игра «от лица» определенного персонажа предполагает использование характерных для него звукоподражательных элементов (звуковой образ), слов, фраз, ритмоинтонационных оборотов, тембродинамики речи и пения, шумовых и музыкальных инструментов, а также приемов игры на них, манеры телодвижений, жестов, мимики, вещественных атрибутов, одежды и др., многие из которых носят символический характер. Так в игре ребенок постепенно осваивает фонд национальных культурных символов. Однако какой бы образ ни принимал на себя ребенок, в конечном счете он относится к игровому действию как к эмоционально привлекательному способу творческого самовыражения.

Вот почему на первичных этапах развития музыкальной культуры детей фольклорная игра может выступить как важное методическое средство, так как:

- синкретическая природа традиционной художественной культуры проявляется в ней в наиболее концентрированном виде. К примеру, хороводная игра фактически представляет собой неразрывный комплекс слова, музыки, мимики и пантомимики, жеста и коллективного хореографического движения;

- ребенок включается в игровые действия как целостная личность, он психологически проживает фольклорную игру как факт собственной жизни;

- различные разновидности фольклорных игр могут быть интегрированы в образовательный процесс, не требуя при этом дополнительной адаптации.

Как и другие феномены культуры фольклорные игры выполняют в обществе разнообразные функции. Так в диссертации Н.Н. Еговцевой характеризуются развлекательная, зрелищно-эстетическая и ритуальная функции. Но особый акцент автор и другие исследователи делают на анализе функций, преследующих именно педагогическое целеполагание: мотивационно-побудительной, обучающей, воспитательной, диагностической, корректирующей, компенсаторной и др. [73]. Мотивационно-побудительная функция связана с формированием социокультурной идентичности ребенка, с его потребностью к выработке коллективного «Мы». Обучающая – с обогащением рефлексивно-аналитического и социального опыта, опыта понимания себя и Других, с развитием коммуникативных умений и навыков. Воспитательная – с постепенным и последовательным приобщением ребенка к базовым духовно-нравственным ценностям общества в целом и отдельных социальных групп, а также с формированием умений саморегуляции в повседневной жизни и кризисных ситуациях. Поскольку участвующий в игре ребенок проявляет себя как целостная личность и таким образом самовыражается, то игра может функционировать и как диагностическое средство, так как наблюдения за игровыми действиями дают возможность получить большое количество важной педагогической информации о его когнитивных, аффективных, сенсорных и конативных особенностях. Корректирующая функция связана с влиянием игровых действий на проблемные зоны ребенка. Осознание ребенком «сильных» сторон своей индивидуальности создает возможности для «подтягивания» того, что пока ему не удастся, отыскать индивидуальную траекторию жизни и деятельности. Наконец, компенсаторная функция

открывает перед ребенком возможности выхода за рамки повседневности и позволяет ему реализовать те свои устремления, которые невозможно (или же трудно) полностью воплотить в реальной жизни.

Одним из неоднозначных в современной науке о традиционной культуре является вопрос о классификации фольклорных игр. Не вдаваясь в теоретические споры фольклористов и опираясь на опыт В.М. Григорьева [65], отметим, что сквозь призму темы нашего исследования игры целесообразно классифицировать на:

- подвижные, в которых благодаря состязательному характеру развиваются физические возможности детей, их выносливость, ловкость, гибкость, скорость реакции и др.;

- познавательные, расширяющие круг знаний и представлений детей, а также формирующие их интеллектуальные способности, наблюдательность, восприятие, мышление, память;

- обрядовые игры, направленные на приобщение детей к многовековому духовно-нравственному, художественному, социальному опыту предшествующих поколений;

- ролевые, в которых дети имитационно воспроизводят наиболее общие связи, отношения, действия и взаимодействия, характерные для определенных социокультурных сфер (труда, отдыха, обороны, торговли, семейных и детско-родительских отношений и др.), что создает предпосылки для эффективного самоопределения (идентификации) ребенка в «большом» обществе. В ходе «вживания в роль» участники игрового взаимодействия вырываются за скобки собственного Я, погружаются в мир Другого и, понимая и принимая его, вступают с ним в диалог. Погружение в переживания воплощаемого в игре персонажа открывает участнику психологические грани собственной личности, формирует способность к рефлексии вглубь себя, когда собственное Я начинает осознаваться и оцениваться как Другой, а Другой – как часть собственного Я. Рефлексия в

переживания и психические состояния персонажа позволяет также уточнить самооценку «Я среди Других»;

- инсценировки и драматизации, то есть воспроизведение некоторого содержания, художественного (литературного, изобразительного, музыкального) текста или сюжета «в лицах» с помощью различных выразительных средств (интонации, тона, темпа, тембра, силы голоса, мимики, пантомимики, жестов, действий и мизансцен). Примером такого рода драматизаций могут быть «народные игрища» с плясками и хороводами;

- игры-квесты (от англ. *quest*), или приключенческие игры, в ходе которых игроки преодолевают различные препятствия, реализуя имеющиеся у них знания, опыт и интеллектуальные способности.

Методически важно обеспечить в фольклорной игре:

- свободу подключения к игровым действиям, при которой участник по своему желанию может войти в игру и выйти из нее;

- воспроизведение «микромоделей действий и взаимодействий во «взрослом социуме» [141];

- смысловую связь осваиваемого художественного материала с уже освоенными и хорошо знакомыми участникам элементами;

- наличие эмоционально значимых стимулов («поглаживаний» - Э. Берн) [26];

- «выход» творческой энергии участников, так как наличие стандартных игровых моделей не ограничивает смыслового разнообразия индивидуальных способов творческой самореализации участников игры;

- символическое освоение социальной реальности посредством масок, костюмов, условных сигналов, характерных для данной игры правил и предписаний;

- наличие коллизии (от лат. *collisio* – столкновение; здесь имеется в виду конфликтная составляющая, противоречия, борьба действующих сил), интриги (от лат. *intrico* – запутываю; этим термином обозначают сложное и

увязанные в причинно-следственные связи поступки персонажей, благодаря чему и разворачивается сюжетное действие), фабулы (от лат. *fabula* – предание, басня, сказка, рассказ; термин относится к фактической стороне повествования, то есть к событиям, случаям, действиям, состояниям в их причинно-следственной или хронологической последовательности);

- наличие трудностей, превращающих игру в определенное испытание, упражнение воли, интеллектуальных способностей и творческих потенциалов участников;

- отсутствие избыточной детализации, второстепенных и отвлекающих подробностей;

- коллективный характер игровых действий. В большом количестве фольклорных игр присутствуют элементы состязательности, отличительными чертами которой выступают установка на первенство и распределение ролей при помощи жребия или считалок.

Музыкальные фольклорные игры функционируют как своеобразный музыкальный «букварь» и способствуют формированию у детей первичных навыков смыслового звуковысотного и ритмического интонирования. Ритмоинтонационным формулам, усвоенным ребенком благодаря участию в игровых практиках, уже не нужен ни «перевод», ни «переводчик».

Хотя, как утверждает ряд фольклористов, почти весь музыкальный фольклор обнаруживает различной степени выраженности связи с игрой, существует и самостоятельный пласт музыкального фольклора, обозначаемый термином «игровые (игральные, игромые, игорные, игрищные и т.п.) песни», в которых участники игры,

- выстраиваясь в линию и держась за руки, платочки или концы ленточек в косах, неспешно совершают круговые движения;

- становятся в шеренги и движутся в стиле прогулочного шага с приплясом;

- вступают друг с другом в шуточные «перепалки»;

- используют различные элементы инсценирования и драматизаций, связанных с сюжетом песни и разыгрываемых группами участников.

К игровым песням также относят образцы, так называемого, потешного фольклора (прибаутки, небылицы, дразнилки) и миниатюрные наборные и разборные песни, которые исполнялись в начальной и финальной частях игровых циклов. Кроме этого, русские музыкальные игры связаны с календарными и внекалендарными темами. Первые преимущественно относятся к аграрному труду и сезонным событиям (колядки, заклички, веснянки, заклинания, приговорки и др.), а вторые – к явлениям, опосредующим успешность производственной деятельности человека и общностей. Игровую природу имеют также небылицы, в которых «перепутаны» связи и отношения реальности; дразнилки, подчеркивающие какой-либо изъян, порок или человеческую слабость; прибаутки, то есть шутки, краткие ритмизованные юмористические повествования.

Для использования музыкальных фольклорных игр как средства развития музыкальной культуры учащихся школы искусств необходимо, чтобы игровой материал:

а) органично включался в содержание и структуру занятий и был направлен на реализацию их основной их цели. На начальном этапе развития музыкальной культуры учащихся фольклорные игры способны сыграть роль своеобразного «путеводителя» в сфере художественной традиции, так как органично вплетают в себя различные виды творческой активности и обеспечивают включение участника в игровое действие как целостной личности. Однако педагогически нецелесообразно сводить весь учебный процесс только к игровым практикам. Поэтому важно определить место фольклорных игр в целостном педагогическом процессе;

б) носил музыкально-развивающий характер и был ориентирован на формирование аффективного, когнитивного, сенсорного и конативного компонентов музыкальной культуры личности;

в) соответствовал уровню развития музыкальной культуры, возрастным, социальным и индивидуально-психологическим особенностям учащихся;

г) обеспечивал комплексный подход к музыкально-творческой активности учащихся, в котором синтезируются основные виды художественной деятельности – восприятие, рефлексивно-аналитические практики, вокальное и инструментальное исполнительство, танец, музыкальная и хореографическая импровизация, ролевые взаимодействия, элементы декоративно-прикладного творчества и др. В фольклорной игре интенсивно развиваются музыкальная восприимчивость и музыкальные способности детей. Здесь ребенок естественным путем осваивает образный строй, звуковысотную специфику и ритмические особенности народной речи, переплавляя их в музыкальную интонацию как носительницу художественного смысла. Участники, проявляя творческую активность, постигают и создают целостные художественные образы в синкретическом единстве говорения, пения, игры на народных музыкальных инструментах, элементов народной хореографии и народного театра. Переход из игры в игру, а также смена функций и ролей внутри игр позволяют обогатить художественные представления детей и их поведенческий репертуар;

д) открывал возможности для самостоятельных творческих проявлений учащихся, в том числе и в форме импровизаций в вариантах художественных интерпретаций тем, мелодий, ритмоинтонационных оборотов, возгласов, пластических движений, приемов звукоизвлечения звукоизобразительного и звукоподражательного характеров и др. Благоприятная для творческих самопроявлений атмосфера, создаваемая фольклорными играми, способствует преодолению психологической скованности участников. При этом в разных фольклорных жанрах импровизационному началу отводится различное место. Например, в причитаниях и колыбельных песнях исполнителю предоставляется гораздо больше импровизационной свободы, чем в заговорах.

Рассуждая об игровых практиках, следует остановиться на еще одном весьма интересном с методической точки зрения направлении работы по развитию музыкальной культуры детей, которое в современной литературе обозначается термином «пластическое интонирование». С.Л. Рубинштейн в своей широко известной работе «Основы общей психологии», утверждал, что жест – это не аккомпанемент, а компонент мысли. «Речь есть только там, где есть семантика, значение, имеющее материальный носитель в виде звука, жеста, зрительного образа» [142, с. 110-111]. То есть, включенный в речь жест, не только отражает некоторое содержание, но и сам является важнейшим носителем семантического смысла.

В музыкальной педагогике мысль о пластических компонентах музыкальной интонации развивалась Б.В. Асафьевым, называвшим мимику, жест, пантомимику, элементы хореографии «озвученными движениями», «немыми интонациями», без которых музыкальная интонация теряет весомую долю своей семантики. В исследованиях Е.В. Назайкинского о проблемах музыкального восприятия также описываются пластические «эквиваленты» различных музыкально-грамматических элементов музыкальной формы. О пластических интонациях в музыкальном тексте говорили В.В. Медушевский, Д.К. Кирнарская, А.В. Торопова, Л.Н. Шаймухаметова и др. Ученые подчеркивали, что звуковое и телесное составляют в музыке смысловую целостность. При этом в самом общем плане можно выделить две формы пластического интонирования, одна из которых связана с внешне выраженными телесными, а вторая – с сокрытыми внутри психики, воображаемыми движениями.

Пластическое интонирование проявляется в различных формах. Можно говорить: об экспрессивных движениях, с помощью которых моделируются психические процессы или характерологические черты некоторого персонажа, о котором повествует музыкальное произведение; об изобразительных движениях, имитирующих, например, трудовые операции; наконец, о жанровых движениях, с помощью которых передается смысловая

пластика события. В методическом плане можно понимать пластическое интонирование как:

- самостоятельное художественное средство, обладающее определенными выразительными возможностями;

- вспомогательное средство, когда телесные ощущения стимулируют формирование и детализацию в сознании субъекта музыкального образа помогают субъекту дифференцировать и понимать восприятия музыки через телесный канал;

- пластический сигнал, код, в котором художественный смысл выражен в чрезвычайно компактной форме и должен быть «распакован» (разархивирован) слушателем.

Таким образом, обращение к фольклору открывает широкие возможности не только для сохранения складывавшейся веками системы ценностей этноса, для воспроизводства культуры и этноса в новых поколениях, но и для социокультурного развития конкретной личности. Откристаллизовавшаяся в течение веков художественная традиция этноса уже сама по себе функционирует как некое подобие дидактической системы, нацеленной на «мягкое» приобщение детей и молодежи к социокультурному опыту предков. Ее использование в образовательном процессе способно придать новый импульс развитию музыкальной культуры современного человека.

Выводы по первой главе

Анализ теоретических аспектов заявленной проблемы позволяет сформулировать ряд выводов:

1. Основная цель музыкального образования состоит в воспитании музыкальной культуры личности как составной части его общей духовно-нравственной культуры. Исследования отечественных и зарубежных ученых позволяют определить музыкальную культуру личности как комплексный,

интегративный феномен сознания, опосредованный глубиной приобщенности человека к музыкальному искусству, способностью к адекватному восприятию и художественной оценке музыкальных образов, а также потребностью и готовностью к личностной самореализации через различные музыкально-исполнительские и музыкально-творческие практики. В структуре музыкальной культуры личности могут быть выделены и охарактеризованы аффективный, когнитивный, сенсорный и конативный компоненты.

2. Характерной чертой современного этапа социально-исторического развития России является, с одной стороны, экспансия инокультурных влияний, размывающая национальную идентичность населения, а с другой стороны, – культурный нигилизм молодежи, значительная часть которой воспринимает американские и западноевропейские культуры как референтные. Сохранение в сознании масс культурной первоосновы как идеалообразующего ресурса общества и личности становится фактором национальной безопасности и важным механизмом воспроизводства общества в новых поколениях.

3. В фольклористике одним из родовых свойств художественной традиции этноса выступает принцип синкретизма, понимаемый как неразрывное единство эстетического, сакрального и утилитарного, языческого, христианского и повседневного контекстов, а также форм художественного мышления и художественных практик. Расчленение целого на части отрицательно сказывается на функциях, ради которых это целое формируется и существует.

4. Педагогический процесс в школах искусств, образовательных учреждениях культуры и искусства строится по дискретному принципу, что приводит к наполнению учебных планов большим количеством слабо взаимосвязанных учебных дисциплин и исполнительских практик. Необходим поиск путей «переплава» принципа синкретизма традиционной культуры в плоскость педагогических технологий, в рамках которых

народно-песенная и народно-инструментальная практики, фольклорная игра, народная хореография и декоративно-прикладное искусство обнаруживают смысловую связь с ментальностью, трудом и бытом этноса в целом и человека как его неотрывной части. Таким образом, традиционная культура обретает в сознании обучающихся значение «живой традиции» и воспринимается ими как ценность, определяющая смыслы, векторы и способы их самореализации.

5. Традиционная игровая деятельность составляют одну из родовых черт фольклора и наиболее концентрированно воплощает в себе принцип синкретизма, так как изначально нацелена на воспроизводство человека культуры, а вместе с этим – и этноса на новом этапе социально-исторического развития. Исторически первичные образцы фольклора изначально носят характер игры, в специфической форме отражающей историю, миропонимание и религиозные представления, особенности жизни, быта, трудовой деятельности и социальной организации этноса.

6. Народная игра – это специфический способ символического освоения мира. В игровых практиках участниками создается целостный художественный образ в синкретичном единстве слова, события, ритмов и интонаций, выразительной и изобразительной пластики, пения, игры на народных музыкальных инструментах, народной хореографии, элементов народного театра и декоративно-прикладного творчества.

7. Ребенок психологически «проживает» народную игру как факт своей биографии и включается в нее как целостная личность. Интеграция народных игровых практик в образовательный процесс позволяет обеспечить комплексность подхода к формированию музыкальной культуры обучающихся и синкретически объединить основные виды художественно-творческой активности: художественное восприятие, рефлексивно-аналитические практики, вокальное и инструментальное исполнительство, элементы танца и пластического моделирования, музыкальную и

хореографическую импровизации, ролевые взаимодействия, элементы декоративно-прикладного творчества и др.

ГЛАВА 2. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РАЗВИТИЯ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА МАТЕРИАЛЕ НАРОДНОЙ ТРАДИЦИИ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

2.1. Моделирование педагогической технологии развития музыкальной культуры учащихся

В современной науке и практике модели (от лат. *modulus* – мера, образец, норма) и метод моделирования как способ исследования реальности используется весьма широко. Под термином «модель» понимается результат интеллектуальной деятельности, благодаря которому формируется представление о существенных свойствах, особенностях и функциях моделируемых объектов. Необходимо указать на двойственный характер всякой модели: с одной стороны, она обладает свойством замещения моделируемого объекта, то есть физические или интеллектуальные манипуляции с нею позволяют детализировать его структурные элементы, связи и отношения между ними и другими объектами реального мира, а с другой стороны, модель отражает лишь наиболее существенные для конкретного исследования элементы объекта и абстрагируется от несущественных. Различают:

- гносеологические (от греч. *gnosis* – знание, *logos* – учение) модели, представляющие собой мировоззренческие парадигмы, научные концепции и теории, ментальные конструкции, определяющие способ понимания мира и его явлений;

- предметные модели – материальные конструкции, отражающие функциональные особенности, физические свойства и характеристики моделируемых объектов (например, глобус или муляж молекулы);

- знаковые модели, в которых для отражения существенных для моделируемого объекта связей и отношений используются специальные символы (например, химические или физические формулы);

- образные модели, дающие возможность сформировать сенсорные образы объектов (например, фотографии, рисунки).

В педагогических исследованиях модели и моделирование используются для изучения:

- учащихся и обучающихся, которые в рамках личностно ориентированной образовательной парадигмы понимаются как активные субъекты педагогического процесса, находящиеся в активном взаимодействии с культурой, социальными средами, социокультурными практиками, Другими и, наконец, с самими собой;

- процессов и технологий обучения и воспитания.

Модель формирования музыкальной культуры учащихся детской школы искусств, сформированная на основе народных традиционных материалов, относится к гносеологической модели.

Сущность и специфика педагогических технологий раскрываются в трудах В.П. Беспалько, М.В. Кларина, И.А. Липского, Б.Т. Лихачева, В.М. Монахова, А.Г. Селевко, Г.К. Селевко и др. Так, Е.В. Бондаревская и С.В. Кульневич понимали педагогическую технологию как систему взаимосвязанных действий педагога и учащихся, направленных на создание культуросообразной среды обучения и обеспечивающих овладение учащимися содержанием обучения на основе обмена смыслами, индивидуальными способностями, способами учения и личностного саморазвития [34, с. 125-127]. Г.К. и А.Г. Селевко в фундаментальной работе, посвященной проблематике педагогических технологий, говорят о них как об упорядоченных, последовательных, поэтапных действиях и операциях, обеспечивающих решение поставленной цели. Таким образом для того, чтобы педагогическая деятельность обрела статус технологии, она должна быть структурирована и представлять собой обоснованную целью

последовательность действий, которая не может произвольно изменена [149]. В современных источниках педагогическая технология (от др.-греч. τέχνη – искусство, мастерство, умение; λόγος – слово, учение) определяется как комплекс взаимосвязанных и приводящих к ожидаемому результату организационных форм, методов, способов, приемов и средств обучения и воспитания, отбор которых опосредуется предварительно сформулированными методологическими установками разработчиков.

В основе модели педагогической технологии формирования музыкальной культуры учащихся детской школы искусств лежат несколько методологических подходов. Так, системно-деятельностный подход нашел свое отражение в понимании педагогического процесса как: а) системы действий, имманентно соответствующих ожидаемому результату (В.Д. Шадриков); б) способа реализации модели ожидаемого будущего (Н.А. Бернштейн); в) функциональной системы (П.К. Анохин); г) результата как мотива и материализации ценностного смысла деятельности (А.Н. Леонтьев) и др. А.Г. Асмолов, М.Я. Басов, Л.С. Выготский, Э.В. Ильенков, М.С. Каган, Г.С. Костюк, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Г.А. Цукерман, Д.Б. Эльконин и др. говорили о системно-деятельностном подходе как о совокупности взаимосвязанных и взаимообусловленных способов деятельности, целенаправленных на достижение заранее ожидаемого результата. По мнению В.А. Сластёнина, этот подход ориентирует на понимание всех явлений жизни как систем, имеющих определенное строение и свои законы функционирования [153]. Целое рассматривается как совокупность относительно самостоятельных структурных элементов в их взаимосвязи, развитии и движении. При этом целое обретает качества и свойства, отсутствующие у составляющих систему элементов.

Культурологический подход, представленный именами В.С. Библера, Е.В. Бондаревской, Г.И. Гайсиной, С.В. Кульневича др., ориентирован на освоение элементов культуры в процессе воспитания и обучения, познания и общения. Воспитательные задачи разрешаются на основе освоения и

присвоения культурных ценностей и традиций, сложившихся в ходе социально-исторического развития конкретного общества. Этот подход предполагает создание культуросообразной образовательной среды, организацию специальных мероприятий, ориентированных на формирование и работу механизмов культурного наследования.

Личностно-ориентированный подход, который разрабатывался В.П. Бедерхановой, С.В. Беловой, Е.В. Бондаревской, С.В. Кульневичем, Т.П. Лакоцениной, В.И. Лещинским, В.В. Сериковым, И.С. Якиманской и др., акцентирует направленность педагогического процесса на личность ученика и его Я-концепцию, а также на процессы самопознания, самореализации, самоактуализации и личностного роста. Через переживания личностных смыслов, а не через эмоционально инертную информацию человеку открывается значение мира. Личностные смыслы, по А.Н. Леонтьеву и Д.А. Леонтьеву, дают личности ориентиры для жизненного самоопределения. Кроме того, успешность реализации личностно ориентированного подхода в обучении связана с глубиной учета психофизиологических и индивидуально-психологических особенностей обучающихся.

Наконец, в центре внимания ученых, разрабатывающих основы этнопедагогического подхода, находятся вопросы использования народной мудрости и педагогического опыта, нашедших отражение в укладе жизни различных малых и больших социальных групп (семья, этносы, профессиональные сообщества и др.), продуктах творческой деятельности людей (мифах, сказках, былинах, притчах, песнях, загадках, пословицах, поговорках, играх, игрушках, произведениях декоративно-прикладного искусства и т.д.), способах миропонимания и самопонимания (С.С. Арутюнов, Г.Н. Волков и др.).

Разрабатывая модель педагогической технологии формирования музыкальной культуры учащихся детских школ искусств на основе народной традиционной культуры, мы руководствовались рядом принципов. Как

известно, принципом (от лат. *principium* – начало, основа) называется принципиально важное положение научной парадигмы или теории, мировоззренческий концепт, ценностные регуляторы деятельности, внутренние убеждения человека, определяющие особенности его понимания и отношения к явлениям и процессам действительности, экзистенциальных выборов и поведения в конкретных ситуациях социальных взаимодействий.

- принципом культуросообразности, который еще со времен А. Дистервега требует учета в содержании воспитания воспитательного идеала общности и достигнутого ею уровня культурного развития. А. Дистервег писал: «всякое состояние культуры данного народа есть основа, базис, есть нечто данное и реальное, из которого развивается последующее состояние. Поэтому та ступень культуры, на которой мы находимся в данное время, предъявляет к нам требование, чтобы мы действовали сообразно с ней, если только хотим добиться положительных результатов. Иными словами, мы должны поступать культуросообразно» [70, с. 229]. Таким образом воспитание обеспечивает воспроизводство общности в новых поколениях через усвоение им общечеловеческих и национальных культурных ценностей в их взаимосвязи;

- принципом концептуальности, в основе которого лежит установка – «теория освещает путь практике». В фундамент педагогической технологии должны быть заложены философские, этические, культурологические, психологические и др. научно-теоретические концепции, позволяющие системно понимать, оценивать и проектировать педагогические процессы, измерять и прогнозировать развитие педагогических явлений;

- принципом деятельности, согласно которому личностные качества, способности и умения формируются только в процессе соответствующей их природе деятельности;

- принципом системности, в соответствии с которым образовательная среда и взаимодействующие в ней субъекты, педагогический процесс,

содержание образования понимаются как целое, качества и свойства которого несводимы к механической сумме образующих его компонентов;

- принципом субъектности, согласно которому педагогическая технология, основываясь на гуманном отношении к личности, уважении ее прав и свобод, стремлении к поддержке ее саморазвития и самореализации, в конечном счете, позитивно влияет на сознание субъектов педагогического взаимодействия, формирует самостоятельность, инициативность, творческий подход и чувство ответственности за результаты деятельности. При этом педагог должен исходить из оптимистической гипотезы развития ребенка и целенаправленно создавать ситуации успеха;

- принципом диалогичности, согласно которому педагогический процесс понимается как субъект-субъектное по своему характеру взаимодействие по поводу смысла и развития механизмов смыслопорождения, в результате чего так или иначе развивается субъектность его участников. В духе идей М.М. Бахтина и В.С. Библера сегодня диалогичность понимается как почти универсальная форма бытия культуры, человека и общества. В педагогических процессах важно стимулировать интериоризацию диалога во внутреннее пространство личности;

- принципом рефлексивности, который нацеливает субъектов на осмысление и оценку собственного опыта, на самопонимание и интенсивный поиск целей, мотивов, ценностных ориентаций, личностных смыслов в деятельности и общении, а также на постижение внутренних, часто неявных, скрытых смыслов того учебного материала, который необходимо освоить в образовательном процессе. Заметим, что такая работа со смыслами, с одной стороны, остро необходима при работе с музыкальным материалом, а с другой стороны, сталкивается с трудностями. Музыка оперирует «чистыми смыслами», «чистыми переживаниями», воплощающимися в музыкальной интонации и не нуждающимися в «переводе» на язык других искусств. Более того, адекватный «перевод» невозможен: пересказ содержания музыкального

произведения неизбежно связан с серьезными потерями для его целостного содержания.

Целью предлагаемой педагогической технологии является формирование музыкальной культуры учащихся детских школ искусств на основе народной музыкальной традиции. Проведенный в предыдущих разделах диссертации анализ сущности и структуры музыкальной культуры личности, а также воспитательных потенциалов народной музыкальной культуры позволяет сформулировать основные задачи технологии:

- способствовать формированию у обучающихся национально-культурной идентичности и уважительного отношения к исторически сложившимся социокультурным традициям и художественным ценностям русского этноса как факторов их духовно-нравственного самоопределения и саморегуляции поведения;

- сформировать у обучающихся ценностную установку на участие в сохранении, воспроизводстве и развитии традиционной русской музыкальной культуры;

- развить историческую память, патриотические, гражданские и духовно-нравственные чувства обучающихся через приобщение к русской музыкальной традиции;

- пробудить у обучающихся интерес к творческой самореализации на основе русской музыкальной традиции;

- создать условия для развития у обучающихся познавательного интереса, музыкальных способностей, музыкально-исполнительских умений и навыков через приобщение к русской музыкальной традиции;

- способствовать развитию у обучающихся когнитивного, аффективного, сенсорного и конативного компонентов музыкальной культуры личности через их приобщение к русской музыкальной традиции.

Охарактеризуем структурные компоненты предлагаемой педагогической технологии, получившей в нашей работе название «Живая

традиция»: конкретно – концептуально-целевого, содержательно-деятельностного, диагностико-результативного блоков.

Наша педагогическая технология формирования музыкальной культуры учащихся детской школы искусств на материале русской музыкальной традиции опирается на фундамент философских, психолого-педагогических, культурологических, искусствоведческих идей, определяющих особенности понимания педагогических целей, задач, выбор методов достижения цели и подходов к получению и интерпретации педагогической информации. Так, содержательную основу концептуально-целевого блока составляют:

а) положения гуманистической педагогической парадигмы, сформулированные в трудах Е.В. Бондаревской, С.В. Кульневича, В.В. Серикова, Е.Н. Шиянова, И.С. Якиманской и др. В рамках этой парадигмы стороны педагогического процесса понимаются как самостоятельные, относительно автономные и ответственные носители субъектности, реализующие свои потенциалы в образовательной среде. В рамках гуманистической педагогической парадигмы считается, что личностно ориентированные педагогические технологии должны формировать культуросообразную и культуросозидающую образовательную среду, обеспечивающую личностное саморазвитие и самореализацию в направлениях и критериях, имманентных¹ самой личности;

б) понимание музыкальной культуры личности как комплексного, интегративного феномена психики человека, в структуре которого выделяются аффективный, когнитивный, сенсорный и конативный компоненты. В трудах Э.Б. Абдуллина, Ю.Б. Алиева, О.А. Апраксиной, Л.Г. Арчажниковой, Д.Б. Кабалевского, Л.А. Рапацкой, Р.А. Тельчаровой, Г.М. Цыпина и др. подчеркивается, что музыкальная культура личности непосредственно связана с эмоционально-ценностным отношением к музыке,

¹ Имманентный (от лат. *immanens* – пребывающий в чем-либо, свойственный чему-либо), свойство, внутренне присущее какому-либо предмету, явлению или процессу.

музыкально-эстетическим вкусом, уровнем развития музыкального мышления и музыкально-творческих способностей. Это обстоятельство позволяет говорить о потенциальной возможности «переноса» законов музыкальной гармонии на жизнедеятельность личности в целом и на ее стремление строить свою жизнь и деятельность по «законам гармонии». Музыкальная культура личности опосредуется ее способностями и готовностью к:

- духовно-нравственному становлению и развитию на основе взаимодействия с музыкальным искусством;

- адекватному восприятию, анализу и художественной оценке музыкальных произведений и воплощаемых ими музыкальных образов;

- личностной самоактуализации и самореализации через различные музыкально-творческие и музыкально-исполнительские практики;

в) концепция диалога как способа бытия и развития не только культуры, но и человеческого сознания, разработанная М.М. Бахтиным, В.С. Библером, М. Бубером, Ю.М. Лотманом и др. Согласно учению этих исследователей, установление диалогических отношений личности с культурой, обществом, другими и с самим собой – одной из наиболее важных условий личностного развития;

г) концепция синкретизма фольклора, понимаемого как исходное единение различных культурно-семиотических программ в фольклорном произведении, а также нерасчлененность когнитивных, аффективных, сенсорных и конативных начал в традиционных культурах, разработанная в трудах А.Н. Афанасьева, Ф.И. Буслаева, А.Н. Веселовского, Д.К. Зеленина, А.С. Каргина, Н.А. Некрасовой, А.А. Потебни и др.

д) интонационная теория музыки, интерпретирующая ее как искусство интонируемого смысла, а музыкальное восприятие, мышление и деятельность – как диалогическое смысловое взаимодействие – Б.В. Асафьев, Е.В. Назайкинский, В.В. Медушевский, Д.Б. Кабалевский и др.

Формирование музыкальной культуры учащихся – это целостный, динамичный процесс, выстроенный в определенной логической последовательности действий. Содержательно-деятельностный блок технологии устанавливает:

- а) последовательность и объем освоения обучающимися необходимой учебной информации и музыкального народного репертуара;
- б) комплекс организационных форм и методов обучения;
- в) особенности организации рефлексивно-аналитической, музыкально-исполнительской и музыкально-творческой деятельности обучающихся;
- г) особенности развития процессов порождения и ревизии смыслов обучающимися (О. Газман);
- д) особенности формирования музыкальных, музыкально-исполнительских и музыкально-творческих способностей;
- е) внутрипредметные и межпредметные связи.

Содержательно-деятельностный блок технологии предусматривает три этапа развития музыкальной культуры обучающихся на материале народной музыкальной традиции. Наметим наиболее существенные структурно-содержательные элементы этапов.

Первый призван сформировать у обучающихся общее представление о народной музыкальной традиции как неотъемлемой части современной отечественной культуры и через включение их в музыкально-игровую фольклорную деятельность, в которой в современных образовательных условиях синкретичная природа фольклора реализуется наиболее отчетливо, способствовать процессу их национально-культурного самоопределения. Игровые практики носят характер эмоционально насыщенного деятельностного приобщения к русской музыкальной традиции и побуждают участников к ее воспроизводству, сохранению и развитию. Фольклорные игры одновременно выступают как средство активного творческого самовыражения через музыкально-исполнительскую и музыкально-творческую деятельность преимущественно вокально-хорового плана.

Несмотря на то, что фольклорные игровые практики предполагают наличие сюжета и правил, в них важное место занимает импровизационное начало (метроритмические и интонационные импровизации), что сообщает им дополнительный заряд экспрессии.

Кроме того, на этом этапе работы обучающиеся формируют первичный ритмоинтонационный «словарь» традиционной музыкальной культуры русского этноса и опыт переживания музыкальной интонации как личностно значимого смысла. В процессе игры учащиеся слушают и воспроизводят интонации выразительного и изобразительного характера, применяя их как «звуковые маркеры», музыкальные характеристики воплощаемых образов. Внимание детей также обращается на пластику движений и элементарные па² народной хореографии, отражающие психологию, открытые и скрытые для партнеров по игре цели и функции персонажей. В играх используются шумовые и ударные народные музыкальные инструменты, с помощью которых создается сопровождающая игру четкая метроритмическая пульсация. Игровое время обретает таким образом «ритмическую упругость», что дисциплинирует игроков и способствует осознанию ими метра, темпа и ритма как тонких средств передачи художественного смысла.

В играх создаются условия для индивидуальной и коллективной рефлексии в психологию, поведение и мотивы действий персонажей игры, а непосредственно в игровой практике им предоставляется возможность свободного выбора роли и перехода из роли в роль.

В ходе осмысления характерных черт персонажей фольклорной игры, дети из подручного материала изготавливают и используют атрибуты роли – например, ушки, хвостик, носик, веночек, шапочка и др. При этом возможны и игровые замещения, стимулирующие работу воображения: когда один предмет условно наделяется в игре функциями другого предмета.

² Па (в танце) – это отдельное танцевальное ритмическое движение с определенной постановкой ног, а также сочетание движений, включая танцевальный шаг.

На втором этапе указанные выше личностные качества и музыкальные способности детей получают дальнейшее развитие. В содержание занятий вводится фольклорный песенный материал, художественные образы и ритмоинтонационный строй которого соответствуют возрастным возможностям обучающихся. Рефлексия в этот материал не только стимулирует активизацию когнитивных процессов (внимания, мышления, памяти, воображения) и рефлексивно-аналитической деятельности, но и позволяет учащимся осознать и принять художественные образы народной песни как части личной истории и опыта.

Исследуя и воплощая в звуке фольклорный материал, дети постепенно начинают использовать некоторые термины элементарной теории музыки (например, лад, фраза, интонация, ритм и др.) для более точной дифференциации на слух и вербализации отдельных структурных компонентов музыкальной ткани. Овладение музыкальными терминами, становление рефлексивно-аналитического опыта детей, а также опыта участия в диалогических взаимодействиях по поводу восприятия, анализа, интерпретации и исполнения музыкальных произведений способствуют обострению слуховой сенсорики обучающихся и дифференцированному восприятию музыкальной ткани.

Наиболее выразительные интонации воспроизводятся голосом или на народных инструментах, обладающих диатоническим звукорядом. Обучающиеся вносят предложения и коллективно обсуждают варианты ритмического оформления песни, а также ищут выразительные элементы подголосочной полифонии, которые вначале исполняются на музыкальных инструментах с темперированным звукорядом, затем – голосом с поддержкой музыкального инструмента и, наконец, – без инструментальной поддержки.

Индивидуальное и коллективное пение сопровождаются двигательной активностью детей, либо в форме имитации физических (например, трудовых) действий, либо в хореографической пластике народного танца

(мимики, жеста, шага и др.), передающей экспрессию и смысл воплощаемых художественных образов.

Для создания синкретичного художественного образа дети знакомятся с традиционными элементами русского костюма и декоративно-прикладного искусства. Им предлагается «из подручных средств» изготовить и примерить к себе и друг к другу детали народного костюма, предметов народного быта и труда.

Третий этап содержательно-деятельностного блока технологии призван пробудить у обучающихся интерес к творческой самореализации на основе этнографического подхода, в рамках которого музыкальный фольклорный материал изучается сквозь призму культуры как совокупности ценностей, истории, обычаев и верований русского этноса. Разумеется, при этом подбирается доступный для детского восприятия, понимания и исполнения фольклорный материал.

На этом этапе работы используются инсценировки и драматизации, то есть такая творческая по своему характеру деятельность, в процессе которой прочитанное, увиденное или услышанное воспроизводится «в лицах», при помощи различных вербальных и невербальных (интонации, мимики, жеста, позы, действия, мизансцены) выразительных средств. По существу, драматизации представляют собой небольшие по масштабам времени сюжетные игры, в которых последовательно раскрывается содержание песни. Педагогически целесообразны как инсценировки поэтического текста и событийного ряда народных песен, так и постановки своеобразных миниспектаклей, включающих «обрамляющие» песню диалоги и игровые действия: например, драматизация славянского обряда закликания весны с пением специальных песен - веснянок и выкрикиванием особых «приглашений» весне или перелетным птицам [80].

Полноценная интерпретация музыкального фольклорного текста и его постановка в виде драматизации требует от обучающихся определенного уровня этнографических, исторических, искусствоведческих знаний и

эрудиции в области теории музыки. Таким образом, посредством использования метода исторической реконструкции события оказывалось позитивное влияние на историческое сознание детей и «наводились мосты» между прошлым национальной культуры и современностью.

Инсценировки и драматизации позволяют включить обучающихся в активное музыкально-игровое действо, приобщить к духовному миру этноса, сформировать отношение к фактам быта, труда, истории народа как к значимым эпизодам собственной биографии. Таким образом, создаются «эффект присутствия» и «эффект причастности», а сам музыкальный фольклор воспринимается детьми в синкретичном единстве слова, музыкальной интонации, события, действия, народной хореографии и элементов декоративно-прикладного искусства.

В ходе работы над драматизациями активизируется коллективное творческое начало. Исследователи музыкального фольклора обоснованно утверждают, что исторический фундамент русского многоголосия составляет импровизация (Ю.М. Мельгунов [143, с. 191], Е.А. Линева [143, с. 257], П.Г. Богатырев [29, с. 372], Ф.А. Рубцов [142, с. 194] и др.). При этом очевидно, что не все песенные жанры допускают равную степень импровизационности исполнения. Например, обрядовые и трудовые песни обычно исполняются максимально близко к канону, в то время как песни протяжно-лирического плана изначально предполагают использование богатой мелизматике и развитого подголосочного многоголосия (полифонии).

В музицировании широко используются народные музыкальные инструменты: не только шумовые и ударные, но и обладающие темперированным строем – духовые и струнные. Причем, речь идет не только об относительно несложном инструментальном сопровождении песни. Для придания драматизации общего звукового колорита создаются и вкрапляются в действо небольшие инструментальные реминисценции: к примеру, передающие приподнятое настроение ярмарки или, наоборот,

тревожную экспрессию предстоящего рекруту участия в военных действиях. Отметим, что такого рода реминисценции – результат коллективного творчества и, существенно отличаясь от копирования или компиляции, требуют от учащихся не только развитого звукового воображения, но и довольно объемного слухового опыта.

Драматизации изначально предполагают развитое действие «на ногах» с четкой дифференциацией ролей и персонажей. Драматизации, которые создаются в педагогическом процессе, не имеют в качестве конечной цели их представление для публики, так как в этом случае необходим длительный и изнуряющий для обучающихся репетиционный процесс, нередко убивающий импровизационное начало и живую экспрессию. Они предназначаются для «внутренней» работы по формированию музыкальной культуры обучающихся, хотя в финальной части учебного года наиболее яркие в художественном отношении постановки демонстрируются на открытых мероприятиях для родителей и родственников детей. В этом случае презентация опытов исполнительской деятельности выступает для обучающихся как дополнительный стимулирующий фактор.

Завершает модель педагогической технологии формирования музыкальной культуры учащихся школы искусств диагностико-результативный блок. Его наличие необходимо для представления результатов, анализа полученных экспериментальных данных; сверки аналитического материала с целью, задачами и гипотезой исследования; коррекции экспериментальной работы; оценки изменений уровней развития музыкальной культуры обучающихся; графического представления полученных результатов в формах графиков, таблиц, рисунков и т.д.; формулирования выводов и методических рекомендаций.

Структурный анализ интересующего нас феномена музыкальной культуры личности позволяет не только обосновать приоритеты в учебном процессе, определить целевые установки и задачи относительно каждого компонента музыкальной культуры личности, а также предложить

процедуры и инструменты, с помощью которых интересующие нас параметры могут быть достоверно измерены.

Результатом интеграции данной модели в образовательный процесс является повышение уровня музыкальной культуры учащихся, понимаемой как комплексный, интегративный феномен сознания, включающий духовно-нравственное развитие, опосредованное глубиной приобщенности к музыкальному искусству, способность к адекватному восприятию и художественной оценке музыкальных образов, а также потребность и готовность к личностной самореализации через различные музыкально-эстетические практики, наконец, приобщение к народной традиционной культуре, как важному составляющему духовного компонента развития личности.

Авторская модель педагогической технологии развития музыкальной культуры обучающихся успешно внедрена и реализуется на практике в ДШИ №5 им. В.Д. Пономарева г. Краснодара. Результаты внедрения данной модели будут описаны в параграфе 2.3 диссертационного исследования.

Представим блоки модели педагогической технологии формирования музыкальной культуры личности в графическом виде (см. рисунки 2, 3, 4).

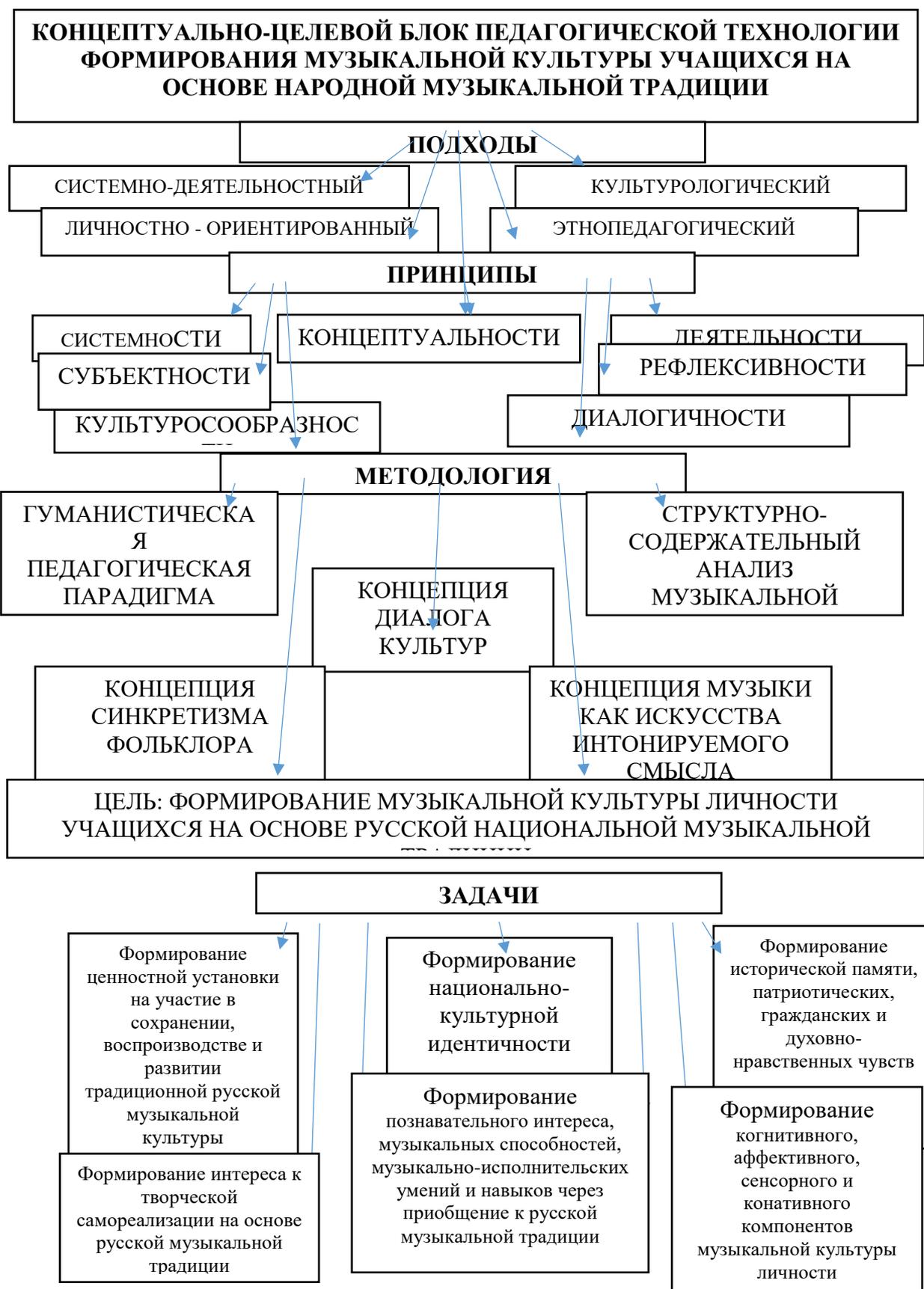

Рисунок 2. Структура концептуально-целевого блока педагогической технологии формирования музыкальной культуры учащихся на основе народной музыкальной традиции

**СОДЕРЖАТЕЛЬНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ БЛОК ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
УЧАЩИХСЯ НА ОСНОВЕ НАРОДНОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ**

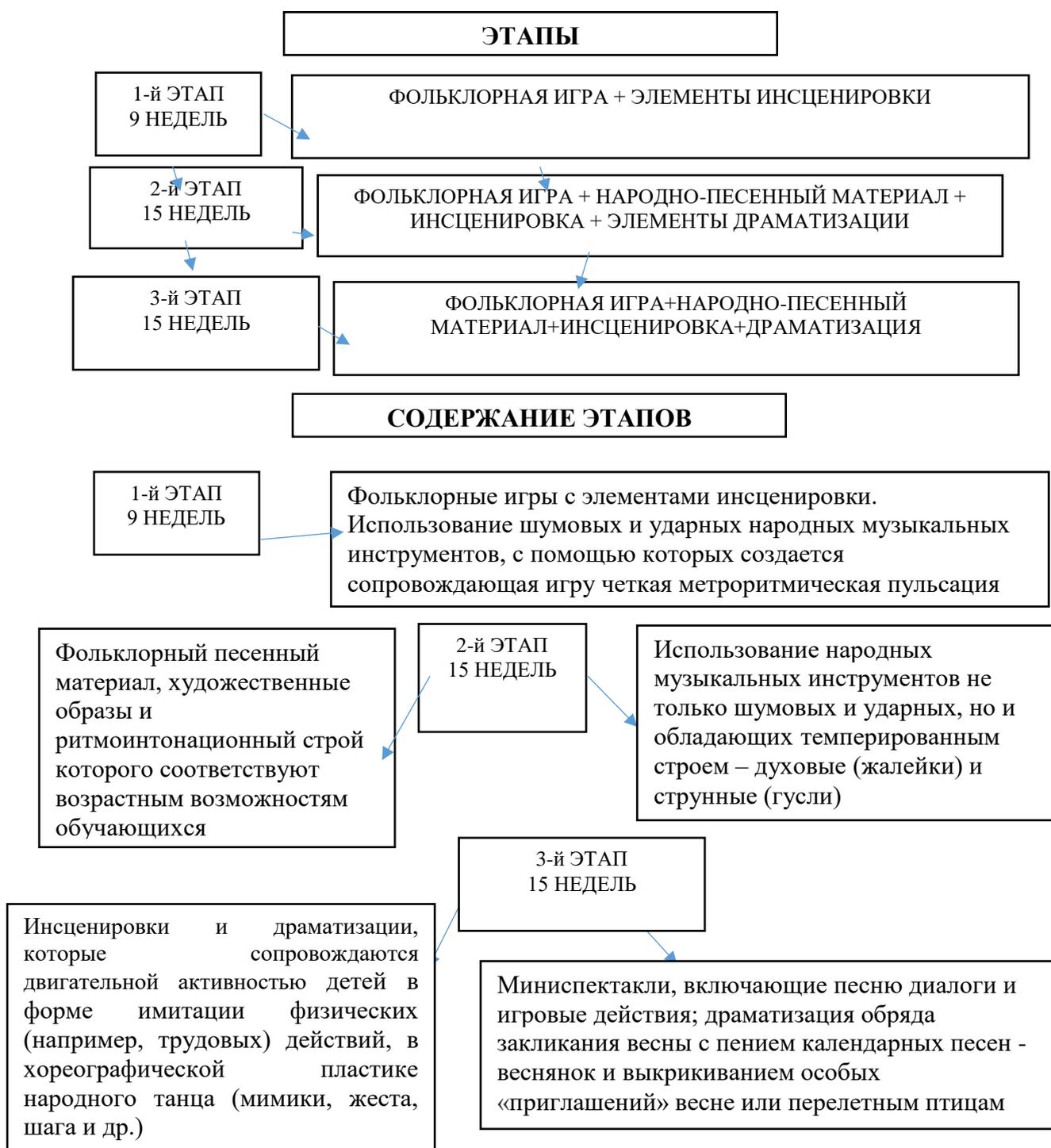

Рисунок 3. Структура содержательно-деятельностного блока педагогической технологии формирования музыкальной культуры личности на основе народной музыкальной традиции.

Рисунок 4. Структура диагностико-результативного блока педагогической технологии формирования музыкальной культуры личности на основе народной музыкальной традиции

2.2. Критерии, уровни и средства диагностики развития музыкальной культуры учащихся детской школы искусств

На современном этапе развития общества и образовательных систем проблематика педагогической диагностики обрела самостоятельное значение, так как существовавшая в течение веков технология оценивания учебных успехов, опирающаяся только на личные представления обучающего об образовательном идеале, автоматически порождала образовательное неравенство. Исследования, посвященные анализу теоретических и практических аспектов оценки качества образования и педагогических процессов, вопросам обеспечения валидности и надежности

диагностического инструментария, а также сопоставимости критериев оценки и результатов образовательной деятельности вызвали к жизни научное направление, получившее название «педагогическая квалиметрия» (А. Анастаси, Г.А. Балл, В.П. Битинас, И.Ф. Зеер, К. Ингенкамп, Е.А. Пустовой и др.).

В русле избранной темы можно констатировать, что диагностика музыкальной культуры личности представляет собой самостоятельную и достаточно сложную научную проблему. На протяжении десятилетий детям, поступающим в музыкальные школы и школы искусств, предлагался стандартный набор заданий: поиск заданного звука на клавиатуре фортепиано, пение мелодий песен, воспроизведение ритмических последовательностей и т.п. Однако педагоги знают, что успешное выполнение ребенком этих несложных заданий еще не дает гарантий его учебной успешности в последующем. Нередкими являются ситуации, когда ребенок, не обнаруживший ярких «данных» на вступительных мероприятиях, уже в процессе обучения показывает выдающиеся результаты и «обгоняет» в учебе тех, кто «подавал надежды», но в силу различных обстоятельств не оправдал их. Это объясняется компенсаторной природой психики, когда «пробелы» в развитии одних ее качеств и свойств могут быть восполнены высоким уровнем развития и динамикой других. Вот почему необходимы комплексные методики, позволяющие получить объективную педагогическую информацию.

Для того, чтобы разрабатываемая диагностическая методика позволяла получить объективную педагогическую информацию, необходимо дать ответы, по крайней мере, на четыре вопроса:

а) какие именно критерии (от греч. *kriterion* – средство для решения) кладутся в основание оценки успешности обучения? В нашем исследовании компоненты музыкальной культуры личности детально рассмотрены в разделе 1.1.;

б) какие диагностические средства и процедуры целесообразно разработать и использовать для оценки успешности обучения?

в) каким образом должны быть интерпретированы получаемые посредством диагностических инструментов и процедур данные?

г) как полученные диагностические данные могут быть учтены при разработке, организации, методическом оснащении образовательного процесса?

В целях обеспечения объективности результатов диагностических процедур в начале опытно-экспериментальной работы и по ее завершению нами использовался разработанный Ю.К. Бабанским метод педагогического консилиума (экспертный метод). Применение этого метода педагогической диагностики позволяет не только с высокой степенью точности и объективности оценить учебные успехи обучающихся, но и коллегиально выработать программу предупреждения или преодоления имеющихся у них затруднений.

Работа экспертов обычно организуется по технологической «цепочке»:

1) формируется общее представление о целях педагогической экспертизы;

2) составляется группа экспертов – компетентных и опытных специалистов в определенной области;

3) обсуждаются и формулируются параметры и оценочные критерии, по которым экспертам следует вынести квалифицированное суждение;

4) формулируются стандартизированные вопросы и задания;

5) организуется процедура экспертизы;

6) с помощью методов математической статистики обрабатываются результаты экспертных оценок;

7) устанавливаются разбросы (размахи) в экспертных оценках (коэффициенты вариации).

Организованная нами экспертная группа состояла из десяти высококвалифицированных и опытных педагогов МУ ДО «Детская школа

искусств №5 им. В.Д. Пономарева» г. Краснодара и преподавателей факультета народной культуры Краснодарского государственного института культуры. В качестве критериев, которыми мы руководствовались, включая специалиста в экспертную группу, выступали наличие:

- высшего или среднего музыкального, или музыкально-педагогического образования;

- педагогического стажа и стажа музыкально-творческой деятельности (от 5 лет и свыше);

- профессионального и общественного признания педагогической или музыкально-творческой деятельности (наград, побед в конкурсах, выступлений в СМИ и др.).

Таблица 1

Состав группы экспертов

№	Образование	Педагогический стаж	Стаж музыкально-творческой деятельности	Общественное признание деятельности
1	Высшее музыкальное	Свыше 15 лет	Свыше 15 лет	Дипломант конкурса, заслуженный артист Кубани, грамоты Министерства культуры Краснодарского края
2	Среднее музыкальное	Свыше 25 лет	Свыше 25 лет	Лауреат конкурса, заслуженный работник культуры Кубани, грамоты Министерства культуры Краснодарского края
3	Среднее музыкальное	Свыше 20 лет	Свыше 15 лет	Грамоты Министерства культуры Краснодарского края

4	Высшее музыкальное	Свыше 15 лет	Свыше 10 лет	Лауреат конкурса, заслуженный артист Кубани, грамоты Министерства культуры Краснодарского края
5	Высшее музыкальное	Свыше 25 лет	Свыше 25 лет	Лауреат и дипломант конкурсов, заслуженный работник культуры Кубани, грамоты Министерства культуры Краснодарского края
6	Высшее музыкально-педагогическое	Свыше 5 лет	Свыше 10 лет	Лауреат конкурса
7	Высшее музыкальное	Свыше 10 лет	Свыше 5 лет	Дипломант конкурса, грамоты Министерства культуры Краснодарского края
8	Высшее музыкальное	Свыше 5 лет	Свыше 5 лет	Грамота Министерства культуры Краснодарского края
9	Высшее музыкальное	Свыше 10 лет	Свыше 5 лет	Грамота Министерства культуры Краснодарского края
10	Высшее музыкальное	Свыше 10 лет	Свыше 10 лет	Грамота Министерства культуры Краснодарского края

С педагогами, вошедшими в группу экспертов, в целях обеспечения единства в подходах к критериям и оценкам был проведен ориентирующий семинар, в ходе которого они ознакомились с нашим пониманием сущности и структуры музыкальной культуры личности. В свободной дискуссионной форме были обсуждены и коллегиально приняты в качестве критериев оценок аффективный, когнитивный, сенсорный, конативный компоненты

музыкальной культуры личности, а также характеристики уровней ее развития у детей 6,5-9 лет (см. Таблицу 2).

Таблица 2

Характеристики уровней развития музыкальной культуры детей

Компонент музыкальной культуры ребенка	Критерии	Наблюдаемые показатели
<i>Высокий уровень развития музыкальной культуры ребенка</i>		
Аффективный	Наличие эмоциональной отзывчивости на музыку, способности к восприимчивости и созданию художественного образа	<p>Ребенок воспринимает музыку как искусство, порожаемое жизненной практикой и ценностными представлениями людей, включенных в определенные социокультурные общности.</p> <p>В процессе прослушивания музыки в сознании ребенка возникают ассоциации (образы) и связанные с ними переживания, отражающие его жизненный и художественный опыт, благодаря которым он оценивает содержание музыки и создаваемый ею художественный образ как лично значимое содержание.</p> <p>Ребенок стремится достичь эмоционально-образной выразительности в пении, игре на музыкальных инструментах.</p> <p>У ребенка имеется ряд «любимых» музыкальных произведений, которые он готов неоднократно прослушивать. Эмоционально-образный строй предпочитаемых произведений разнообразен. При этом повторные прослушивания музыкального произведения вызывают у ребенка одну и ту же эмоциональную реакцию.</p>

		<p>У ребенка имеется несколько предпочитаемых музыкантов-исполнителей (вокалистов и инструменталистов), обладающих яркой творческой манерой.</p>
		<p>Услышав музыку, ребенок сосредоточивает внимание на ней, откладывает другие дела, воспринимает музыку активно, подпевает, проявляет сопутствующие звучанию различные виды двигательной активности (телодвижения, мимика, пантомимика, жестикуляция, выражение глаз).</p>
		<p>Ребенок обнаруживает пластичность и экспрессивность движений под музыку, проявляет творческую инициативу в музыкальных практиках.</p>
<p>Когнитивный</p>	<p>Наличие музыкальных знаний и способности к интеллектуальным действиям с ними, соответствующим возрастным особенностям и уровню подготовки детей</p>	<p>Ребенок проявляет интеллектуальную готовность к анализу художественной и общественной ценности, нравственных, этических, воспитательных потенциалов образцов традиционной музыкальной культуры. Проявляет интерес к жанровым и стилистическим особенностям традиционной музыкальной культуры.</p>
		<p>Ребенок владеет основными интеллектуальными операциями с музыкальной информацией: анализом, синтезом, обобщением, сравнением, сопоставлением, оценкой, абстракцией.</p>
		<p>Ребенок адекватно воспринимает художественный образ и находит средства для «перевода» продуктов своей интерпретационной деятельности в рационально обоснованные понятия, суждения и умозаключения.</p>
		<p>Ребенок обнаруживает интерес к рациональному анализу отдельных структурных элементов музыкальной фактуры.</p>

		<p>Ребенок проявляет способность к осмыслению интонаций, ритмоинтонационных оборотов (например, зов, призыв, восклицание, просьба, восторг и др.), динамических нюансов, акцентов и артикуляционных приемов, а также общего интонационного строя произведения в формировании целостного художественного образа.</p>
		<p>Ребенок обнаруживает наличие определенного «фонда» формализованных слуховых представлений («памяток») некоторого круга ритмоинтонационных оборотов (интонационного «словаря»), музыкальных произведений и их фрагментов, способных произвольно воспроизводиться во внутренислуховой сфере, либо узнаваться при их непосредственном предъявлении.</p>
<p>Сенсорный</p>	<p>Наличие способности к дифференцированному восприятию музыкальной ткани</p>	<p>Ребенок обнаруживает слуховую наблюдательность в процессе восприятия музыкального произведения: фиксирует слухом и сознанием высотные, динамические, тембральные характеристики музыкального звука, особенности темпа и метроритмической пульсации и др.</p> <p>Ребенок способен к осознанному восприятию и осмыслению значения структурных элементов музыкальной формы (отдельных звуков и одновременно взятых звукокомплексов – субмотивов – фраз – предложений – периодов – простых форм – контрастно-составных форм) в музыкальной драматургии.</p> <p>Ребенок при восприятии музыки устанавливает жанровые, стилистические и интонационные связи конкретного музыкального произведения с другими известными ему музыкальными произведениями.</p>

		<p>Ребенок обнаруживает наличие способности к формированию произвольных внутренних музыкально-слуховых представлений.</p>
<p>Конативный</p>	<p>Наличие деятельностной установки в музыкальном поведении и творческих самопроявлениях</p>	<p>Ребенок переживает потребность в различных по форме контактах с музыкой (слушание, активное индивидуальное и ансамблевое музицирование, импровизация и сочинительство).</p>
		<p>Ребенок оказывает предпочтение музыкальным занятиям перед другими видами деятельности, быстро и с большим увлечением включается в музыкальную активность.</p>
		<p>Ребенок обнаруживает готовность к преодолению «сопротивления» материала и исполнительских трудностей, длительно сохраняет трудоспособность и концентрацию внимания, даже если речь идет об определенных усилиях воли.</p>
		<p>В ходе музыкально-исполнительских практик ребенок проявляет творческую инициативу, художественную изобретательность. Продукты его творческой активности обладают чертами импровизационности, экспрессией непосредственности.</p>
		<p>Ребенок устанавливает вербальную коммуникацию с другими (детьми и взрослыми) по поводу понравившейся ему музыки, стремится извне получить подтверждение своему впечатлению.</p>
		<p>Музыкально-творческие самопроявления ребенка (в формах слушания, исполнения, интерпретации, сочинения музыки и музыкальной импровизации) не ограничиваются рамками занятий, а глубоко интегрированы в его повседневную жизнь.</p>

		Ребенок инициирует посещение художественно-творческих мероприятий, посвященных народной традиционной культуре.
<i>Средний уровень развития музыкальной культуры ребенка</i>		
Аффективный	Наличие эмоциональной отзывчивости на музыку, способности к восприятию и созданию художественного образа	Ребенок воспринимает музыку как искусство, порождаемое жизненной практикой определенных социокультурных общностей, но при этом преимущественно наблюдается отношение к музыке как к средству развлечения, сопровождения досуга.
		В процессе прослушивания музыки в сознании ребенка возникают ассоциации (образы) и связанные с ними переживания, отражающие его жизненный и художественный опыт.
		Ребенок стремится достичь эмоционально-образной выразительности в пении, игре на музыкальных инструментах.
		У ребенка имеется ограниченный круг «любимых» музыкальных произведений, которые он готов неоднократно прослушивать. При этом в предпочтениях наблюдается наличие эмоционально-образной доминанты – чаще всего в направлении жизнерадостных, жизнеутверждающих произведений.
		Ребенок высказывает положительное отношение к творчеству одного или двух музыкантов-исполнителей (как правило, вокалистов), обладающих яркой творческой манерой.

		<p>Ребенок способен сконцентрировать внимание на музыке; если услышит любимую песню, то переключается на ее восприятие, отвлекаясь от других дел, при этом воспринимает музыку активно, подпевает, проявляет сопутствующие звучанию различные виды двигательной активности (телодвижения, мимика, пантомимика, жестикуляция, выражение глаз).</p> <p>Если музыка вызывает у ребенка яркие позитивные эмоции, то он, проявляет творческую инициативу. Музыка, не нашедшая позитивного эмоционального отклика в первом предъявлении, воспринимается как скучная, что подавляет творческую инициативу.</p>
Когнитивный	Наличие музыкальных знаний и способности к интеллектуальным действиям с ними, соответствующим возрастным особенностям и уровню подготовки детей	<p>Ребенок проявляет интеллектуальную готовность к анализу художественной и общественной ценности, нравственных, этических, воспитательных потенциалов образцов традиционной музыкальной культуры. Проявляет интерес к жанровым и стилистическим особенностям традиционной музыкальной культуры.</p> <p>При поддержке педагога через наводящие вопросы ребенок осуществляет интеллектуальные операции: анализ, синтез, обобщение, сравнение, сопоставление и оценку музыкальной информации.</p> <p>В целом адекватно воспринимая художественный образ и средства художественной выразительности, ребенок нуждается в поддержке со стороны педагога при «переводе» результатов своей интеллектуальной деятельности в вербальные понятия, суждения и умозаключения.</p>

		<p>С определенной помощью педагога ребенок способен к восприятию и осмыслению роли отдельных интонаций, ритмоинтонационных оборотов, динамических нюансов, акцентов и артикуляционных приемов в формировании целостного художественного образа.</p>
		<p>Ребенок обнаруживает наличие «фонда» формализованных слуховых представлений («памяток») некоторого круга ритмоинтонационных оборотов (интонационного «словаря») и детских песен, способных произвольно воспроизводиться во внутренислуховой сфере, либо узнаваться при их непосредственном предъявлении.</p>
Сенсорный	Наличие способности к дифференцированному восприятию музыкальной ткани	<p>Ребенок обнаруживает слуховую наблюдательность в процессе восприятия музыкального произведения: фиксирует слухом и сознанием наиболее яркие звуковысотные, динамические, тембровые характеристики музыкального звука, особенности темпа и метроритмической пульсации и др.</p>
		<p>Ребенок способен к осознанному восприятию и осмыслению роли структурных элементов музыкальной формы (отдельных звуков и одновременно взятых звукокомплексов – субмотивов – фраз – предложений – периодов – простых форм) в художественном образе. Часто для этого необходимы неоднократные предъявления музыкального материала.</p>
		<p>При поддержке педагога ребенок способен зафиксировать сознанием наиболее яркие жанровые, стилистические и интонационные связи конкретного музыкального произведения с другими известными ему музыкальными произведениями.</p>

		<p>Ребенок обнаруживает наличие способности к формированию произвольных внутренних музыкально-слуховых представлений (как правило, в масштабах отдельно взятых звуков, интонаций, предложений).</p>
<p style="writing-mode: vertical-rl; transform: rotate(180deg);">Конативный</p>	<p style="writing-mode: vertical-rl; transform: rotate(180deg);">Наличие деятельной установки в музыкальном поведении и творческих самопроявлениях</p>	<p>Ребенок испытывает потребность в контактах с музыкой (слушание, активное индивидуальное музицирование, импровизация).</p>
		<p>Ребенок быстро включается в музыкальную деятельность.</p>
		<p>Ребенок проявляет готовность к преодолению исполнительских трудностей, проявляет волевое усилие и концентрацию внимания, но при наличии даже средней интенсивности раздражителей, может утрачивать интерес к занятию и отвлекаться.</p>
		<p>В ходе музыкально-исполнительских практик ребенок редко проявляет собственную творческую инициативу, но обнаруживает готовность к четкому выполнению указаний педагога.</p>
		<p>При инициативе извне ребенок вступает в коммуникацию с другими (детьми и взрослыми) по поводу понравившейся ему музыки, однако высказывается осторожно, предпочитая больше слушать, чем говорить самому.</p>
		<p>Музыкально-творческие самопроявления ребенка в повседневной жизни (в формах слушания, исполнения, интерпретации, и музыкальной импровизации) эпизодичны.</p>
		<p>Ребенок охотно посещает художественно-творческие мероприятия, посвященные народной традиционной культуре.</p>
<p><i>Низкий уровень развития музыкальной культуры ребенка</i></p>		

<p style="text-align: center;">Аффективный</p>	<p style="text-align: center;">Наличие эмоциональной отзывчивости на музыку, способности к восприятию и созданию художественного образа</p>	<p>Ребенок относится к музыке только как к средству развлечения и сопровождения досуга.</p>
		<p>В процессе прослушивания музыки в сознании ребенка возникают переживания и ассоциативные образы, преимущественно отражающие его жизненный опыт.</p>
		<p>Сдержанная эмоционально-образная выразительность в пении и игре на музыкальных инструментах проявляется ребенком только при наличии стимулирующих образцов для подражания.</p>
		<p>Музыкальные предпочтения ребенка слабо дифференцированы, он затрудняется самостоятельно назвать круг любимых музыкальных произведений или делает это лишь при существенной помощи со стороны взрослых (педагогов и родителей).</p>
		<p>Ребенок затрудняется назвать предпочитаемых им музыкантов-исполнителей.</p>
		<p>Ребенок не может длительно концентрировать внимание на музыке, отвлекается, сопутствующие слушанию двигательные реакции (телодвижения, мимика, пантомимика, жестикуляция, выражение глаз) проявляются вяло.</p>
		<p>В процессе музыкальных занятий не проявляет творческой инициативы. По отзывам родителей, музыкальные репертуар занятий воспроизводится в домашних условиях лишь в том случае, если старшие члены семьи на этом настаивают.</p>

<p style="text-align: center;">Когнитивный</p>	<p style="text-align: center;">Когнитивный</p>	<p>Ребенок испытывает серьезные затруднения в анализе художественной и общественной ценности, нравственных, этических, воспитательных потенциалов образцов традиционной музыкальной культуры. На вопросы педагога отвечает односложно, повторяет высказывания других.</p> <p>Ребенок нуждается в значительной поддержке педагога, в большом количестве наводящих вопросов и примеров чтобы выполнить интеллектуальные операции анализа, синтеза, обобщения, сравнения, сопоставления. С большими сложностями сталкивается ребенок при необходимости вынести и обосновать художественную оценку музыкального произведения.</p> <p>Ребенок затрудняется в восприятии и осмыслении роли отдельных интонаций, ритмоинтонационных оборотов, динамических нюансов, акцентов и артикуляционных приемов в формировании целостного художественного образа.</p> <p>Опыт художественного восприятия музыки ребенка очень ограничен, что не позволяет ему сформировать сколько-нибудь развернутый интонационный «словарь» – «фонд» формализованных слуховых представлений («памяток») как основу восприятия и понимания музыкального текста.</p>
	<p style="text-align: center;">Сенсорный</p>	<p>Наличие музыкальных знаний и способности к интеллектуальным действиям с ними, соответствующих возрастным особенностям и уровню подготовки детей</p>

		<p>При помощи педагога и при неоднократном предъявлении музыкального материала ребенок воспринимает и осмысливает значения структурных элементов музыкальной формы (отдельных звуков – субмотивов – фраз – предложений) в художественном образе.</p>
<p style="text-align: center;">Конативный</p>	<p style="text-align: center;">Наличие деятельностной установки в музыкальном поведении и творческих самопроявлениях</p>	<p>Система внутренних музыкально-слуховых представлений характеризуется диффузностью и чаще всего носит произвольный характер.</p>
		<p>Ребенок не проявляет потребности в самостоятельных контактах музыкой (слушание, пение), но позитивно реагирует на инициативы со стороны взрослых и сверстников.</p>
		<p>Ребенок нуждается в определенной стимуляции со стороны окружения для включения в музыкальную деятельность.</p>
		<p>Ребенок утрачивает интерес к занятиям, столкнувшись даже с небольшими трудностями исполнительского или интеллектуального планов, отвлекается.</p>
		<p>В ходе музыкально-исполнительских практик ребенок не проявляет инициативы и даже четкие исполнительские указания педагога реализует вполсилы.</p>
		<p>В своих коммуникациях с другими (детьми и взрослыми), как правило, не затрагивает вопросы, связанные с музыкой, исполнительским процессом или тем, обсуждавшихся на занятиях.</p>
		<p>Музыкально-творческие самопроявления ребенка в повседневной жизни, как правило, отсутствуют.</p>
		<p>Ребенок посещает художественно-творческие мероприятия, посвященные народной традиционной культуре, лишь в том случае, если это иницируется окружением.</p>

Перед экспертами ставилась задача дать оценку развития компонентов музыкальной культуры каждого ребенка, принимающего участие в опытно-экспериментальной работе. По справедливому мнению, Ю.Б. Алиева, Н.А. Ветлугиной и О.П. Радыновой, адекватная оценка невозможна в условиях «точечных» мероприятий, наиболее полная картина складывается только в результате комплексных и достаточно длительных наблюдений за музыкальным поведением ребенка. При этом необходимо познакомиться с ситуацией развития ребенка (на основе бесед с родителями), с его индивидуальными особенностями. Следует учесть, что непривычная ситуация общения и коммуникация с незнакомыми людьми может отрицательно повлиять на реакции детей, поэтому в ходе диагностических процедур им оказывалась доброжелательная поддержка. Экспертам прежде, чем они выносили свое оценочное суждение, обеспечивались возможности для открытых наблюдений за поведением детей и непосредственных контактов с ними в течение четырех установочных занятий.

Считается, что если группа экспертов подобрана правильно и предварительная работа с нею эффективна, то их оценки должны обнаруживать высокую степень совпадений. И наоборот, существенные разбросы в оценках экспертов свидетельствуют о недостаточной их квалификации, либо о слабой предварительной проработке критериев оценок.

В нашем исследовании в ходе диагностических мероприятий эксперты фиксировали в специальных картах свои оценки развития компонентов музыкальной культуры каждого ребенка, так или иначе участвующего в опытно-экспериментальной работе: «отлично» (4), «хорошо» (3), «удовлетворительно» (2), «неудовлетворительно» (1).

В дальнейшем мы вычисляли коэффициенты вариации (согласованности) оценок экспертов по отношению к каждому ребенку, принимавшему участие в нашем исследовании. Как известно, вычисления коэффициентов вариации используются в статистике при анализе

изменчивости признаков, а в нашем исследовании мы характеризовали с их помощью степень разброса мнений экспертов по сравнению со средним значением коллективной оценки.

Коэффициенты вариации рассчитывались по формуле:

$$V = \frac{\sigma}{x} 100\%, \text{ где (1)}$$

σ – среднее квадратическое отклонение;

x – среднее значение оценок.

Для иллюстрации этого этапа работы приведем пример вычисления коэффициентов вариации экспертных оценок учащегося А.М. на начальном этапе опытно-экспериментальной работы (Таблица 3).

Таблица 3

Оценка экспертами критериев развития музыкальной культуры учащегося А.М. на начальном этапе опытно-экспериментальной работы

Эксперт	Компоненты музыкальной культуры личности учащихся				Средняя оценка	$(x_i - x_{cp.})^2$
	Аффективный	Когнитивный	Сенсорный	Конативный		
1	3	3	2	3	2,7	0,0025
2	3	3	2	2	2,5	0,0225
3	3	3	2	3	2,7	0,0025
4	3	3	2	3	2,7	0,0025
5	3	3	3	3	3	0,1225
6	2	2	2	2	2	0,4225
7	3	3	3	3	3	0,1225
8	3	2	2	3	2,5	0,0225
9	3	3	2	3	2,7	0,0025
10	3	3	3	2	2,7	0,0025
ИТОГО	2,9	2,8	2,3	2,7	2,65	0,7225

Для дальнейших вычислений потребуются данные об отклонениях оценок экспертов от среднеарифметической оценки и о квадрате этих отклонений. Первый показатель (x) представляет собой сумму оценок, поделенную на количество экспертов. Второй показатель (σ) вычисляется по формуле:

$$\sigma = \sqrt{\frac{\sum(x_i - \text{хср.})^2}{n}} \quad (2), \text{ где}$$

x_i – экспертная оценка показателя i ;

хср. – среднеарифметическая оценка;

n – количество экспертов.

Подставим полученные значения в формулу 2:

$$\sigma = \sqrt{\frac{0,7225}{10}} = 0,268$$

Тогда коэффициент вариации для анализируемого случая будет составлять:

$$V = \frac{0,268}{2,65} 100\% = 10,11\%$$

В статистике считается, что разброс в пределах 33%, свидетельствует о высоком уровне согласованности оценок экспертов и тождественном понимании поставленных перед ними задач. В целом коэффициент вариации оценок всех детей, принявших участие в нашей работе, находился в рамках: от 4,76 до 10,11.

Учитывая особенность природы психики, когда, например, недостатки развития одного из компонентов музыкальной культуры личности могут компенсироваться высоким уровнем развития других, эксперты после

вынесения оценок давали суммарную оценку, высказываясь, таким образом, об общем уровне (высоком, среднем или низком) развития музыкальной культуры каждого конкретного ребенка. В оценке итогов опытно-экспериментальной работы мы в дальнейшем ориентировались именно на эти суммарные оценки.

Весьма ответственным является этап разработки инструментария педагогической диагностики, который должен учитывать особенности возрастного развития обследуемых и формировать представление о том, какого результата можно добиться, осуществляя специально организованное и педагогически целесообразное воздействие.

Для диагностики уровня развития музыкальной культуры личности эксперты использовали методы, достаточно широко применяющиеся в современной диагностической практике:

- наблюдения в ходе групповых занятий. Эксперты изучали черты открытого поведения детей в процессе четырех групповых занятий продолжительностью по 40 минут каждое. Регистрировалось: насколько внимательно дети вслушиваются в каждую фразу музыкального произведения, фиксируют образное и жанровое своеобразие предлагаемого музыкального материала, проявляют ли интерес и способности к детальному анализу песни, фиксируют ли сознанием отношения между отдельными интонациями, фразами, смену настроения, динамику музыкального образа и средств его воплощения; насколько прочувствованным и выразительным является их пение, удается ли им выделить и отдельно спеть фрагменты, играющие в образной драматургии ведущую роль; насколько четко и пластично ребенок передает в музыкально-ритмическом плане свое художественное переживание по поводу прослушиваемой и исполняемой песни, насколько точно, осмысленно передает содержание поэтического текста исполняемого произведения;

- индивидуальные диагностические беседы экспертов с ребенком и его родителями (на начальном этапе опытно-экспериментальной работы и по ее

завершению). Диагностические беседы проходили в свободной форме. При этом эксперты руководствовались принятыми критериями и параметрами оценки развития музыкальной культуры личности.

Приведем несколько примеров вопросов:

1. Для чего музыка нужна человеку в жизни?
2. Что такое народная песня и чем она отличается от других видов песен?
3. Где ты впервые услышал народную песню, музыку (в семье, на концерте, другие источники)?
4. Какие события в жизни людей находят отражение в песнях?
5. Назови свои наиболее любимые народные песни, которые тебе нравится часто слушать. Какие чувства ты при этом переживаешь? С какими воспоминаниями в твоей жизни они связаны?
6. Назови свои наиболее любимые народные песни, которые тебе нравится петь. Какие чувства ты при этом переживаешь? С какими воспоминаниями в твоей жизни они связаны?
7. Знаешь ли ты каких-либо исполнителей народной песни? Что именно в их пении тебя более всего привлекает?
8. Какие исполнительские коллективы народной музыки (ансамбли, хоры) тебе нравятся. Что именно в их творчестве тебя более всего привлекает?
9. Звучание каких народных музыкальных инструментов вызывает у тебя приятные чувства?
10. Знаешь ли ты из каких природных материалов изготавливают народные инструменты?
11. Когда ты слушаешь народную музыку, у тебя возникает желание: а) только сосредоточенно воспринимать, б) подпевать, в) танцевать, г) жестикулировать руками, д) подыгрывать на музыкальных инструментах, е) другое.

12. Если во время занятий или игр ты слышишь народную музыку, звучащую в телевизионной программе, то чаще всего у тебя возникает желание: а) выключить телевизор или сделать звук менее громким; б) увеличить громкость звучания; в) отложить дела и послушать музыку; г) оставить звучание так, как есть, д) другое.

13. Нравится ли тебе обсуждать свои впечатления от прослушанной музыки с родителями или другими детьми?

- индивидуальное тестирование (от англ. *teste* – опыт, проба). Здесь речь идет о стандартизированных заданиях, рассчитанных на решение в некоторый ограниченный промежуток времени. В нашей диагностической практике использовались задания вербального (традиционного) и звукового типов. Э. Алексеев, П. Андрукович, Г. Головинский справедливо указывали, что именно звуковой тип заданий «представляется сегодня одним из наиболее емких и результативных способов изучения слушательских ориентаций. Более чем какой-либо иной метод он дает возможность заглянуть в сложные и во многом загадочные механизмы массового музыкального восприятия».

Суть звуковых тестов заключается в предъявлении детям музыкальных произведений или их фрагментов, ритмических и ритмоинтонационных «формул» для того, чтобы они, в соответствии со сформулированным заданием, выполнили некоторые операции: анализа, сравнения, сопоставления, оценки, ранжирования, дифференциации, идентификации и т.п. Чаще всего здесь оценивается способность ребенка к дифференцированному восприятию многоярусной музыкальной ткани. «Осознавать действительность – значит расчленять её на элементы и устанавливать между ними определенные связи и отношения: сходства, тождества, различия, принадлежности, последовательности и т.д. и т.п. И чем больше взаимосвязанных элементов в объекте или ситуации может быть вычленено и вновь связано, тем выше уровень осознания действительности», – отмечается в одной из статей Н.И. Чуприковой [179]. Качественные

стороны такого рода операций и их результаты находят свое внешнее выражение в суждениях и умозаключениях детей. Продолжительность звучания музыки в этом случае, как правило, ограничивалась одной минутой, так как дети в процессе восприятия идентифицировали предъявляемый музыкальный текст с широким кругом других известных им музыкальных примеров.

Приведем примеры звуковых заданий:

1. Внимательно прослушай две мелодии народных песен и реши – какая из них носит жизнерадостный, энергичный характер (демонстрируется в записи)?

2. Какой поэтический текст наиболее полно соответствует мелодии народной песни (демонстрируется в записи)?

А

Б

Не кукуй, кукушечка, во сыром бору. Я же сиротою на чужой стороне. Плакать я не смею, мне рыдать не велят, Только велят полегонечку вздыхать.	Девяносто песен знаю, в один вечер все спою. Ой, Дуся, ой, Маруся Ой в один вечер все спою Ой, Дуся, ой, Маруся Ой в один вечер все спою.
--	--

3. Прослушай две песни и подумай, в какое время года они могут быть исполнены (звучит веснянка и колядка, календарные песни)?

4. Прослушай фрагмент поэтического текста и скажи, кому он может быть адресован (звучит потешка или пестушка)?

5. Какой народный музыкальный инструмент звучит в демонстрируемом музыкальном фрагменте?

а) жалейка, б) гармонь, в) балалайка, г) гусли, д) трещотка

6. Послушай песню и скажи: сколько человек ее исполняют?

7. Спой знакомую тебе песню пунктиром: по командам учителя сначала вслух, затем – беззвучно (внутри себя), а затем – снова вслух.

8. В какой жизненной ситуации может звучать этот барабанный ритм?
а) марш солдат, б) пение колыбельной, в) хороводный танец, г) праздничный обед.

9. Сыграем в игру «Эхо». Учитель задает ритмоинтонационные формулы, а ребенок их «подхватывает», соблюдая непрерывность метроритмической пульсации.

10. Спой знакомую тебе песню, показывая рукой в вертикали относительное положение исполняемых в конкретный момент звуков.

Здесь критерии оценивания: справляется с заданием / не справляется с заданием.

Педагогическая информация, получаемая с помощью различных средств, синтезируется в сознании эксперта в целостную картину. Таким образом, благодаря экспертным оценкам на начальном и завершающем этапах опытно-экспериментальной работы, мы смогли судить об эффективности предлагаемой педагогической технологии формирования музыкальной культуры обучающихся на материале русской музыкальной традиции. Применение этих методов диагностики на промежуточных этапах работы позволяли своевременно обнаружить недостатки в развитии музыкальной культуры детей и наметить пути их устранения.

2.3 Организация, ход и результаты опытно-экспериментальной работы по формированию музыкальной культуры учащихся детской школы искусств на основе народной музыкальной традиции

Хотя старт различным формам внешкольного образования детей был дан еще в 1918 г. открытием в Москве Станции юных любителей природы, резкая перестройка внешкольной работы и внешкольного воспитания в систему дополнительного образования детей в Российской Федерации началась с 1992 года. Современные тенденции развития, так называемого,

информационного общества породили смену базовой образовательной модели: модель «образование на всю жизнь» вытесняется другой моделью, основы которой сформулированы «Болонским процессом», – «образование через всю жизнь» или «непрерывное образование». В русле идей этой идеи дополнительное образование постепенно преодолело в общественном сознании стереотип «вторичности».

Осмысление дополнительного образования в контексте гуманистической педагогической парадигмы ставит в центр целеполагания саморазвитие, самоактуализацию, самосовершенствование личности в процессе ее интеграции в культуру и общество. Здесь создаются условия для свободного выбора каждым ребенком образовательной программы, профиля обучения, удовлетворения познавательных и творческих интересов, личностному и профессиональному самоопределению. Вот почему дополнительное образование постепенно начинает играть одну из ведущих ролей в целостной образовательной системе, так как именно здесь открываются широкие возможности для удовлетворения постоянно растущих культурных и профессиональных потребностей современного общества и человека. Результатом образовательной практики выступает сама личность, ее динамика в континууме жизни, изменения ее позиций в пространстве социума и культуры относительно Других и, прежде всего, – относительно самой себя на предшествующем витке развития. Предметом педагогических технологий в дополнительном образовании детей выступает учебно-воспитательный процесс, направленный на развитие сознания, положительных качеств и свойств личности, формирование системы ее связей и отношений с различными феноменами действительности, интеграцию ее в культуру через организацию различных видов самостоятельной творческой деятельности.

Как уже отмечалось выше, в основе нашего исследования лежит идея, что «переплав» бытующего в фольклористике понимания музыкальной народной традиции как синкретичного целого в плоскость образовательных

технологий позволяет предложить в педагогическом процессе ряд инноваций, способных оказать позитивное влияние на развитие музыкальной культуры обучающихся. При этом осуществляется опора на следующие основные виды деятельности:

во-первых, восприятие музыки (слушание), то есть переживание музыкального произведения как некоторого личностно значимого содержания, в котором сливаются в единое «русло» художественного образа чувства и эмоции, а также опыт рефлексивно-аналитической и музыкально-творческой деятельности обучающихся. Именно восприятие музыки играет доминирующую роль в формировании ладовой аккультурации детей и, как следствие, в развитии способности к пониманию музыкальной интонации как носительницы художественного смысла (Б.В. Асафьев, Е.В. Назайкинский и др.);

во-вторых, музыкально-познавательная деятельность, обеспечивающая усвоение детьми необходимой информации из области элементарной теории (музыкальной грамоты), истории музыки, музыкальной фольклористики и мыслительных операций с этой информацией. Необходимо отметить, что музыкальные знания оказывают позитивное влияние на развитие умений и навыков дифференцированного восприятия музыкальной ткани и адекватной интерпретации художественного образа, так как благодаря им феномены звукового мира в сознании обучающихся получают вербальные «маркеры», конотаты и более отчетливо фиксируются сознанием как относительно самостоятельные единицы художественного смысла. На основе музыкально-познавательной деятельности формируется критическое мышление и оценочные отношения обучающихся;

в-третьих, музыкальное исполнительство в формах:

а) пения – активного и организованного озвучивания музыки посредством вокального и артикуляционного аппаратов человека (то есть системы органов и резонаторов, формирующих вокальный тон, гласные и

согласные звуки, соответствующие стилистике и культурным традициям региона);

б) музыкально-ритмических движений, в которых так или иначе отражаются характерные черты воплощаемого художественного образа через хореографическую пластику и телесные упражнения, связанные с воспроизведением различных метроритмических рисунков. Важной составной частью музыкально-ритмических движений является пластическое интонирование музыки (Т.Е. Вендрова, В.В. Медушевский, В. Коэн, и др.), то есть система движений рук, головы, корпуса, с помощью которых обучающиеся интуитивно передают смысловые контексты воспринимаемой музыки;

в) игры на музыкальных инструментах. Этот вид деятельности предполагает использование упражнений для формирования у детей хотя бы самых элементарных игровых навыков. Наиболее доступными для начального этапа музыкального обучения являются шумовые инструменты, которые стимулируют фантазию детей и, сопровождая игры или пение, создают экспрессивный звуковой фон, детализирующий художественный образ. В дальнейшем, наряду с шумовыми, в учебном процессе находят применение музыкальные инструменты, обладающие диатоническим (а немногим позднее – хроматическим) звукорядом в несколько октав. Игра на них позитивно воздействует на формирование внутренних музыкально-слуховых представлений, на развитие звуковысотного, интонационного, ритмического, гармонического, полифонического и тембрового слуха обучающихся;

г) игровых практик, то есть процессов восприятия, понимания, анализа, принятия, конструирования и проигрывания различных – реальных и порожденных воображением – ролей, в ходе которых обучающиеся рационально и эмоционально откликаются на художественный образ и самоопределяются в культуре, осваивая ее наиболее значимые конструкты. В книге «Психология искусства» Л.С. Выготский говорит об игре как о

синкретичной деятельности, синтезирующей в себе интеллектуально-познавательную, эмоциональную и волевую стороны психики [50]. Т.В. Надолинская вводит в научный оборот музыкальной педагогики термин «художественно-игровая деятельность», подчеркивая при этом его синтетический, интегративный характер [120, с. 43-48]. Вместе с тем, в игровых практиках наиболее полно находит выход синкретичная природа народной художественной традиции. Участники игровых практик включаются в них как целостная личность, чем и объясняется их эффективность как воспитательного и обучающего средства. Как уже отмечалось выше, в нашей работе использовались три вида игровых ролевых практик – фольклорная игра, инсценировки русских народных песен, драматизации народных ритуалов и обрядов, в том числе и в форме элементов приключенческих игр или квест-игр (от англ. *quest* – поиск), в ходе которых участники, преодолевая определенные интеллектуальные трудности, активно осваивают элементы традиционной культуры;

д) музыкально-творческих практик, в ходе которых обучающиеся на основе имеющегося у них опыта целенаправленно сочиняют или импровизируют варианты развития мелодических линий и элементов подголосочной полифонии, аранжируют музыкальную ткань, комбинируют пластические и хореографические движения, развивают сюжетные линии фольклорной игры и др. Проявляя творческую инициативу, обучающиеся формируют эстетическое отношение не только к музыкальному искусству в целом, фольклору, но и к истории, традициям, ценностям этноса.

В нашей опытно-экспериментальной работе применялись различные организационные формы уроков. Наряду с традиционным смешанным типом уроков использовались: урок-экскурсия (например, выезд на праздник Троицы в станицу Пашковскую), урок-наблюдение (например, посещение репетиции фольклорного ансамбля учащихся старших классов), урок-лабораторная работа (сравнительный анализ вокально-исполнительских стилей казаков Кубани, Дона и Нижнего Поволжья) и др.

В опытно-экспериментальной работе нашли применение различные методы обучения. Дадим краткую характеристику некоторым из них.

1. Группа вербальных методов включала:

а) объяснение – то есть логически последовательное изложение новой учебной информации, опирающееся на уже имеющийся у обучающихся информационный багаж, зафиксированный в их памяти и впоследствии используемый при анализе и осмыслении художественной реальности;

б) рассказ – то есть повествовательное, рассчитанное на эмоциональный отклик, изложение учебной информации, содержащее определенную завязку сюжета, драматургию, конфликт, сюжетно-образную концепцию, кульминацию и развязку;

в) беседу, понимаемую как диалогическое взаимодействие, целью которого выступал, прежде всего, совместный с обучающимися поиск, порождение, становление, согласование, сопряжение и приращение смыслов;

г) комментарии и пояснения, которыми сопровождалась в учебном процессе различные учебные тексты, иллюстрации и демонстрации. С их помощью вскрывались, сравнивались, сопоставлялись, оценивались важные причинно-следственные связи и качественные характеристики художественных текстов.

2. Группа наглядных методов включала:

а) аудиоиллюстрации и демонстрации, целью которых являлось формирование у обучающихся способности к внутреннему (мысленному) музыкально-слуховому представлению (Б.М. Теплов, Е.В. Назайкинский и др.). При этом мы стремились к такому уровню полноты, отчетливости, яркости, устойчивости звуковых представлений у детей, чтобы они имели возможность произвольно мысленно (во внутренне-слуховой сфере) манипулировать ими;

б) медиатексты, то есть речь идет об интеграции в учебный процесс аудиовизуальных медиатекстов (фрагментов кинофильмов, телепередач, контента цифровой среды и др.), которые позволяют развивать критическое

мышление, умения поиска, систематизации и интерпретации информации (А.В. Федоров [171] и др.).

3. Группа практических методов включала:

а) упражнения, то есть многократные и осознанные, сопровождаемые самоконтролем и/или внешним (прямым, косвенным) контролем повторения обучающимися однотипных операций или действий, имеющие целью формирование, подкрепление и совершенствование рефлексивно-аналитических и исполнительских умений и навыков. Упражнения в нашей работе, как правило, выстраивались в определенную систему, в которой каждое последующее не только закрепляло ранее сформированные у детей умения и навыки, но и создавало предпосылки для последовательного повышения уровня сложности заданий. Например, при использовании метода упражнений вокально-хоровой работы с обучающимися мы:

- демонстрировали вокальные приемы и вербально комментировали их с точки зрения правильного голосообразования и психофизиологических особенностей работы вокального аппарата, а также опосредующихся создаваемым художественным образом качеств звука;

- разбивали действия на их составляющие и разъясняли обучающимся специфику каждого элемента в отдельности (в частности, рассматривали структурные элементы действия в чрезвычайно медленных темпах в целях их фиксации и управления сознанием, развития способности самоконтроля);

- предлагали обучающимся выполнить «сборку» нескольких элементов в группу;

- предлагали обучающимся выполнить «сборку» нескольких групп в целостное действие;

б) лабораторный метод использовался тогда, когда обучающимся необходимо было сделать выводы, обобщения и систематизации феноменов музыкальной реальности.

Группа методов формирования мотивации познавательной активности включала: а) методы поддержки национальной идентичности и б) методы поощрения учебной успешности.

Мотив (от лат. *movere* – побуждение к действию), как известно, – это побудительная причина, сообщающая поведению определенные направленность, устойчивость и активность. В общей структуре мотивов мы выделяли:

- внутренние мотивы, связанные со структурой познавательных интересов, сформированностью чувства ответственности за качество и результаты учебной деятельности;

- внешние мотивы, к которым относятся, например, потребность в одобрении со стороны значимых Других (референтных личностей и групп) и др.

Совокупность внешних и внутренних мотивов побуждают обучающихся настойчиво и с эмоциональной увлеченностью, невзирая на усталость, наличие отвлекающих факторов, проявлять волю и настойчиво работать над разрешением учебных задач.

В нашей работе исследовательской базой для опытно-экспериментальной деятельности выступила Детская школа искусств № 5 им. В.Д. Пономарева г. Краснодара. В исследовании принимали участие учащиеся, зачисленные для обучения по дополнительной предпрофессиональной образовательной программе (ДПОП) «Музыкальный фольклор» в 2019-2020 (20 детей; контрольная группа) и 2020-2021 (20 детей; экспериментальная группа) учебных годах. Согласно ДПОП, разработанной на основе Федеральных государственных требований (ФГТ) к минимуму содержания, структуре и условиям реализации дополнительной предпрофессиональной общеобразовательной программы в области музыкального искусства, возраст приступающих к обучению детей находился в диапазоне от 6,5 до 9 лет. Количественный и качественный состав контрольной и экспериментальной групп учащихся отвечал критерию

гомогенности, то есть позволял сопоставлять и сравнивать результаты их учебной успешности (см. Таблицу 4). Как уже отмечалось в разделе диссертации, посвященном диагностическим методикам и процедурам, использованным в нашей работе, оценку развития музыкальной культуры обучающихся на начальном и завершающем этапах опытно-экспериментальной работы осуществляла группа компетентных экспертов.

Таблица 4

Оценки педагогическим консилиумом участников контрольной и экспериментальной групп по результатам вступительных испытаний на отделение «Музыкальный фольклор»

Контрольная группа (набор 2019-2020 учебного года), к-во/%	Экспериментальная группа (набор 2020-2021 учебного года, к-во/%
План набора	
20/100	20/100
Высокий уровень развития музыкальной культуры личности	
2/10	0/0
Средний уровень развития музыкальной культуры личности	
6/30	7/35
Низкий уровень развития музыкальной культуры личности	
12/60	13/65

Обучение в контрольной группе проводилось по традиционной системе; в экспериментальной группе внедрялась разработанная нами программа «Живая традиция», цель которой состояла в разработке и внедрении в образовательную практику учреждений дополнительного (предпрофессионального) образования педагогической технологии формирования у учащихся музыкальной культуры на материале русской художественной традиции, понимаемой как синкретичное целое. Вместе с

тем, мы считали необходимым в рамках программы обучения оказать позитивное влияние на процесс формирования национально-культурной идентичности детей на основе их приобщения к музыкальному фольклору, аккумулирующему достижения культурного, социально-исторического, духовно-нравственного и художественного опыта русского народа.

Актуальность программы «Живая традиция» обосновывается тем, что в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» объявляются в качестве приоритетных национальные проекты в области демографии, здравоохранения и образования. Президент РФ отмечал, что в современной социально-политической ситуации обостряется потребность в духовной консолидации российского общества. Противостояние тенденциям, так называемого, глобализма становится сегодня одним из наиболее важных инструментов обеспечения национальной безопасности страны. Поэтому необходима всесторонняя поддержка инициатив, связанных с сохранением и развитием народных культурных традиций. Президент РФ указал, что решительный прорыв в этом направлении не менее значим, чем прорывы в социально-экономическом развитии страны [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

На реализацию программы отводилось 32 учебных недели в течение первого года обучения. Программа условно структурировалась на три этапа: первый этап – 9 недель (1-я четверть), второй этап – 15 недель (2-я и 3-я четверти) и третий этап – 8 недель (4-я четверть). От этапа к этапу последовательно усложнялись виды художественно-образовательных практик, обеспечивающих развитие компонентов музыкальной культуры личности, что нашло отражение в помещенной ниже таблице 5.

Таблица 5

Карта организации опытно-экспериментальной части исследования

1-Й ЭТАП	2-Й ЭТАП	3-Й ЭТАП
-----------------	-----------------	-----------------

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРОГНОСТИЧЕСКИ Й	СОДЕРЖАТЕЛЬНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫ Й	РЕЗУЛЬТИРУЮЩИ Й
РЕСУРС УЧЕБНОГО ВРЕМЕНИ: 1 год обучения – 32 учебные недели, 128 часов дисциплины «Фольклорный ансамбль»		
9 НЕДЕЛЬ 36 учебных часов	15 НЕДЕЛЬ 60 учебных часов	8 НЕДЕЛЬ 32 учебных часа
ИЕРАРХИЯ КОМПОНЕНТОВ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ		
Конативный аффективный сенсорный когнитивный	Аффективный конативный сенсорный когнитивный	Когнитивный сенсорный конативный аффективный
ВЕДУЩИЕ ВИДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ		
Народная игра, элементы инсценирования песен, пластическое интонирование, опосредованное двигательными реакциями, восприятие художественного образа, элементы вокально-инструментального исполнительства	Инсценирование народных песен, элементы драматизации, народная традиционная игра, восприятие, вокально-инструментальное исполнительство, элементы народной хореографии и декоративно-прикладного творчества, творческие практики	Драматизации, элементы квест-игр, инсценирование народных песен, народная традиционная игра, восприятие, вокально-инструментальное исполнительство, народная хореография и декоративно-прикладное творчество, творческие практики
ФОРМИРУЕМЫЕ ЛИЧНОСТНЫЕ КАЧЕСТВА, УМЕНИЯ И НАВЫКИ		
- Творческие самопроявления в области музыкального мышления и пластического интонирования; - первичные умения и навыки восприятия музыкальной интонации как носителя художественного	- Умения и навыки восприятия музыкальной интонации как носителя художественного смысла; - способность дифференцированного восприятия музыкальной ткани; - готовность к	- Познавательный интерес к русской художественной традиции; - восприятие и воспроизведение художественного образа как синкретического целого; - социокультурная идентичность;

<p>смысла;</p> <ul style="list-style-type: none"> - навыки пластического интонирования; - элементарные способности дифференцированного восприятия музыкальной ткани; - багаж художественных впечатлений и готовность к элементарной рефлексивно-аналитической деятельности на художественном материале; - элементарные умения и навыки игры на шумовых музыкальных инструментах; - познавательный интерес к русской культуре и художественной традиции 	<p>творческим самопроявлениям;</p> <ul style="list-style-type: none"> - элементарные вокально-хоровые навыки; - элементарные умения и навыки пластики народной хореографии; - умения и навыки игры на шумовых музыкальных инструментах и элементарные умения и навыки игры на диатонических музыкальных инструментах; - познавательный интерес к русской художественной традиции; - багаж художественных впечатлений и готовность к элементарной рефлексивно-аналитической деятельности на художественном материале 	<ul style="list-style-type: none"> - багаж художественных впечатлений и готовность к элементарной рефлексивно-аналитической деятельности на художественном материале; - дифференцированное восприятие музыкальной ткани; - активное отношение к познавательному процессу и художественно-исполнительским практикам; - готовность к творческим самопроявлениям; - восприятие музыкальной интонации как носителя художественного смысла; - овладение вокально-хоровыми и инструментальными исполнительскими умениями и навыками; - способность выразить художественный образ в пластике движений народной хореографии
---	--	--

Автор знаменитого «Шульверка» австрийский композитор К. Орф своим педагогическим опытом доказал, что использование синтетических форм вокального и инструментального музицирования, импровизации, сочинительства в сочетании с ритмизированными декламацией и хореографическими движениями стимулирует резкий прирост музыкальной

восприимчивости детей и облегчает их вхождение в мир музыки [151, с. 51]. Мы солидарны с этим мнением, но, вместе с тем, считаем, что на каждом этапе работы должны быть выделены опорные (ведущие) виды деятельности.

Так, опорным видом деятельности на первой этапе опытно-экспериментальной работы выступали русские народные традиционные игры, через которые обучающиеся получали первичные представления о культуре, истории и быте этноса. Как точно подметил К.Д. Ушинский, народная традиционная игра является не только мощным воспитательным средством, «становой хребет» которого формируется базовыми идеями этнопедагогике, но и средством естественного, ненавязчивого, постепенного и последовательного освоения русской культуры и, добавим от себя, – ритмоинтонационного «словаря» традиционного русского музыкального языка [168].

Как известно, дети 6-9 лет в силу ряда психофизиологических причин отличаются невысокой устойчивостью произвольного внимания. Поэтому периодически в течение каждого занятия мы с интервалом в 7-10 минут переходили от одного вида работы к другому или использовали их синтетические формы, чем и поддерживали активность познавательных интересов и процессов. Опыт показал, что подвижные народные игры и перевоплощение в их персонажей представляет для начинающих обучение детей весьма увлекательный и эмоционально заражительный процесс.

Вначале мы использовали игры подвижного характера, соответствовавшие возрастным особенностям учащихся: «Растяпа», «Гори, гори ясно», «Золотые ворота», «Хрен». Затем подключались игры с сюжетом: «Как у дяди Трифона», «Заинька», «Просо». То есть ведущими на этом этапе выступали конативный и аффективный компоненты музыкальной культуры личности, в то время как сенсорный и когнитивный носили вспомогательный характер.

Известно, что сама манера народного пения и исполнительские приемы (скольжения, призвуки и др.) близки «живой» разговорной речи [182].

Интонационно выразительная разговорная речь широко использовалась нами в фольклорных играх, организуемых на начальном этапе работы. Ее важность опосредуется, во-первых, тем, что она не требует больших усилий ни со стороны педагога, ни со стороны детей в процессе разучивания материала, во-вторых, тем, что в процессе поиска и фиксации в памяти правдивой и выразительной речевой формы обостряется интонационный слух обучающихся, в-третьих, таким образом накапливается опыт вслушивания в музыкальную интонацию, как носительницу определенного художественного смысла, и, наконец, в-четвертых, «пропускаемая» через сознание речевая практика естественным образом тренирует вокальный и артикуляционный аппараты обучающихся, подготавливая их к активному пению. Опыты восприятия интонационно выразительной речи и самостоятельных речевых практик, накопленные в ходе участия в фольклорных играх, затем используются при осмыслении и разучивании детского народно-песенного репертуара.

Начиная уже с самых первых занятий и в последующем, использовались упражнения по пластическому интонированию музыкального материала. Часть из них была направлена на решение вспомогательных дидактических, а другая часть – художественно-выразительных задач. Так, вспомогательные дидактические упражнения в пластическом интонировании были связаны с мышечно-двигательным моделированием звуковысотных соотношений и ладовых тяготений, метроритмических и тембродинамических особенностей музыкальной ткани, создавая тем самым предпосылки через подкрепление слуховых ощущений зрительными, пространственными и мышечными представлениями для развития у детей способности дифференцированного восприятия музыки. Кроме того, широко использовались хлопки, щелчки, притопывания и проч.

Пластическое интонирование при решении художественно-образных задач было полностью направлено на моделирование смыслового контекста музыки. При этом внимание обучающихся нацеливалось на два «смысловых

пласта». Первый – наиболее широкий – связан с моделированием при помощи мышечно-двигательных средств общего эмоционально-образного строя музыки. Второй – более узкий – направлен на моделирование частных компонентов художественного текста (в том числе, например, и двигательных «иллюстраций» событийного ряда песни). Немногим позднее осваивались простейшие элементы хореографии в фигурных хороводах, таких как «Возле речки, возле моста», «Капуста», «Плету, плету сито» и др.

Как мы уже отмечали выше, важное место в формировании когнитивного, аффективного, сенсорного и конативного компонентов музыкальной культуры детей занимала инструментальная музыкально-исполнительская практика. В нашей опытно-экспериментальной работе изучение обучающимися народного музыкального инструментария и формирование элементарных навыков игры начинались уже с первого этапа учебной деятельности. При этом мы придерживались определенной последовательности, постепенности в расширении актуального музыкального инструментария. Вначале обучающиеся постигали художественно-выразительные возможности и осваивали навыки игры на шумовых и ударных инструментах, затем – на простейших духовых и лишь затем привлекались струнно-щипковые русские народные инструменты, в частности, гусли. Постепенность ввода в образовательный процесс этих групп народных музыкальных инструментов опосредовалось потребностью в организации познавательного процесса по принципу «от простого – к сложному». Мы стремились к тому, чтобы сложность игровых навыков не стала препятствием между ребенком и художественным смыслом, выраженным через музыкальную интонацию. Поэтому внимание обучающихся концентрировалось, прежде всего, на смысловой выразительности интонации, а игровое действие выступало как средство ее достижения.

Так, уже начиная с третьей недели занятий в «звуковом оформлении» игровых практик важная роль отводилась простейшим шумовым и ударным

музыкальным инструментам фольклорной традиции: трещоткам, бубенцам, ложкам, бубнам, тамбуринам, рубелю, коробочке и др. При этом каждый ребенок мог свободно выбирать музыкальный инструмент и в процессе занятий «переходить» от одного музыкального инструмента к другому.

Кроме того, в ходе опытно-экспериментальной работы широко использовались вербальные методы обучения, активизирующие когнитивный компонент музыкальной культуры и рефлексивно-аналитический опыт детей: беседы, рассказы (например, об исторических этапах заселения кубанских земель), восприятие и элементарный анализ аутентичных звукозаписей и аудиовизуальных медиаматериалов, посвященных исполнительским традициям народной художественной культуры и др. Мы познакомили обучающихся с рядом специальных терминов, что позволило им акцентировать внимание на отдельных элементах многоярусной музыкальной ткани и включить их в свою слушательскую, рефлексивно-аналитическую и исполнительскую практики.

Таблица 6

Тематический план первого этапа опытно-экспериментальной работы:

Неделя	Народная игра / Музыкальный материал	Элементы инсценирования песен	Хореографическое движение	Элементы вокально-инструментального исполнительства	Элементы декоративно-прикладного искусства
1	«Гори, гори ясно» (подвижная игра), «Как у дяди Трифона» (подвижная игра)	+	+	–	–

2	«Шла матрешка по дорожке» (подвижная игра)	+	+	-	-
3	«Растяпа» (подвижная игра)	+	+	-	-
4	«Хрен мой, хрен» (подвижная игра)	-	+	-	-
5	«Возле речки, возле моста» (хороводная)	+	+	-	
6	«Тимоня» (инструментальный наигрыш)	+	+	+	-
7	«Посмотрите, как у нас-то в мастерской»	+	+	+	+
8	«Плету, плету сито» (фигурный хоровод)	+	+	-	-
9	«Гори, гори ясно», «Как у дяди Трифона», «Шла матрешка по дорожке», «Растяпа», «Хрен мой, хрен», «Возле речки, возле моста», «Тимоня», «Посмотрите, как у нас-то в мастерской», «Плету, плету сито»	+	+	+	+

На втором этапе опытно-экспериментальной работы на авансцену целеполагания выдвигался опыт адекватного восприятия и исполнительского воплощения художественного образа. Ведущее значение в ходе занятий имели аффективный и конативный компоненты музыкальной культуры личности, а сенсорный и когнитивный носили вспомогательный характер. Такая расстановка аргументируется тем, что именно стремление к эмоциональному переживанию художественных образов и смыслов становится для детей одним из наиболее значимых мотивов, побуждающих их к общению с музыкой, к познавательной, рефлексивно-аналитической и творческой деятельности. Эти мотивы выполняют, по крайней мере, три функции: а) обеспечивают активности определенный вектор, направленность, б) придают активности личности, энергию, «накал», в) устанавливают приоритеты активности (что особенно важно в ситуации «борьбы мотивов»). Как мы уже отмечали выше, ребенок проявляет себя в игре как целостное существо. Но именно эмоции, связанные как с переживанием художественных образов, так и с самим актом художественного творчества, обеспечивают внутреннее согласование, цементацию когнитивных, сенсорных и конативных компонентов музыкальной культуры личности на этом этапе работы.

Опорными видами деятельности здесь выступают: инсценировки русских народных песен, элементы драматизации в исполнительском процессе; народные игры; музыкально-художественное восприятие; вокально-инструментальное исполнительство; элементы народной хореографии и пластическое интонирование; элементы декоративно-прикладного творчества; различные виды творческих и исполнительских практик.

Если на первом этапе работы основу педагогического процесса составляли народные игры, а музыкальный материал (в форме коротких попевок, интонационно оформленных возгласов, призывов и кличей) носил

значение иллюстративного компонента, уточняющего смысловые контексты игры, то на втором этапе в центр внимания детей помещалась народная календарная песня, которая для усиления экспрессии восприятия и исполнения не только пропевалась, но и проигрывалась, инсценировалась действиями имитирующего характера, а также несложными хореографическими движениями.

Также, как и А.Н. Зими́на [80], мы убедились, что инсценирование и драматизация традиционного русского песенного материала оказывают мощное позитивное влияние на развитие творческой инициативы детей, активизируют их интонационную чуткость, слуховое внимание и наблюдательность даже, казалось бы, к второстепенным выразительным и исполнительским деталям. Уже в простейших инсценировках народных песен художественный образ обретает полноценную драматургическую форму, так как в нем присутствуют сюжетная завязка, конфликт, интрига, которые, развиваясь, достигают кульминации. Причем художественная идея песни редко имеет вид прямого наставления, указания, а предполагает «встречную» работу сознания слушателя и исполнителя. В процессе инсценирования и драматизации песенного материала дети «проигрывают» его в своем воображении, преломляют его сквозь призму собственной системы художественных ценностей, социального опыта и вырабатывают к нему определенное отношение. Участвуя в инсценировках традиционного музыкального материала, обучающиеся познают «мир этноса», вычленяют в нем общие и уникальные элементы, характерные для него связи и отношения, одновременно идентифицируя себя с ним.

По мере усложнения инсценируемого музыкального материала, усложнялись и игровые действия обучающихся, а также повышалась степень их самостоятельности в разработке игрового образа и сюжетных линий. В начале они имитировали однотипные движения (например, трудовые действия персонажей или повадки животных, последовательно изменяющиеся от куплета к куплету песни), затем – характерные взаимодействия персонажей в различных социальных ситуациях, наконец, – создавали целостную драматургическую

композицию с кульминацией и развязкой сюжета. Таким образом, инсценировки песен и использование элементов драматизации в работе стимулировали становление рефлексивно-аналитического опыта обучающихся и процессов внимания, мышления, памяти и воображения, а также формировали их отношение к образцам народного музыкального творчества как к части своей личностной истории.

К музыкально-исполнительскому процессу на данном этапе подключался не только «шумовой инструментарий», но и духовые, и струнные музыкальные инструменты, включающие несколько октав диатонического (позднее – хроматического) звукоряда. В ходе занятий формировались небольшие инструментальные ансамбли с нефиксированным, подвижным составом, сопровождавшие пение метроритмической «партитурой» и элементами, прежде всего, имитационной и подголосочной полифонии. Опыт показал, что исполнение полифонической музыки (а отличительной чертой музыкальной традиции славянских народов, как отмечал Е.В. Гиппиус [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с. 114], является, именно полифонический музыкальный склад) составляет одну из трудных задач в музыкальном обучении, особенно, когда речь идет о детях, совершающих в мире традиционной народной музыки свои первые шаги.

Как известно, под имитацией в музыкальном искусстве понимается повторение в голосе (то есть в мелодической горизонтали) через некоторый интервал времени интонационного «зерна», предварительно исполненного другими голосами. Мы заметили, что использование имитаций небольших фрагментов (мотивов) основной мелодии в инструментальном звучании, сопровождающем пение, существенно облегчало восприятие и исполнение детьми полифонической музыкальной ткани. Чаще всего использовались стреттные проведения, в которых инструментальный повтор интонационного «зерна» (или метроритмического «узора») песни звучал через некоторый интервал времени от его вокального исполнения.

Элементы подголосочной полифонии на этом этапе применялись в каденциях, где инструментальные вставки заполняли «промежутки» между фразами, куплетом и припевом. В ряде случаев использовались элементы двухголосия, когда партия музыкальных инструментов воспроизводила контрастирующую основной мелодии линию ритмического или мелодического остинато. Такого рода задания тренировали внимание и слуховую наблюдательность обучающихся.

Как известно, любой учебный процесс связан с восприятием, осмыслением, фиксацией в структурах памяти и актуализацией информации. В ходе занятий мы делали акцент на формирование у обучающихся навыков восприятия и художественной интерпретации народного музыкального произведения через повышение качества их рефлексивно-аналитической активности. В работе «Деятельность. Сознание. Личность» А.Н. Леонтьев указал, что «человек становится субъектом мышления, лишь овладевая языком, понятиями, логикой, представляющими собой обобщенное отражение опыта общественной практики» [104]. Вот почему на этом этапе работы мы знакомили обучающихся с рядом терминов элементарной теории музыки. Однако мы считали методически важным отталкиваться в развитии актуального терминологического аппарата детей от наличного слушательского опыта: сначала музыкальный феномен должен оставить след в их сознании, а затем получить свое терминологическое обозначение и в дальнейшем активно использоваться в рефлексивно-аналитической практике. В свою очередь, знакомство с музыкальными терминами обеспечивало развитие способности к дифференцированному восприятию музыкальной ткани, обострению слуховой наблюдательности детей. Вместе с тем, овладение однозначно понимаемым всеми обучающимися терминологическим аппаратом позволило создавать на занятиях диалогические ситуации и полноценный обмен художественными впечатлениями. В частности, среди первых терминов, с которыми знакомились учащиеся были: ансамбль, диапазон, динамические оттенки

(нюансы), имитация, интервал, интонация, кантилена, лад, метр, мотив, полифония, регистр, ритм, такт, тембр, народные праздники календарного цикла, орнамент, народный костюм и др. Освоение терминологии позитивно сказалось на результатах рефлексивно-аналитической деятельности обучающихся, так как освоенные термины позволили им включить в круг фиксируемых сознанием и осмысливаемых феноменов значительное количество имеющих принципиальное значение для традиционной русской культуры феноменов.

Нами замечено, что организованные на занятиях диалоги и «мягкие» формы соперничества в рефлексивно-аналитической и исполнительской практиках существенно повышают эмоциональный тонус занятий. Мы говорим здесь не только о диалогических ситуациях вербального характера, но и о диалогических взаимодействиях в музыкальном и хореографическом исполнительстве: например, возникновению конкурентных отношений, духа соперничества и эмоциональной включенности детей способствовало деление обучающихся на антифоны, то есть группы, попеременно вступающие в исполнительский процесс. При этом мы не стабилизировали группы обучающихся, их состав был подвижен.

Подключение хореографических элементов к пению позволило формировать у обучающихся навыки синкретичного исполнения, так как большинство жанров народного творчества требуют синтеза в едином художественном образе слова, пения, танца, видеоряда и др. На данном этапе работы одной из наиболее часто применяемых хореографических форм стал хоровод – русский танец, в основе которого лежат сакральные представления представителей славянского этноса и особенности отношения к природе и Солнцу, восходящим и нисходящим энергиям, порождаемым в ходе совместного движения людей.

С помощью иллюстраций и демонстраций аудиовизуальных фрагментов из художественных фильмов обучающиеся знакомились с русскими женским и мужским костюмами и образцами декоративно-

прикладного искусства. В частности, костюм в национальном сознании русских представлял собой своеобразную летопись, символическими элементами которого выступали форма, цвет, орнамент и др. Например, рубахи, в зависимости от того, для какой работы они предназначались, были «покосные» и «пожнивные». Вторые всегда были празднично расшиты, так как сбор урожая ассоциировался с праздником. Еще большее разнообразие и творческий подход характерны для женской одежды: сарафанов (глухих, распашных, прямых), передников, поясов, понёв, головных уборов и др. Используя лоскуты ткани, цветную бумагу и нитки, ленту, бисер, платки и др., обучающиеся импровизировали в создании костюма. В качестве домашнего задания, в котором могли принимать участие все члены семьи, поручалось создать проект женского передника с тем, чтобы его символическое оформление позволило «прочитать» историю рода, семьи или отдельных его представителей. Кроме того, в самостоятельной домашней работе мы предлагали детям нарисовать иллюстрации к любимым народным песням, трудовым действиям, играм и забавам, связанным с календарным циклом и праздниками.

Тематический план второго этапа опытно-экспериментальной работы отражен в Таблице 7.

Таблица 7

Тематический план второго этапа

Неделя	Народная игра / Музыкальный материал	Элементы инсценирования песен	Хореографическое движение	Элементы вокально-инструментального исполнительства	Элементы декоративно-прикладного искусства
1	«Гоп, гоп, козюня», (исполнялась	+	+	-	-

	на зимние святки, вождение kozy)				
2	«Козонька- коза, где до Рождества была», (исполнялась на зимние святки, вождение kozy)	+	-	-	+
3	«Коляда, коляда, я у бабка одна» (колядка)	+	-	-	+
4	«А в Ерусалыми рано зазвоньлы» (щедровка)	+	-	+	+
5	«Как на улице мороз», (колядка)	+	+	+	-
6	«Гоп, гоп, козюня», «Козонька- коза, где до Рождества была», «Коляда, коляда, я у бабка одна», «А в Ерусалыми рано зазвоньлы», «Как на улице мороз»	+	+	+	+
7	«Заплетися плетень», игровая	+	+	-	+

8	«Ой, блины, мои блины», (масленичная)	+	+	+	+
9.	«Едет масленица дорогая», (масленичная)	+	+	-	+
10	«А мы масленцу дожидали», (масленичная)	+	+	-	+
11	«Во кузнице», инструментальный наигрыш	-	-	+	+
12	«Мы давно блинов не ели», исполнение на масленицу				
13	«Давай тобой миленький домик наживать», (игровая)	+	+	+	-
14	«Как пошли наши подружки», инструментальный наигрыш	+	-	+	-
15	«Заплетися плетень», «Ой, блины, мои блины», «Едет масленица дорогая», «А мы масленцу дожидали»,	+	+	+	+

	«Во кузнице», «Мы давно блинов не ели»				
--	--	--	--	--	--

На третьем этапе опытно-экспериментальной работы ведущее значение имели когнитивный и сенсорный компоненты музыкальной культуры личности, а конативный и аффективный носили вспомогательный характер. Это распределение аргументируется тем, что сформированная установка на понимание русской народной культуры как ценности нуждается в подкреплении этнографическими и музыковедческими знаниями, а также дифференцировочной способностью музыкального слуха, когда в целостной музыкальной ткани обучающиеся могут произвольно выделить и осмыслить отдельные смысловесущие элементы. Этнографический подход направлен на пробуждение у обучающихся интереса к творческой самореализации и позволяет выработать у них отношение к содержанию образования под углом зрения особенностей миропонимания, духовно-нравственной системы, исторических этапов и событий, обычаев, ритуалов и верований русского народа. Опорными видами деятельности здесь выступают драматизации с элементами квест-игр, вокально-инструментальное исполнительство; народная хореография; элементы декоративно-прикладного творчества и различные виды творческих практик.

Реализуемые в нашей работе драматизации, являясь по своей природе синкретичными музыкально-драматическими сюжетными действиями, позволяли оказать комплексное влияние на личность обучающихся. Одни из них «в лицах» иллюстрировали содержательный план исполняемой русской песни. Другие имели форму миниспектакля, в котором пение составляло срединную часть драматического действия, включавшего наряду с ним «завязку» сюжетной линии и ее «развязку». В разработке этих структурных элементов наиболее полно проявлялась инициативность и творческая энергия

обучающихся. Третьи посвящались славянским обрядам и ритуалам, оказывавшим заметное влияние на историческое сознание участников действия.

Уроки, посвященные обрядам и ритуалам, создавали ситуации «погружения» в этническую среду и предполагали использование различных организационных форм и методов работы. Например, квест-урок на тему «Широкая масленица» начинался с рассказа учителя об этом славянском празднике, о его исторических корнях и связанных с ними обрядах на масленичной неделе. Для формирования праздничной эмоциональной атмосферы мы воспользовались демонстрацией репродукций картин Б. Кустодиева «Масленица» (1916 г.), «Балаган» (1917 г.), «Масленичные гуляния» (1919 г.), В. Сурикова «Взятие снежного городка» (1891 г.), а также фрагментов из художественного кинофильма «Снегурочка», (реж. П. Кадочников, 1968 г.). По ходу квест-игры учащиеся должны были выполнить ряд творческих заданий интеллектуального и музыкально-исполнительского характеров, для разрешения которых им необходимо было актуализировать пройденный ранее материал. Скорость и точность решений и выполнения заданий оказывали влияние на общую позицию команды в игре. «Живое» включение в музыкально-творческую игру заметно обостряло реакцию на содержание урока, а творческая командная деятельность стимулировала формирование чувства коллективного «Мы». При этом нами отмечено, что погружение в праздничную атмосферу часто преображало робких, застенчивых учащихся в психологически раскрепощенных и проявляющих творческую инициативу. В форме квест-игры проходили также занятия, посвященные темам «Путешествие по народным промыслам», «Народные музыкальные инструменты», «День славянской письменности и культуры».

В целях успешного развития музыкальной культуры учащихся предполагался свободный переход из роли в роль: каждый ребенок знал каждую роль в драматизации и мог ее сыграть. Для этого в процессе

домашней подготовки к занятиям детям предлагалось исполнить драматизацию, используя детские игрушки. Таким образом ребенок настраивался на синтетические формы творческой активности, одновременно принимая на себя роли инициатора и организатора игры, сценариста, режиссера, музыканта, хореографа, декоратора, реквизитора и кукловода.

Наряду с использованием шумовых, ударных и деревянных духовых музыкальных инструментов на третьем этапе опытно-экспериментальной работы в исполнительской практике широко применялись гусли. Гусли – это портативный народный музыкальный инструмент с диатоническим звукорядом. Игра на гусях вносит свой вклад в формирование у детей способности к высотному звукоизвлечению, обогащению ритмической палитры и тембрового слуха. Мы уделяли внимание формированию у детей элементарных навыков игры и способов звукоизвлечения: «бряцанье», «тремоло», «арпеджиато», «выборка», «пиццикато», «глиссандо», «флажолет», «сурдина». Гусли использовались как аккомпанирующий вокалу («Ой, Дуся, ой, Маруся», «В 52-м году»), так и как сольный инструмент («Тимоня», «Как пошли наши подружки», «Во кузнице»). При исполнении песен «А я по лугу», «Посядите, гостыюшки, побеседуйте» и плясовой «Камаринской» в формировании целостного художественного образа участвовали хореографические элементы.

Важным фактором стимуляции познавательной и творческой активности обучающихся являлись различные формы педагогической поддержки. Мы считали, что дети должны чувствовать востребованность их музыкально-творческой деятельности со стороны окружающих, поэтому к организации и проведению занятий и праздничных мероприятий широко привлекались родители и другие члены семей. Часть домашних заданий также были рассчитаны на совместную с родителями работу детей. Такая семейная практика способствовала формированию эмоциональной привязанности и чувства общности, то есть духовно-нравственной «почвы»,

на которой развиваются такие человеческие чувства, как любовь, доброта, взаимопомощь.

Таблица 8

Тематический план третьего этапа

Неделя	Народная игра / Музыкальный материал	Элементы инсценирования песен	Хореографическое движение	Элементы вокально-инструментального исполнительства	Элементы декоративно-прикладного искусства
1	«Как за двором за двором»	+	+	+	
2	«Суп варить», игровая	-	+	-	-
3	«Золотые ворота», игровая	+	+	-	-
4	«Селезень утку загонял», игровая	+	-	-	-
5	«Ниточка тоненькая», инструментальный наигрыш	+	-	+	-
6	«Ой, Дуся, ой, Маруся»	+	+	+	
7	«Камаринская», инструментальный наигрыш	+	-	+	-
8	Квест-игра «Путешествие по народным промыслам»	+	+	+	+

Далее остановимся на характеристике полученных в результате опытно-экспериментальной работы результатах. В сопоставлении диагностических данных контрольной и экспериментальной групп мы

учитывали, во-первых, средние оценки экспертов, а во-вторых, суждение экспертов относительно уровня музыкальной культуры по каждому члену группы обучающихся. Цифровые показатели развития музыкальной культуры детей на начальном этапе опытно-экспериментальной работы нашли отражение в таблице 2, Приложение 2. После коллективного обсуждения с экспертами были приняты следующие интерпретации суммарных оценок:

- ≥ 3 – низкий уровень развития музыкальной культуры;
- $\leq 3,1$ – средний уровень развития музыкальной культуры;
- ≤ 4 – высокий уровень развития музыкальной культуры.

Для наглядности отразим в форме диаграммы соотношение уровней развития музыкальной культуры детей в контрольной и экспериментальной группах на начальном этапе обучения.

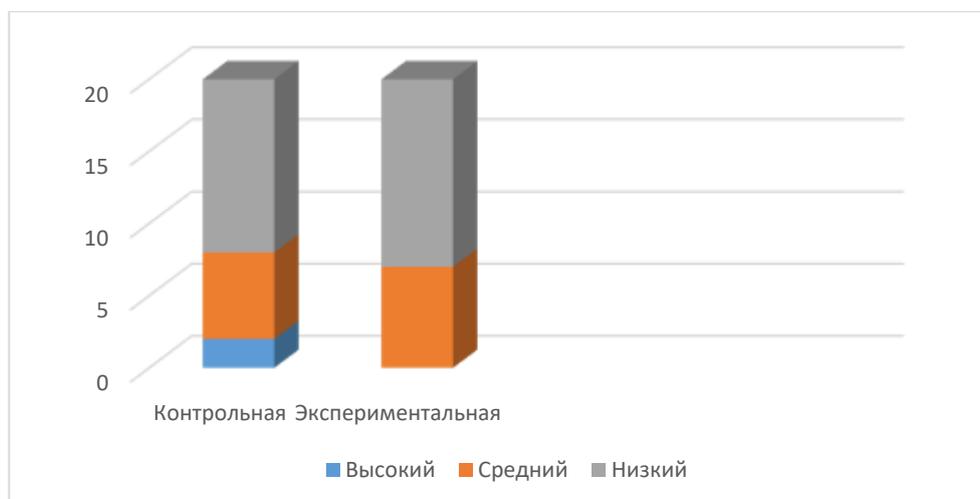

Рисунок 5. Оценки экспертами развития музыкальной культуры детей на начальном этапе опытно-экспериментальной работы

Таблица 9

Уровень развития (в %) музыкальной культуры детей на начальном этапе опытно-экспериментальной работы

Уровень развития музыкальной культуры	Контрольная группа	Экспериментальная группа

низкий	60	65
средний	30	35
высокий	10	0

Диагностические данные позволяют прийти к заключению, что на начальном этапе опытно-экспериментальной работы большинство детей находились на низком уровне развития музыкальной культуры (см. характеристики уровней развития музыкальной культуры ребенка в разделе 2.1 настоящей работы).

Реализация бытующего в фольклористике понимания традиционной народной культуры как синкретичного феномена в рамках нашей педагогической технологии позволила оказать заметное влияние на процесс развития музыкальной культуры обучающихся. Контрольная и экспериментальная группы обучались по единому учебному плану и программам с той лишь разницей, что в курсе «Ансамбль» для экспериментальной группы мы апробировали разработанную нами педагогическую технологию, в которой принцип синкретизма выступает в качестве одного из ведущих. Это позволяет утверждать, что различия в результатах на завершающем этапе опытно-экспериментальной работы свидетельствуют о преимуществах технологии по сравнению с традиционными подходами к обучению.

Реализация бытующего в фольклористике понимания традиционной народной культуры как синкретичного феномена в рамках нашей педагогической технологии позволила оказать заметное влияние на процесс развития музыкальной культуры обучающихся. Контрольная и экспериментальная группы обучались по единому учебному плану и программам с той лишь разницей, что в курсе «Ансамбль» для экспериментальной группы мы апробировали разработанную нами педагогическую технологию, в которой принцип синкретизма выступает в качестве одного из ведущих. Это позволяет утверждать, что различия в

результатах на завершающем этапе опытно-экспериментальной работы свидетельствуют о преимуществах технологии по сравнению с традиционными подходами к обучению, см. Приложение 3, таблица 3

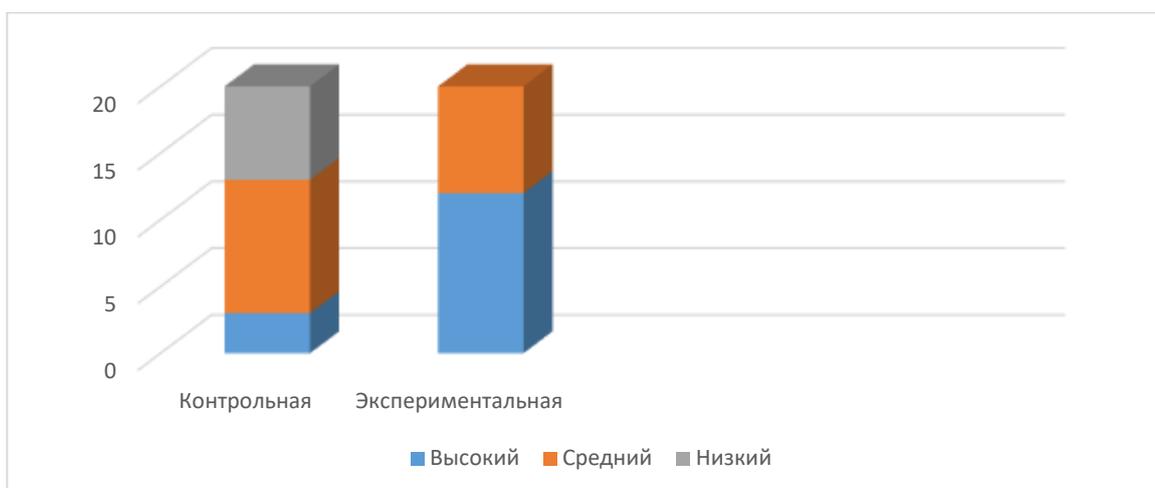

Рисунок 6. Оценки экспертами развития музыкальной культуры детей на завершающем этапе опытно-экспериментальной работы

Таблица 10

Уровень развития (в %) музыкальной культуры детей на завершающем этапе опытно-экспериментальной работы

Уровень развития музыкальной культуры	Контрольная группа	Экспериментальная группа
низкий	35	0
средний	50	40
высокий	15	60

Обобщая полученные диагностические данные, мы приходим к заключению, что технология обучения, реализующая синкретичный подход к народной художественной традиции, позволяет позитивно повлиять на процесс формирования музыкальной культуры учащихся ДШИ.

Выводы по второй главе

В основе проектирования и реализации нашей опытно-экспериментальной деятельности лежит констатация факта, что признанная в фольклористике концепция синкретизма народной художественной традиции до сих пор не нашла полноценной педагогической интерпретации и реализации в конкретных педагогических технологиях. Спроектированная и апробированная нами в опытно-экспериментальной работе педагогическая технология формирования музыкальной культуры учащихся детской школы искусств является примером такого рода педагогического переосмысления искусствоведческой идеи.

Сформулируем основные выводы, полученные в результате анализа хода и итогов опытно-экспериментального раздела нашего исследования:

Структурными элементами педагогической технологии, выступают:

- концептуально-целевой блок, который формулирует цели, задачи, подходы и принципы, определяющие теоретико-методологические установки технологии формирования музыкальной культуры учащихся детской школы искусств на занятиях фольклорного ансамбля. В рамках предлагаемой технологии находят реализацию: системно-деятельностный, культурологический, личностно ориентированный, этнопедагогический подходы, а также принципы культуросообразности, концептуальности, деятельности, системности, субъектности, диалогичности и рефлексивности. Теоретико-методологическую основу нашей технологии составляют: а) положения гуманистической педагогической парадигмы, б) понимание музыкальной культуры личности как комплексного, интегративного феномена психики человека, в структуре которого выделяются аффективный, когнитивный, сенсорный и конативный компоненты; б) концепция диалога как способа бытия и развития культуры и человека; в) концепция синкретизма традиционной культуры, в рамках которой фольклорное произведение понимается неразрывный комплекс различных культурно-

семиотических программ, г) интонационная теория музыки, согласно которой музыка является искусством интонируемого смысла, а музыкальное восприятие, мышление и деятельность – как диалогическое по своей природе смысловое взаимодействие;

- процессуально-деятельностный блок определяет содержательно-информационный, методический и процессуальный компоненты учебного процесса, а также ведущие виды познавательной, исполнительской и творческой активности учащихся. В исследовании установлено, что синкретичная природа фольклора наиболее полно реализуется в музыкально-игровых практиках: народных играх, инсценировках песен и драматизациях, которые представляют собой форму творческой активности, использующую комплекс вербальных и невербальных художественно-выразительных средств. Игровые практики носят характер эмоционально насыщенного деятельностного приобщения к русской художественной традиции и побуждают участников к ее воспроизводству, сохранению и развитию в своей жизненной практике. Педагогически целесообразны инсценировки поэтического текста и событийного ряда народных песен, а также драматизации (миниспектакли) славянских обрядов и ритуалов. Работа над интерпретацией текста народной культуры и постановкой его в виде инсценировки или драматизации актуализирует этнографические, исторические, искусствоведческие и музыкально-теоретические знания учащихся. Непосредственное участие в них постепенно формирует у учащихся чувство причастности к русской культуре, отношение к историческим фактам, быту и повседневной жизни этноса как к важным эпизодам собственной биографии. При этом в познавательных, исполнительских и творческих практиках учащихся находит реализацию синкретичное единство слова, музыкальной интонации, события, действия, народной хореографии и элементов декоративно-прикладного искусства;

- диагностико-результатирующий блок устанавливает критерии оценки, инструменты и процедуры диагностики уровней развития музыкальной

культуры учащихся. В целях обеспечения объективности результатов диагностических процедур в исследовании нашел применение метод педагогического консилиума (экспертный метод или метод компетентных судей), что позволило с высокой степенью объективности оценить учебные успехи детей. Степень согласованности мнений членов группы экспертов устанавливалась посредством вычисления коэффициентов вариации. Статистические данные исследования получены в контрольной и экспериментальной группах учащихся первого года обучения детской школы искусств. Поскольку контрольная и экспериментальная группы были относительно гомогенны, то сопоставление данных измерительных процедур позволяют сделать вывод относительно эффективности предлагаемой педагогической технологии.

Результаты диагностик показали, что при сопоставимых стартовых позициях, музыкальная культура учащихся, входящих в экспериментальную группу, получила более высокие темпы развития, чем подтверждается эффективность общей идеи исследования, связанной с переосмыслением концепции синкретизма фольклора в плоскости педагогических технологий.

Разработанная нами педагогическая технология, наряду с развитием музыкальной культуры учащихся детской школы искусств средствами народной традиционной культуры, в круг приоритетных задач включала формирование:

- национально-культурной идентичности и ценностного отношения к исторически сложившимся культурным традициям и художественному творчеству русского этноса;
- ценностной установки на сохранение, воспроизводство в собственной жизненной практике и развитии русской художественной традиции;
- исторической памяти, патриотических, гражданских и духовно-нравственных чувств обучающихся через приобщение к русской музыкальной традиции;

- познавательного интереса и интереса к творческой самореализации через приобщение к русской художественной традиции и участие в различных музыкально-исполнительских практиках.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе теоретического анализа научно-исследовательской работы, а также результатов опытно-экспериментального исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Феномен «музыкальная культура личности» представляет собой комплексное, сложное интегративное явление, формируемое во всех видах музыкальной деятельности: слушании-восприятии, пении, игре на музыкальных инструментах, музыкально-ритмических движениях, музыкально-образовательной деятельности;

2. Для формирования музыкальной культуры учащихся необходим целостный, динамичный процесс, выстроенный в определенной логической последовательности, который должен быть структурирован и представлять собой упорядоченные действия, некую модель, обоснованную целью.

3. В художественной традиции этноса одним из родовых свойств первичных образцов фольклора выступает принцип синкретизма, неразрывно связанный с мировоззрением, историей, трудом и бытом народа;

4. Педагогический процесс в школах искусств, образовательных учреждениях культуры и искусства требует поиск путей «переплава» принципа синкретизма первичных форм фольклора в плоскость педагогических технологий, это позволит обеспечить освоение детьми культурного кода этноса наиболее естественным для них способом;

5. Основной целью музыкального образования является воспитание музыкальной культуры личности как составной части его общей духовно-нравственной культуры. В ней могут быть выделены и охарактеризованы аффективный компонент, обеспечивающий эмоционально-чувственное восприятие художественного образа; когнитивный компонент, связанный с фондом накопленных личностью музыкально-исторических, музыкально-теоретических и музыкально-критических знаний, а также со способностью к интеллектуальным операциям с этими знаниями; сенсорный компонент, связанный со способностью личности к дифференцированному восприятию

многоярусной музыкальной ткани; и конативный компонент, определяющий включенность личности в различные виды музыкально-исполнительские и художественно-творческие практики, а также в общение с другими по поводу музыкального искусства;

6. Модель педагогической технологии формирования музыкальной культуры учащихся необходимо реализовать с позиции: системно-деятельностного, культурологического, личностностного, этнопедагогического подходов.

7. Результатом интеграции модели педагогической технологии в образовательный процесс детской школы искусств является повышение уровня музыкальной культуры учащихся первого года обучения;

8. Организация процесса формирования музыкальной культуры учащихся в соответствии с разработанной моделью педагогической технологии является эффективной;

9. Выделенные критерии и уровни развития музыкальной культуры учащихся явились показателями эффективности разработанных организационно-педагогических условий, этапов технологии и видов вокально-инструментальной деятельности для формирования музыкальной культуры учащихся первого года обучения.

10. Критериями развития музыкальной культуры учащихся являются: наличие эмоциональной отзывчивости на музыку, способности к восприятию и созданию художественного образа; наличие музыкальных знаний и способности к интеллектуальным действиям с ними, соответствующих возрастным особенностям и уровню подготовки детей; наличие способности к дифференцированному восприятию музыкальной ткани; наличие деятельностной установки в музыкальном поведении и творческих самопроявлениях.

11. На основе модели формирования музыкальной культуры учащихся, через реализацию потенциалов народного вокально-инструментального исполнительства, фольклорной игры и народной хореографии спроектирован

и внедрен в педагогическую практику художественно-образовательный проект «Живая традиция», реализуемый в ДШИ № 5 им. В.Д. Пономарева г. Краснодара.

Перспективы исследования проблемы формирования музыкальной культуры учащихся на материале народной музыкальной культуры как синкретичного феномена могут быть связаны не только с разработкой модели педагогической технологии, с созданием организационно-педагогических условий ее внедрения в образовательный процесс системы дополнительного образования для учащихся младших классов, но и с реализацией этой модели и организационно-педагогических условий в работе с учащимися других возрастных групп, а также в учреждениях культуры и культурно-досуговых центрах.

Таким образом, цель и задачи, поставленные в данном исследовании, выполнены, а теоретические положения экспериментально подтверждены.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуллин, Э. Б. Концепция подготовки специалиста – учителя музыки на музыкальных факультетах высших учебных заведений / Э. Б. Абдуллин, Е. В. Николаева, Г. И. Урбанович ; МПГУ, НИИ дидактики и психологии высш. образования. – Москва : Издательство МПГУ, 1995. – 29 с. – Текст : непосредственный.

2. Абдуллин, Э. Б. Теория музыкального образования : учебник / Э. Б. Абдуллин, Е. В. Николаева. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Прометей, 2020. – 503 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=612022> (дата обращения: 22.07.2021). – Текст : электронный.

3. Агурашвили, Л. Г. Преподавание образцов народного творчества в общеобразовательной школе : специальность 13.00.02 «Методика преподавания грузинской литературы» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Агурашвили Лили Гигаевна ; Тбилис. гос. пед. ин-т им. Сулхан-Саба Орбелиани. – Тбилиси, 1991. – 25 с. – Текст : непосредственный.

4. Азарова, С. И. Педагогические условия социальной адаптации учащихся первых классов в семье и школе : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Азарова Светлана Игоревна ; Рост. гос. пед. ун-т. – Ростов-на-Дону, 2005. – 17 с. – Текст : непосредственный.

5. Актуальные проблемы современной фольклористики : сборник статей и материалов / Ленингр. гос. ин-т театра, музыки и кинематографии ; сост. В. Е. Гусев. – Ленинград : Музыка, Ленингр. отд-ние, 1980. – 224 с. – Текст : непосредственный.

6. Александров, Е. П. Результаты музыкального воспитания школьников (по материалам социолого-педагогического

исследования восьмиклассников г. Таганрога) / Е. П. Александров. – Текст : непосредственный // Таганрог: мир образования. – 1998. – № 1. – С. 38-46.

7. Александров, Е. П. Теория и практика дифференцированного подхода к музыкальному воспитанию учащихся общеобразовательной школы : (на материале 8-9 классов) / Е. П. Александров. – Ростов-на-Дону : Издательство Ростовского педагогического университета, 1998. – 156 с. – Текст : непосредственный.

8. Алексеев, Э. Е. Фольклор в контексте современной культуры : рассуждения о судьбах народной песни / Э. Е. Алексеев ; ВНИИ искусствознания. – Москва : Советский композитор, 1988. – 237 с. – Текст : непосредственный.

9. Алиев, Ю. М. Б. Формирование музыкальной культуры школьников-подростков : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Алиев Юлий Мамед Багирович ; АПН СССР, НИИ общих проблем воспитания. – Москва, 1987. – 32 с. – Текст : непосредственный.

10. Алиева, С. Т. Патриотическое воспитание детей 6-7 лет средствами интегративных форм народного творчества : (на материале Республики Дагестан) : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Алиева Сабият Тагировна ; Дагест. гос. пед. ун-т. – Махачкала, 2004. – 22 с. – Текст : непосредственный.

11. Алисов, Е. А. История развития образовательных моделей и технологий : учебник / Е. А. Алисов, Л. С. Подымова. – Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2021. – 353 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=599623> (дата обращения: 11.12.2021). – Текст : электронный.

12. Артёмкин, А. В. Воспитательный потенциал фольклорных музыкальных традиций / А. В. Артёмкин. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного областного университета. Серия Педагогика. – 2010. – № 1. – С. 194-197.

13. Артёмкина, Т. Е. Дети. Фольклор. Творчество : детский народно-певческий коллектив : методическое пособие / Т. Е. Артёмкина, А. В. Артёмкин. – Владимир : Транзит-ИКС, 2018. – 103 с. – Текст : непосредственный.

14. Асафьев, Б. В. Избранные статьи о музыкальном просвещении и образовании / Б. В. Асафьев ; [ред. и вступ. ст. Е. М. Орловой]. – 2-е изд. – Ленинград : Музыка, Ленингр. отд-ние, 1973. – 144 с. – Текст : непосредственный.

15. Асафьев, Б. В. О народной музыке / Б. Асафьев ; [сост., вступ. ст. и коммент. И. И. Земцовского, А. Б. Кунанбаевой]. – Ленинград : Музыка, Ленингр. отд-ние, 1987. – 248 с. – Текст : непосредственный.

16. Бабенко, Л. С. Методы и приемы формирования интереса к народной музыке у детей младшего школьного возраста / Л. С. Бабенко. – Текст : непосредственный // Музыкальное воспитание в школе. – Москва : Музыка, 1979. – Вып. 14. – С. 12-24.

17. Банин, А. А. Русская инструментальная музыка фольклорной традиции / А. А. Банин ; М-во культуры Рос. Федерации, Гос. респ. центр рус. фольклора. – Москва : ГРЦРФ, 1997. – 247 с. – Текст : непосредственный.

18. Баханов, К. А. Система, технология и модель обучения как дидактические категории / К. А. Баханов. – Текст : непосредственный // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. – 2007. – № 2. – С. 127-132.

19. Бахтин, В. В. Формирование музыкальной культуры школьников: культурологический аспект : учебно-методическое пособие / В. В. Бахтин, Л. В. Гордеева, Т. К. Решетникова. – Москва : [б. и.], 2014. –

161 с. – (Библиотека духовной культуры ; вып. 38). – Текст : непосредственный.

20. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин ; [примеч. С. С. Аверинцева, С. Г. Бочарова]. – 2-е изд. – Москва : Искусство, 1986. – 445 с. – Текст : непосредственный.

21. Беленчук, Л. Н. Концепция национального воспитания на рубеже XIX-XX вв. / Л. Н. Беленчук. – Текст : непосредственный // Педагогика. – 1995. – № 5. – С. 89-93.

22. Белобородова, Е. И. Сущность музыкальной культуры личности и возможности ее формирования у детей дошкольного возраста / Е. И. Белобородова. – Текст : электронный // Альтернант-2014 : IV Республиканская научно-практическая Интернет-конференция. – URL: <https://conf.grsu.by/alternant2014/index-75.htm>. – Дата публикации: 21 апреля 2014.

23. Бердяев, Н. А. О назначении человека / Н. Бердяев. – Москва : АСТ [и др.], 2010. – 479 с. – (Философия. Психология : ФП). – Текст : непосредственный.

24. Бердяев, Н. А. Русская идея / Н. Бердяев. – Санкт-Петербург : Азбука, 2015. – 317 с. – (Азбука-классика) (Non-fiction). – Текст : непосредственный.

25. Бердяев, Н. А. Философия неравенства / Н. Бердяев. – Москва : Институт русской цивилизации, 2014. – 616 с. – (Русская цивилизация). – Текст : непосредственный.

26. Берн, Э. Игры, в которые играют люди : психология человеческих взаимоотношений. Люди, которые играют в игры : психология человеческой судьбы / Э. Берн ; пер. с англ. А. Грузберга. – Москва : Бомбора : Эксмо, 2022. – 576 с. – Текст : непосредственный.

27. Библер, В. С. От наукоучения – к логике культуры : два философских введения в двадцать первый век / В. С. Библер. – Москва : Политиздат, 1991. – 413 с. – Текст : непосредственный.

28. Блинова, М. П. Музыкальное творчество и закономерности высшей нервной деятельности / М. П. Блинова ; Ленингр. гос. ин-т театра, музыки и кинематографии. – Ленинград : Музыка, Ленингр. отд-ние, 1974. – 144 с. – Текст : непосредственный.

29. Богатырев, П. Г. Вопросы теории народного искусства / П. Г. Богатырев. – Москва : Искусство, 1971. – 544 с. – (Из истории советской эстетики и теории искусства). – Текст : непосредственный.

30. Богуславский, М. В. Книга о музыкальной культуре, полезная для многих / М. В. Богуславский. – Текст : непосредственный // Проблемы современного образования. – 2012. – № 2. – С. 199-202. – Рец. на кн.: Формирование музыкальной культуры школьников-подростков как дидактическая проблема / Ю. Б. Алиев. Москва : Издательство СГУ, 2012. 477 с.

31. Бодина, Е. А. Воспитательная функция музыки: эволюция и современные тенденции реализации : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Бодина Елена Андреевна ; НИИ теории и методов воспитания. – Москва, 1992. – 32 с. – Текст : непосредственный.

32. Большой Российский энциклопедический словарь / [шеф-ред.: А. Е. Махов и др.]. – Москва : Большая российская энциклопедия, 2007. – 1887 с. – (Золотой фонд. Энциклопедический словарь). – Текст : непосредственный.

33. Бондаревская, Е. В. Воспитание как возрождение гражданина, человека культуры и нравственности : основные положения концепции воспитания в изменяющихся социальных условиях : на базе школы № 77 / Е. В. Бондаревская ; М-во образования Рос. Федерации, Рост. н/Д гос. пед. ун-т. – Ростов-на-Дону : РГПУ, 1995. – 32 с. – Текст : непосредственный.

34. Бондаревская, Е. В. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания : учебное пособие для студентов средних и

высших педагогических учебных заведений, слушателей ИПК, учителей / Е. В. Бондаревская, С. В. Кульневич. – Москва ; Ростов-на-Дону : ТЦ «Учитель», 1999. – 562 с. – Текст : непосредственный.

35. Бондаревская, Е. В. Теория и практика личностно-ориентированного образования / Е. В. Бондаревская. – Ростов-на-Дону : Булат, 2000. – 351 с. – (Педагогика нового времени). – Текст : непосредственный.

36. Бондаревская, Е. В. Ценностные основания личностно-ориентированного воспитания / Е. В. Бондаревская. – Текст : непосредственный // Педагогика. – 1995. – № 4. – С. 29-36.

37. Былкова, С. В. Педагогические условия освоения младшими школьниками музыкальной культуры родного края : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Былкова Светлана Викторовна ; Моск. гос. пед. ун-т. – Москва, 2004. – 208 с. – Текст : непосредственный.

38. Бюхер, К. ... Работа и ритм : рабочие песни, их происхождение, эстет. и экон. значение / К. Бюхер ; пер. с нем. И. Иванова ; под ред. Д. А. Коропчевского. – Санкт-Петербург : О. Н. Попова, 1899. – [4], II, 112 с. – (Экономическая библиотека). – Текст : непосредственный.

39. В. А. Сухомлинский о воспитании : для педагогов, родителей и студентов педагогических вузов / сост. Д. И. Латышина. – Москва : Школьная пресса, 2003. – 191 с. – (Золотой фонд педагогики). – Текст : непосредственный.

40. Васильева, В. В. Русская народная музыкальная педагогика в современной системе образования : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Васильева Валентина Владимировна ; Мурман. гос. пед. ин-т. – Мурманск, 2000. – 20 с. – Текст : непосредственный.

41. Венгрус, Л. А. Пение и «фундамент музыкальности» : монография / Л. А. Венгрус ; М-во образования Рос. Федерации, Новгород. гос. ун-т им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород : НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2000. – 204 с. – Текст : непосредственный.

42. Веселовский, А. Н. Историческая поэтика / А. Веселовский ; [предисл.: Б. М. Энгельгардт]. – Санкт-Петербург : Пальмира ; Москва : Книга по Требованию, 2017. – 383 с. – (Sacrum). – Текст : непосредственный.

43. Веселовский, А. Н. Три главы из исторической поэтики / А. Н. Веселовский. – Текст : непосредственный // Историческая поэтика / А. Веселовский. – Москва : Высшая школа, 1989. – С. 155-157.

44. Возрастные возможности усвоения знаний : (младшие классы школы) / под ред. Д. Б. Эльконина и В. В. Давыдова. – Москва : Просвещение, 1966. – 442 с. – Текст : непосредственный.

45. Возрастные и индивидуальные особенности образного мышления учащихся / И. С. Якиманская, В. С. Столетнев, И. Я. Каплунович [и др.] ; под ред. И. С. Якиманской. – Москва : Педагогика, 1989. – 223 с. – (Образование. Педагогические науки. Педагогическая психология). – Текст : непосредственный.

46. Волков, Г. Н. Педагогика жизни / Г. Волков. – Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 1989. – 335 с. – Текст : непосредственный.

47. Волков, Г. Н. Этнопедагогика : учебник для студентов средних и высших педагогических учебных заведений / Г. Н. Волков. – Москва : Academia, 2000. – 176 с. – (Высшее образование). – Текст : непосредственный.

48. Выготский, Л. С. Игра и ее роль в психическом развитии ребенка : стенограмма лекции, прочитанной в 1933 г. в ЛГПИ им. А. И. Герцена / Л. С. Выготский. – Текст : электронный // Дошкольное

образование. – 2005. – № 5 (150). – URL: <https://dob.1sept.ru/article.php?ID=200500510> (дата обращения: 18.02.2022).

49. Выготский, Л. С. Проблема культурного развития ребенка / Л. С. Выготский. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 1991. – № 4 – С. 5-18.

50. Выготский, Л. С. Психология искусства / Л. Выготский. – Москва : Эксмо, 2019. – 288 с. – (Великие идеи). – Текст : непосредственный.

51. Выготский, Л. С. Собрание сочинений : в 6 томах. Т. 1. Вопросы теории и истории психологии / Л. С. Выготский ; под ред. А. Р. Лурия, М. Г. Ярошевского. – Москва : Педагогика, 1982. – 487 с. – Текст : непосредственный.

52. Выготский, Л. С. Собрание сочинений : в 6 томах. Т. 2. Проблемы общей психологии / Л. С. Выготский ; под ред. В. В. Давыдова. – Москва : Педагогика, 1982. – 504 с. – Текст : непосредственный.

53. Выготский, Л. С. Собрание сочинений : в 6 томах. Т. 3. Проблемы развития психики / Л. С. Выготский ; под ред. А. М. Матюшкина. – Москва : Педагогика, 1983. – 367 с. – Текст : непосредственный.

54. Газман, О. С. Педагогика свободы: путь в гуманистическую цивилизацию XXI века : идея свободы ребенка в образовании как педагогическая цель / О. С. Газман. – Текст : непосредственный // Классный руководитель. – 2000. – № 3. – С. 6-33.

55. Галайская, Р. Б. Коротко о зарождении и развитии русского музыкального этноинструментоведения / Р. Б. Галайская. – Текст : непосредственный // Народные музыкальные инструменты и инструментальная музыка : сборник статей и материалов : в 2 частях. Ч. 1 / под общ. ред. Е. В. Гиппиуса. – Москва : Советский композитор, 1987. – С. 216-228.

56. Гальперин, П. Я. Актуальные проблемы возрастной психологии : материалы к курсу лекций / П. Я. Гальперин, А. В. Запорожец, С. Н. Карпова. – Москва : Издательство МГУ, 1978. – 118 с. – Текст : непосредственный.

57. Гиппиус, Е. В. Мелодический склад, мыслимый вне гармонии и тактовой ритмики, и мелодический склад, гармонически опосредованный / Е. В. Гиппиус. – Текст : непосредственный // Материалы и статьи к 100-летию со дня рождения Е. В. Гиппиуса / ред.-сост.: Е. А. Дорохова, О. А. Пашина. – Москва : Композитор, 2003 – С. 112-168.

58. Гиппиус, Е. В. Общетеоретический взгляд на проблему каталогизации народных мелодий / Е. В. Гиппиус. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы современной фольклористики : сборник статей и материалов / сост. В. Е. Гусев. – Ленинград : Музыка, Ленингр. отд-ние, 1980. – С. 23-36.

59. Глинкин, А. В. Импровизация как основной принцип русского народного песнопения / А. В. Глинкин. – Текст : электронный // Пятые Лазаревские чтения «Лики традиционной культуры» : материалы Международной научной конференции (Челябинск, 25-26 февраля 2011 г.) : в 2 частях / ред. Н. Г. Апухтина. – Челябинск : Челябинская государственная академия культуры и искусств, 2011. – Ч. 2. – URL: <http://greyish.ru/?p=1190> (дата обращения: 11.04.2022).

60. Голенищева, Е. Е. Деятельность Е. Э. Линёвой в области русского народно-песенного исполнительства / Е. Е. Голенищева, О. И. Кулапина. – Текст : электронный // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-1. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20807> (дата обращения: 20.02.2022).

61. Горлинский, В. И. Музыкальное образование как процесс: реалии времени, тенденции, прогнозы, перспективы : специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)» : автореферат диссертации на соискание ученой степени

доктора педагогических наук / Горлинский Вячеслав Иванович ; Моск. пед. гос. ун-т. – Москва, 2003. – 70 с. – Текст : непосредственный.

62. Горюнова, Л. В. Музыка – язык общения / Л. В. Горюнова. – Текст : непосредственный // Искусство в школе. – 2004. – № 5. – С. 3-11.

63. Готсдинер, А. Л. О стадиях формирования музыкального восприятия / А. Л. Готсдинер. – Текст : непосредственный // Проблемы музыкального мышления : сборник статей / сост. и ред. М. Г. Арановский. – Москва : Музыка, 1974. – С. 230-251.

64. Гофман, А. Б. Традиция / А. Б. Гофман. – Текст : электронный // Большая российская энциклопедия : [сайт] / М-во культуры Рос. Федерации ; гл. ред. С. Л. Кравец. – Москва, 2005-2019. – URL: https://bigenc.ru/world_history/text/4199293 (дата обращения: 18.02.2022).

65. Григорьев, В. М. Народная педагогика игры в воспитании и развитии личности : диссертация в виде научного доклада на соискание ученой степени доктора педагогических наук / В. М. Григорьев. – Москва : Институт развития личности РАО, 1998. – 66 с. – Текст : непосредственный.

66. Гришанович, Н. Н. Развивающая основа общего музыкального образования в современной школе / Н. Н. Гришанович. – Текст : непосредственный // Теория и практика музыкально-педагогического образования : сборник научных статей / Белорус. гос. пед. ун-т ; ред. Е. И. Босяков. – Минск : БГПУ им. М. Танка, 2002. – С. 28-33.

67. Гусев, В. Е. О полифункциональности фольклора / В. Е. Гусев. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы современной фольклористики : сборник статей и материалов / сост. В. Е. Гусев. – Ленинград : Музыка, Ленингр. отд-ние, 1980. – С. 180-183.

68. Гусев, В. Е. Фольклорные ансамбли как форма современного фольклоризма / В. Е. Гусев. – Текст : непосредственный // Традиции и современность / АН СССР, Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая ; отв. ред. В. К. Соколова. – Москва : Наука, 1988. – С. 199-212.

69. Детским школам искусств могут дать особый статус : в первом чтении принята президентская инициатива о внесении изменений в ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». – Текст : электронный // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации : [сайт]. – 2021. – 20 янв. – URL: <http://duma.gov.ru/news/50545/> (дата обращения: 21.02.2022).

70. Дистервег, А. Избранные педагогические сочинения / А. Дистервег ; сост. В. А. Ротенберг ; общ. ред. Е. Н. Медынского. – Москва : Учпедгиз, 1956. – 375 с. – Текст : непосредственный.

71. Добрецова, Н. В. Возможности дополнительного образования детей для реализации профильного образования : учебно-методическое пособие для учителей / Н. В. Добрецова ; под ред. А. П. Тряпицыной. – Санкт-Петербург : КАРО, 2005. – 151 с. – Текст : непосредственный.

72. Дружкин, Ю. Фольклор и молодежь / Ю. Дружкин. – Текст : непосредственный // Музыка в школе. – 1990. – № 2. – С. 56-60.

73. Еговцева, Н. Н. Народная игра как средство формирования культуры общения у младших подростков : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Еговцева Надежда Николаевна ; Вят. гос. гуманитар. ун-т. – Киров, 2006. – 145 с. – Текст : непосредственный.

74. Ермолаева, М. Г. Игра в образовательном процессе : методическое пособие / М. Г. Ермолаева. – Санкт-Петербург : КАРО, 2008. – 124 с. – (Уроки для педагогов). – Текст : непосредственный.

75. Жиганова, С. А. Сохранение и развитие народно-музыкальной традиции современными фольклорными ансамблями аутентичного направления / С. А. Жиганова, Н. Е. Багдасарян. – Текст : непосредственный // Культурная жизнь Юга России. – 2019. – № 2 (73). – С. 120-124.

76. Жуланова, Н. И. Инструмент, музыкант, музыка в традиционной культуре / Н. И. Жуланова. – Текст : непосредственный // Музыкальная академия. – 1997. – № 3. – С. 156-164.

77. Жуланова, Н. И. Молодежное фольклорное движение / Н. И. Жуланова. – Текст : непосредственный // Самодеятельное художественное творчество в СССР : очерки истории / ред-кол.: Л. П. Солнцева (пред.) [и др.]. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 1999. – С. 107-133.

78. Занков, Л. В. Дидактика и жизнь / Л. В. Занков ; Акад. пед. наук СССР, Ин-т теории и истории педагогики. – Москва : Просвещение, 1968. – 175 с. – Текст : непосредственный.

79. Земцовский, И. И. Народная музыка и современность : к проблеме определения фольклора / И. И. Земцовский. – Текст : непосредственный // Современность и фольклор / отв. ред. и сост. В. Е. Гусев. – Москва : Музыка, 1977. – С. 28-75.

80. Зими́на, А. Н. Основы музыкального воспитания и развития детей младшего возраста : учебник для студентов вузов / А. Н. Зими́на. – Москва : Владос, 2000. – 302 с. – (Учебник для вузов). – Текст : непосредственный.

81. Значение слова «синкретизм». – Текст : электронный // Картаслов.ру : карта слов и выражений русского языка. – URL: <https://kartaslov.ru/значение-слова/синкретизм> (дата обращения: 16.02.2021).

82. Иванова, М. К. Развитие музыкальной культуры детей старшего дошкольного возраста на основе народных традиций : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Иванова Мария Кимовна ; Якут. гос. ун-т им. М. К. Аммосова. – Якутск, 2004. – 161 с. – Текст : непосредственный.

83. Интеграция медиаобразования в условиях современной школы : сборник научных трудов I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / сост. А. А. Демидов ; гл. ред. А. В. Федоров ; отв. ред. А. С. Галченков [и др.]. – Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2020. –

212 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=572432> (дата обращения: 21.02.2022). – Текст : электронный.

84. История педагогики в России : хрестоматия для студентов гуманитарных факультетов высших учебных заведений / сост. С. Ф. Егоров. – 2-е изд., стер. – Москва : Академия, 2002. – 400 с. – Текст : непосредственный.

85. Кабалевский, Д. Б. Прекрасное пробуждает доброе : эстетическое воспитание : статьи, доклады, выступления / Д. Б. Кабалевский. – Москва : Педагогика, 1973. – 334 с. – Текст : непосредственный.

86. Каган, М. С. Музыка в мире искусств : учебное пособие для вузов / М. С. Каган. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2020. – 218 с. – (Антология мысли). – Текст : непосредственный.

87. Каган, М. С. Об изучении музыки в контексте художественной культуры / М. С. Каган. – Текст : непосредственный // Вопросы методологии и социологии искусства : сборник научных трудов / Ленингр. гос. ин-т театра, музыки и кинематографии им. Н. К. Черкасова ; ред.-сост. О. И. Притыкина. – Ленинград : ЛГИТМИК, 1988. – С. 110-121.

88. Каган, М. С. Философия искусства. Се человек / М. С. Каган. – Москва : Юрайт, 2018. – 367 с. – (Антология мысли). – Текст : непосредственный.

89. Каган, М. С. Философия культуры : учебное пособие для академического бакалавриата / М. С. Каган. – Москва : Юрайт, 2019. – 353 с. – (Авторский учебник). – Текст : непосредственный.

90. Каган, М. С. Эстетическое и художественное воспитание в развитом социалистическом обществе / М. С. Каган. – Ленинград : Знание, 1984. – 32 с. – (В помощь лектору). – Текст : непосредственный.

91. Каргин, А. С. Фольклор и кризис общества / А. С. Каргин, Н. А. Хренов. – Москва : Государственный центр русского фольклора, 1993. – 164 с. – Текст : непосредственный.

92. Карпова, Е. Г. Целостный процесс формирования музыкально-эстетической культуры студентов педагогического вуза (в условиях высшего и среднего образования Якутии) : специальность 13.00.05 «Теория, методика и организация социально-культурной деятельности» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Карпова Елена Григорьевна ; Моск. гос. ун-т культуры. – Москва, 1999. – 23 с. – Текст : непосредственный.

93. Карпова, Н. К. Теоретические основы синтеза искусств как способа эстетического познания и моделирования личности в условиях информационных технологий : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Карпова Наталия Константиновна. – Ростов-на-Дону, 1996. – 352 с. – Текст : непосредственный.

94. Кеериг, О. П. Формирование музыкальной культуры младших школьников в условиях самодеятельности : специальность 13.00.05 «Теория, методика и организация социально-культурной деятельности» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Кеериг Ольга Петровна ; Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н. К. Крупской. – Ленинград, 1985. – 257 с. – Текст : непосредственный.

95. Коломиец, Г. Г. Зарубежная музыка XX века в курсе музыкальной литературы детских музыкальных школ и музыкальных училищ : учебное пособие / Г. Г. Коломиец. – Оренбург : Издательство ОПТУ, 1998. – 106 с. – Текст : непосредственный.

96. Костюк, А. Г. Культура музыкального восприятия / А. Г. Костюк. – Текст : непосредственный // Художественное восприятие / под ред. Б. С. Мейлаха. – Москва : Наука, 1971. – С. 334-347.

97. Кравченко, А. И. Культурология : учебник / А. И. Кравченко ; МГУ им. М. В. Ломоносова. – Москва : Проспект, 2015. – 288 с. – Текст : непосредственный.

98. Криницкая, Т. А. Народные традиционные игры как важная форма в развитии способностей ребенка / Т. А. Криницкая, Р. Г. Рахимов. – Текст : непосредственный // Современное музыкальное образование: проблемы, перспективы, поиски и решения : материалы Всероссийской научно-практической конференции, 10-11 апреля 2012 г. / под ред. Т. И. Горной. – Бирск : Бирская государственная социально-педагогическая академия, 2012. – С. 177-181.

99. Ксенда, О. Г. Психология личности : курс лекций / О. Г. Ксенда, В. А. Поликарпов. – Минск : Четыре четверти, 2011. – 203 с. – Текст : непосредственный.

100. Кузякина, Т. И. Музыкальная культура личности как сложная система приобщения к миру искусства / Т. И. Кузякина. – Текст : непосредственный // Вестник Чувашского университета. – 2007. – Вып. 3. – С. 354-358.

101. Кулюткин, Ю. Н. Ценностные ориентиры и когнитивные структуры в деятельности учителя / Ю. Н. Кулюткин, В. П. Бездухов ; М-во образования Рос. Федерации, Рос. акад. образования, Самар. гос. пед. ун-т, Поволж. отд-ние РАО. – Самара : Издательство СамГПУ, 2002. – 400 с. – Текст : непосредственный.

102. Куприянова, Л. Л. Формирование исполнительско-творческой деятельности детей, осваивающих песенный фольклор / Л. Л. Куприянова. – Текст : непосредственный // Музыкальное воспитание в школе / Ин-т худож. воспитания Акад. пед. наук ; сост. О. Апраксина. – Москва : Музыка, 1986. – Вып. 17. – С. 25-32.

103. Лахин, Р. А. Народная игра как средство социально-нравственного воспитания младших школьников и подростков (на материале традиционных игровых практик Кубани) : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Лахин Руслан

Александрович ; Курс. гос. ун-т. – Курск, 2009. – 25 с. – Текст : непосредственный.

104. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – Москва : Книга по Требованию, 2012. – 130 с. – Текст : непосредственный.

105. Леонтьев, А. Н. Избранные психологические произведения : в 2 томах / А. Н. Леонтьев. – Москва : Педагогика, 1983. – 2 т. – Текст : непосредственный.

106. Леонтьева, Т. В. Формирование эстетической культуры подростков средствами народной музыки (на примере учреждений дополнительного образования) : специальность 13.00.05 «Теория, методика и организация социально-культурной деятельности» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Леонтьева Татьяна Викторовна ; Казан. гос. ун-т культуры и искусств. – Казань, 2008. – 18 с. – Текст : непосредственный.

107. Лихачев, Д. С. Письма о добром / Д. Лихачев. – Москва : Мартин, 2020. – 160 с. – (Малая избранная классика) (New). – Текст : непосредственный.

108. Лихачев, Д. С. Экология культуры / Д. С. Лихачев. – Текст : непосредственный // Памятники Отечества : альманах Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. – Москва : Советская Россия, 1980. – № 2 – С. 10-16.

109. Лосев, А. Ф. Музыка как предмет логики / А. Ф. Лосев. – Текст : непосредственный // Форма. Стиль. Выражение / сост. А. А. Тахо-Годи ; общ. ред. А. А. Тахо-Годи, И. И. Маханькова. – Москва : Мысль, 1995. – С. 194-369.

110. Мададова, К. Х. Медиаобразование в системе дополнительного образования / К. Х. Мададова, А. А. Карпукова. – Текст : непосредственный // Культура, образование и искусство: традиции и инновации : сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции

ученых-исследователей, специалистов, преподавателей вузов, колледжей, школ, учреждений дополнительного образования, руководителей образовательных учреждений, аспирантов, студентов / Нижегород. гос. пед. ун-т им. К. Минина. – Нижний Новгород : Издательство НГПУ им. К. Минина, 2021. – С. 163-166.

111. Малюков, А. Н. Теоретические основы формирования художественной культуры у подростков : учебное пособие к спецкурсу «Художественная культура» для студентов педагогических институтов / А. Н. Малюков ; ред.: Л. И. Жукова. – Москва : Прометей, 1993. – 138 с. – Текст : непосредственный.

112. Массовое медиаобразование в странах СНГ / А. В. Федоров, А. А. Левицкая, И. В. Чельшева [и др.]. – Москва : Информация для всех, 2020. – 273 с. – Текст : непосредственный.

113. Медушевский, В. В. Духовно-нравственное воспитание средствами музыкального искусства / В. В. Медушевский. – Текст : непосредственный // Преподаватель (спецвыпуск «Музыкант-педагог»). – 2001. – № 6. – С. 12-20.

114. Медынский, Е. И. Основы педагогической системы К. Д. Ушинского / Е. И. Медынский. – Текст : непосредственный // Собрание сочинений. Т. 1. Ранние работы и статьи, 1846-1856 / К. Д. Ушинский. – Москва ; Ленинград : Издательство Академии педагогических наук, 1948. – С. 24-40.

115. Мельников, М. Н. Русский детский фольклор : учебное пособие для педагогических институтов по специальности № 2101 «Русский язык и литература / М. Н. Мельников. – Москва : Просвещение, 1987. – 240 с. – Текст : непосредственный.

116. Миропольский, С. И. О музыкальном образовании народа в России и в Западной Европе : с прил. ст. «Об эстетическом образовании народа» и библиогр. «Обзора русской музыкально-педагогической литературы» и заграничной / С. Миропольский. – 2-е изд., вновь перераб. –

Санкт-Петербург : Тип. Дома призрения малолет. бедных, 1882. – 252, III с. – Текст : непосредственный.

117. Моль, А. Социодинамика культуры : [интеллектуальный рынок и культура, передача культурного сообщения, повседневность культуры и интеллектуальное творчество, радио и телевидение, циклы распространения культуры] : перевод с французского / А. Моль ; вступ. ст., ред. и примеч. Б. В. Бирюкова, Р. Х. Зарипова и С. Н. Плотникова. – Изд. 3-е. – Москва : Издательство ЛКИ, 2007. – 405 с. – Текст : непосредственный.

118. Музыка : 1-8 классы / М-во образования Рос. Федерации ; под рук. Д. Б. Кабалевского. – Москва : Просвещение, 2004. – 225 с. – (Программы общеобразовательных учреждений). – Текст : непосредственный.

119. Музыкальное образование в школе : учебное пособие для студентов высших и средних педагогических учебных заведений / Л. В. Школяр [и др.] ; под ред. Л. В. Школяр. – Москва : Academia, 2001. – 232 с. – (Высшее образование). – Текст : непосредственный.

120. Надолинская, Т. В. Педагогические основы драматизации в музыкальном воспитании младших школьников : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Надолинская Татьяна Васильевна ; Рост. гос. пед. ун-т. – Ростов-на-Дону, 1996. – 20 с. – Текст : непосредственный.

121. Назайкинский, Е. В. Звуковой мир музыки / Е. В. Назайкинский. – Москва : Музыка, 1988. – 254 с. – Текст : непосредственный.

122. Найдорф, М. И. Как различаются музыкальные культуры? / М. И. Найдорф. – Текст : непосредственный // Вопросы культурологии. – 2005. – № 10. – С. 102-105.

123. Народная музыка СССР и современность : сборник статей / ред.-сост. И. И. Земцовский. – Ленинград : Музыка, Ленингр. отд-ние, 1982. – 182 с. – Текст : непосредственный.

124. Насырова, М. Б. Этнопедагогический подход в воспитании культуры межнационального общения студента : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Насырова Мусфира Бадиковна ; Оренбург. гос. пед. ун-т. – Оренбург, 2008. – 51 с. – Текст : непосредственный.

125. Науменко, Г. М. Русские народные детские игры с напевами : [сборник фольклорных материалов] / Г. М. Науменко. – Москва : Либерия, 2003. – 543 с. – (Приложение к журналу «Библиотека»). – Текст : непосредственный.

126. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204. – Текст : электронный // Президент России : [официальный сайт]. – Москва, 2018. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 11.04.2022).

127. Огороднов, Д. Е. Методика музыкально-певческого воспитания : учебное пособие / Д. Е. Огороднов. – 6-е изд., стер. – Санкт-Петербург [и др.] : Лань : Планета музыки, 2018. – 222 с. – (Учебники для вузов. Специальная литература). – Текст : непосредственный.

128. Осеннева, М. С. Методика музыкального воспитания младших школьников : учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности 031200 – «Педагогика и методика начального образования» / М. С. Осеннева, Л. А. Безбородова. – Москва : Academia, 2001. – 367 с. – (Высшее образование). – Текст : непосредственный.

129. Осипова, М. Б. Формирование музыкальной культуры школьников в условиях малого города : специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Осипова Марина Борисовна ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2011. – 23 с. – Текст : непосредственный.

130. Педагогика творческого образования : учебник для магистрантов по направлению подготовки 54.04.01 «Дизайн» / М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. гос. архит.-худож. ун-т ; авт.-сост.: Е. В. Штифанова [и др.]. – Екатеринбург : Архитектон, 2018. – 233 с. – Текст : непосредственный.

131. Пиличяускас, А. А. Музыкальная культура: идеи формирования и реализации / А. А. Пиличяускас. – Текст : непосредственный // Традиции и новаторство в музыкально-эстетическом образовании : материалы Международной конференции «Теория и практика музыкального образования: исторический аспект, современное состояние и перспективы развития» (Москва, 7-11 декабря 1999 г.) / науч. ред.: Е. Д. Критская, Л. В. Школяр. – Москва : Флинта, 1999. – С. 97.

132. Подласый, И. П. Педагогика : учебник и практикум для академического бакалавриата : для студентов высших учебных заведений, обучающихся по гуманитарным направлениям и специальностям : для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлениям подготовки и специальностям в области «Образование и педагогика» : в 2 томах / И. П. Подласый. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2016-2017. – 2 т. – (Бакалавр. Академический курс). – Текст : непосредственный.

133. Покровский, Д. Фольклор и музыкальное восприятие / Д. Покровский. – Текст : непосредственный // Восприятие музыки : сборник статей / ред.-сост. В. Н. Максимов. – Москва : Музыка, 1980. – С. 244-254.

134. Покровский, Е. А. Детские игры, преимущественно русские / Е. А. Покровский. – Москва : Юрайт, 2021. – 420 с. – (Антология мысли). – Текст : непосредственный.

135. Попова, Г. С. Воспитание детей у народа саха / Г. С. Попова. – Якутск : Бичик, 1998. – 40 с. – Текст : непосредственный.

136. Психология музыкальной деятельности: теория и практика : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 030700 – Музыкальное образование / Д. К. Кирнарская, Н. И. Киященко, К.

В. Тарасова [и др.] ; под ред. Г. М. Цыпина. – Москва : Academia, 2003. – 368 с. – (Высшее образование). – Текст : непосредственный.

137. Пургина, Е. И. Методологические подходы в современном образовании и педагогической науке : учебное пособие / Е. И. Пургина ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург : УрГПУ, 2015. – 272 с. – Текст : непосредственный.

138. Радынова, О. П. Музыкальное воспитание дошкольников : учебник для студентов факультетов дошкольного воспитания средних и высших педагогических учебных заведений / О. П. Радынова, А. И. Катинене, М. Л. Палавандишвили. – 2-е изд., стер. – Москва : Academia, 1998. – 235 с. – (Педагогическое образование). – Текст : непосредственный.

139. Развитие и диагностика способностей / Л. Г. Алексеева, А. Н. Воронин, Т. В. Галкина [и др.] ; отв. ред. В. Н. Дружинин, В. Д. Шадриков. – Москва : Наука, 1991. – 179 с. – Текст : непосредственный.

140. Разуткина, Л. И. Формирование музыкального вкуса у школьников младшего и среднего возраста в детской школе искусств : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Разуткина Людмила Ивановна ; Чуваш. гос. пед. ун-т им. И. Я. Яковлева. – Чебоксары, 2008. – 19 с. – Текст : непосредственный.

141. Ронами, Т. Ю. Нравственное воспитание младших школьников средствами театрального искусства : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Ронами Татьяна Юрьевна ; Моск. пед. гос. ун-т. – Москва, 2011. – 21 с. – Текст : непосредственный.

142. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург [и др.] : Питер, 2012. – 712 с. – (Мастера психологии). – Текст : непосредственный.

143. Рубцов, Ф. А. Статьи по музыкальному фольклору / Ф. А. Рубцов. – Ленинград ; Москва : Советский композитор, Ленингр. отд-ние, 1973. – 221 с. – Текст : непосредственный.

144. Русская мысль о музыкальном фольклоре: материалы и документы : [учебное пособие для музыкальных вузов] / Ленингр. гос. консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова, Каф. истории музыки. – Москва : Музыка, 1979. – 366 с. – Текст : непосредственный.

145. Рыжикова, М. П. Повышение качества и доступности дополнительного образования в рамках реализации приоритетного проекта «Доступное дополнительное образование для детей» / М. П. Рыжикова, А. А. Карпукова. – Текст : непосредственный // Культура, образование и искусство: традиции и инновации : сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции ученых-исследователей, специалистов; преподавателей вузов, колледжей, школ, учреждений дополнительного образования; руководителей образовательных учреждений; аспирантов, студентов (20 мая 2020 г.) / М-во просвещения Рос. Федерации, Нижегород. гос. пед. ун-т им. К. Минина (Минин. ун-т). – Нижний Новгород : Издательство НГПУ им. К. Минина, 2020. – С. 70-73.

146. Рытов, Д. Музыкальное воспитание ребенка в контексте изучения и сохранения народных традиций / Д. Рытов. – Текст : непосредственный // Начальная школа. – 2000. – № 7. – С. 6-10.

147. Савинова, М. В. Педагогические возможности художественного творчества в формировании музыкальной культуры подростков : специальность 13.00.05 «Теория, методика и организация социально-культурной деятельности» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Савинова Марина Владимировна ; С.-Петерб. акад. культуры. – Санкт-Петербург, 1995. – 20 с. – Текст : непосредственный.

148. Садыков, Р. М. Этнопедагогические подходы в образовательном пространстве / Р. М. Садыков, Г. М. Садыкова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2017. – № 13 (147). – С. 599-601.

149. Селевко, Г. К. Энциклопедия образовательных технологий : в 2 томах. Т. 1 / Г. К. Селевко. – Москва : НИИ школьных технологий, 2006. – 816 с. – (Народное образование) (Энциклопедия образовательных технологий). – Текст : непосредственный.

150. Сериков, В. В. Личностный подход в образовании: концепция и технологии : монография / В. В. Сериков ; Волгогр. гос. пед. ун-т. – Волгоград : Перемена, 1994. – 150 с. – Текст : непосредственный.

151. Система детского музыкального воспитания Карла Орфа : [сборник статей : перевод с немецкого] / под ред. Л. А. Баренбойма. – Ленинград : Музыка, Ленингр. отд-ние, 1970. – 160 с. – Текст : непосредственный.

152. Скаткин, М. Н. Школа и всестороннее развитие детей : книга для учителей и воспитателей / М. Н. Скаткин. – Москва : Просвещение, 1980. – 144 с. – Текст : непосредственный.

153. Слостенин, В. А. Педагогика : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Педагогическое образование» / В. А. Слостенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов ; под ред. В. А. Слостенина. – 12-е изд., стер. – Москва : Академия, 2014. – 608 с. – (Бакалавриат) (Высшее образование. Бакалавриат) (Педагогическое образование). – Текст : непосредственный.

154. Солодухин, В. И. Педагогические условия развития творческой активности младших школьников средствами инструментального фольклора : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Солодухин Владимир Иосифович ; Бурят. гос. ун-т. – Улан-Удэ, 1999. – 20 с. – Текст : непосредственный.

155. Сохранение и возрождение фольклорных традиций : сборник научных трудов. Вып. 1 / М-во культуры РСФСР, АН СССР, НИИ культуры, Респ. центр рус. фольклора ; отв. ред. А. А. Банин. – Москва : НИИ культуры, 1990. – 256 с. – Текст : непосредственный.

156. Сохранение и возрождение фольклорных традиций : сборник научных трудов. Вып. 9. Фольклор и художественная культура: история и современность / М-во культуры РСФСР, АН СССР, НИИ культуры, Респ. центр рус. фольклора ; отв. ред. А. А. Банин. – Москва : НИИ культуры, 1999. – 224 с. – Текст : непосредственный.

157. Социальные функции искусства и его видов : [сборник статей] / АН СССР, ВНИИ искусствознания М-ва культуры СССР ; редкол. А. А. Карягин (отв. ред.) [и др.]. – Москва : Наука, 1980. – 269 с. – Текст : непосредственный.

158. Стенюшкина, Т. С. Народно-певческое исполнительство в социокультурном пространстве России : специальность 24.00.01 «Теория, методология и история социологии» : диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологии / Стенюшкина Татьяна Сергеевна ; Кемер. гос. ун-т культуры и искусств. – Кемерово, 2015. – 193 с. – Текст : непосредственный.

159. Степанова, С. Г. Формирование музыкальной культуры школьников средствами национального музыкального искусства: на материале Республики Бурятия : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Степанова Светлана Геннадьевна ; Бурят. гос. ун-т. - Улан-Удэ, 2006. – 185 с. – Текст : непосредственный.

160. Тельчарова, Р. А. Музыка и культура : (личностный подход) / Р. А. Тельчарова. – Москва : Знание, 1986. – 64 с. – Текст : непосредственный.

161. Теория и методика музыкального образования детей : научно-методическое пособие для учителя музыки и студентов средних и высших учебных заведений / Л. В. Школяр, М. С. Красильникова, Е. Д. Критская [и

др.] ; Рос. акад. образования, Ин-т худож. образования. – 2-е изд. – Москва : Флинта : Наука, 1999. – 330 с. – Текст : непосредственный.

162. Теплов, Б. М. Психология музыкальных способностей : учебное пособие / Б. М. Теплов. – Изд. 3-е, стер. – Санкт-Петербург [и др.] : Лань : Планета музыки, 2021. – 487 с. – Текст : непосредственный.

163. Терентьева, Н. А. Художественно-творческое развитие младших школьников на уроках музыки в процессе целостного восприятия различных видов искусства / Н. А. Терентьева ; М-во нар. образования РСФСР. – Москва : Прометей, 1990. – 184 с. – Текст : непосредственный.

164. Традиции народов России: сказания и гадания, заговоры и обряды, ритуалы и обычаи. – Текст : электронный // Культура.РФ : гуманитарный просветительский проект, посвященный культуре России : [сайт]. – Москва, 2013-2022. – URL: <https://www.culture.ru/traditions> (дата обращения: 21.02.2022).

165. Туравец, Н. Р. Креативность и содержание диагностики музыкально-творческих способностей дошкольников / Н. Р. Туравец, Г. Н. Иванова. – Текст : непосредственный // Культурная жизнь Юга России. – 2015. – № 4 (59). – С. 144-149.

166. Туравец, Н. Р. Развитие музыкально-творческих способностей детей в процессе обучения: основные понятия / Н. Р. Туравец, Г. Н. Иванова – Текст : непосредственный // Многоуровневая система художественного образования и воспитания: современные проблемы и перспективы регионального образования: материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции. (Краснодар, 19 декабря 2014 г.) : сборник материалов / сост.: Н. Р. Туравец [и др.]. – Краснодар : Краснодарский государственный институт культуры, 2015. – С. 250-255.

167. Умеркаева, С. Ш. Воспитание художественного вкуса будущего учителя начальных классов: на материале вокально-хоровой работы : специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)» : диссертация на соискание ученой

степени кандидата педагогических наук / Умеркаева София Шавкатовна ; Моск. пед. гос. ун-т. – Москва, 2008. – 250 с. – Текст : непосредственный.

168. Ушинский, К. Д. О народности в общественном воспитании / К. Д. Ушинский. – Текст : непосредственный // Избранные педагогические сочинения. Т. 1. / К. Д. Ушинский. – Москва : Просвещение, 1968. – С. 268-278.

169. Ушинский, К. Д. Собрание сочинений / К. Д. Ушинский ; Акад. пед. наук РСФСР, Ин-т теории и истории педагогики ; ред. кол.: А. М. Еголин (гл. ред.), Е. Н. Медынский и В. Я. Струминский. – Москва ; Ленинград : Академия педагогических наук РСФСР, 1948-1952. – 10 т. – Текст : непосредственный.

170. Фахрутдинова, Г. Ж. Этнопедагогика : учебно-методическое пособие / Г. Ж. Фахрутдинова, А. В. Фахрутдинова. – Казань : Отечество, 2019. – 100 с. – Текст : непосредственный.

171. Федоров, А. В. Медиаобразование: история и теория / А. В. Федоров : Москва : Информация для всех, 2015. – 450 с. – Текст : непосредственный.

172. Философский энциклопедический словарь : [более 3500 статей, раскрывающих содержание понятий всех областей философии: гносеологии, метафизики, психологии, этики, эстетики, философии права, истории и культуры и др.] / ред.-сост.: Е. Ф. Губский [и др.]. – Москва : ИНФРА-М, 2011. – 569 с. – (Библиотека словарей «ИНФРА-М»). – Текст : непосредственный.

173. Фольклор и этнография народов Юга России и Северного Кавказа (к 70-летию Н. И. Бондаря) : научно-методические материалы / Кубан. казач. хор ; Науч.-исслед. центр традиц. культуры ; науч. ред., сост. О. В. Матвеев. – Краснодар : Традиция, 2019. – 391 с. – Текст : непосредственный.

174. Фольклорное движение в современном мире : [сборник статей] / М-во культуры Рос. Федерации, Гос. респ. центр рус. фольклора, Гос. ин-т

искусствоведения ; сост. Е. А. Дорохова. – Москва : Государственный республиканский центр русского фольклора, 2016. – 223 с. – Текст : непосредственный.

175. Холопова, В. Н. Феномен музыки : [монографическое исследование] / В. Н. Холопова. – Москва : Директ-Медиа, 2014. – 382 с. – Текст : непосредственный.

176. Хушбахтов, А. Х. Терминология «педагогические условия» / А. Х. Хушбахтов. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2015. – № 23 (103). – С. 1020-1022.

177. Чардынцев, В. С. Социально-культурное обеспечение развития русской инструментальной фольклорной традиции : специальность 13.00.05 «Теория, методика и организация социально-культурной деятельности» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Чардынцев Владимир Степанович ; Алт. гос. акад. культуры и искусств. – Барнаул, 2005. – 22 с. – Текст : непосредственный.

178. Черная, А. В. Развитие личности в традициях игровой культуры : в 2 частях / А. В. Черная ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Моск. пед. гос. ун-т. – Москва : Прометей, 2005-2006. – 2 ч. – Текст : непосредственный.

179. Чуприкова, Н. И. Сознание как высшая расчлененная и системно-упорядоченная форма отражения и его мозговые механизмы / Н. И. Чуприкова. – Текст : непосредственный // Психологический журнал. – 1981. – Т. 2, № 6. – С. 16-28.

180. Шамина, Л. В. Об организации обучения музыкальному фольклору в современной системе народного образования / Л. В. Шамина. – Текст : непосредственный // Сохранение и возрождение фольклорных традиций : сборник научных трудов. Вып. 1 / М-во культуры РСФСР, АН СССР, НИИ культуры, Респ. центр рус. фольклора ; отв. ред. А. А. Банин. – Москва : НИИ культуры, 1990. – С. 135-154.

181. Шамина, Л. В. Основы народно-певческой педагогики : учебное пособие / Л. В. Шамина. – Изд. 5-е, стер. – Санкт-Петербург [и др.] : Лань : Планета музыки, 2020. – 198 с. – (Учебники для вузов. Специальная литература). – Текст : непосредственный.

182. Шамина, Л. В. Школа русского народного пения / Л. В. Шамина ; Моск. гос. фольклор. центр «Рус. песня», Всерос. муз. о-во. – Москва : Московский государственный фольклорный центр «Русская песня», 1997. – 87 с. – Текст : непосредственный.

183. Шамина, Л. В. Этнографическая парадигма школьного музыкального образования: от «этнографии слуха» к музыке мира / Л. В. Шамина. – Текст : непосредственный // Преподаватель (спецвыпуск «Музыкант-педагог»). – 2001. – № 6. – С. 21-26.

184. Шастак, Г. В. Музыка массовых жанров как фактор формирования музыкальной культуры подростков : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Шастак Геннадий Владимирович ; Укр. гос. пед. ун-т им. М. П. Драгоманова. – Киев, 1996. – 24 с. – Текст : непосредственный.

185. Шастина, Т. В. Традиционная певческая культура как средство вокально-эстетического воспитания детей : специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Шастина Татьяна Владимировна ; С.-Петерб. гос. ун-т культуры и искусств. – Санкт-Петербург, 2006. – 23 с. – Текст : непосредственный.

186. Школяр, Л. В. Изучение музыкальной культуры младших школьников / Л. В. Школяр. – Текст : непосредственный // Теория и методика музыкального образования детей / Л. В. Школяр, М. С. Красильникова, Е. Д. Критская [и др.]. – Москва : Флинта : Наука, 1998. – С. 290.

187. Щербакова, О. С. Этнокультурное воспитание детей и подростков на региональных народно-певческих традициях в условиях досуга : специальность 13.00.05 «Теория, методика и организация социально-культурной деятельности» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Щербакова Ольга Семеновна ; Алт. гос. акад. культуры и искусств. – Барнаул, 2011. – 22 с. – Текст : непосредственный.

188. Эльконин, Д. Б. Детская психология : учебное пособие для студентов учреждений высшего профессионального образования / Д. Б. Эльконин ; ред.-сост. Б. Д. Эльконин. – 6-е изд., стер. – Москва : Академия, 2011. – 384 с. – (Высшее профессиональное образование) (Классическая учебная книга : Classicus). – Текст : непосредственный.

189. Эльконин, Д. Б. Психология игры / Д. Б. Эльконин. – 2-е изд. – Москва : ВЛАДОС, 1999. – 359 с. – Текст : непосредственный.

190. Ю. М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа : [сборник] / сост. А. Д. Кошелев. – Москва : Гнозис, 1994. – 547 с. – (Язык. Семиотика. Культура). – Текст : непосредственный.

**Культурно-образовательный проект «Живая традиция»
для учащихся ДШИ**

Актуальность проекта. Народная музыкальная культура – это историческая память, посредством которой этнос не только поддерживает свою стабильность, обеспечивает адаптацию к требованиям времени и развивающегося социума, но и эволюционирует, самосовершенствуется, подчиняясь своей внутренней логике. А.Н. Веселовский подчеркивал синкретический и полифункциональный характер народной музыкальной культуры. Обряд, ритуал, совместный труд органично включали различные виды музыкальной деятельности, понимаемой как важнейший элемент жизни человека и общности, как инструмент социализации новых поколений. Синкретичность проявляется в изначальной нерасчлененности музыкальных жанров и музыкально-исполнительских практик, в частности, представленных вокально-инструментальной музыкальной традицией – например, традицией исполнения былин в Древней Руси под аккомпанемент гуслей. Исторические источники повествуют о достижениях в музыкальном искусстве не только былинников, но и придворных певцов-рапсодов, скоморохов, странствующих музыкантов, в творчестве которых вокальное и инструментальное исполнительство сливались в неразрывное целое. При этом народные музыкальные инструменты, их специфические тембры и характерные способы звукоизвлечения обеспечивали не столько аккомпанирующую поддержку пения, сколько создавали глубокие содержательно-смысловые параллели, существенно дополняющие и детализирующие художественный образ. Монолитный звукокомплекс вокального и инструментального начал в музицировании позволял раскрыть тончайшие нюансы эмоционально-духовного мира личности и культуры этноса. Вокальная и инструментальная линии взаимодействовали, перекрещивались, иногда – имитировали и тем самым одновременно

обогащали друг друга разнообразием звуковых атак, артикуляционных штрихов и чередованием гласных и согласных фонем. Благодаря этому музыка не только отражала спектр психологических переживаний человека, но формировала их. Кроме того, постепенно в народном сознании сформировались устойчивые ассоциативные связи между характерным звучанием народного музыкального инструмента и системой художественных образов, отражающих особенности жизни, мировоззренческие концепты и психологию этноса, превращая таким образом музыкальный инструмент в своеобразный символ национальной культуры. Такими важными символами русского этноса стали гусли, колокол, баян, домра, балалайка, различные свирели.

Проект «Живая традиция», посвященный проблеме реализации потенциалов народного вокально-инструментального музыкального исполнительства в развитии духовной культуры детей и подростков в системе дополнительного образования составляет актуальное поле педагогической и методической рефлексии.

Культурно-образовательный проект «Живая традиция» в полной мере соответствует требованиям стратегических документов, принятых на уровне законодательных актов Российской Федерации и Краснодарского края.

Цель проекта: Разработка педагогической технологии, способствующей формированию духовной культуры обучающихся в процессе творческой самореализации в системе дополнительного образования на материале музыкального фольклора.

В проекте поставлены следующие задачи:

- формирование духовно-нравственной культуры обучающихся через приобщение к музыкальным традициям, аккумулирующим достижения культурного, исторического, духовно-нравственного и опыта народов России;

- формирование культуры восприятия музыкального фольклора как синкретичного способа бытия народной культуры в единстве фольклорной игры, танца, песенной и инструментальной традиции;
- развитие музыкальной культуры и творческих потенциалов обучающихся, в процессе освоения фольклорных традиций;
- вовлечение в творческий процесс широких слоев населения через народные традиции.

Новизна проекта:

Характерной тенденцией современных социокультурных практик является их дифференциация на большое количество частных, слабо связанных друг с другом векторов, в то время как в своем исходном виде фольклор представляет собой синкретическое единство творчества, вокального и инструментального исполнения, игры. Энтузиасты стремятся адаптировать музыкальный фольклор к условиям культуры мегаполиса, интегрируя его в программы общего и дополнительного образования детей. Однако, в подавляющем большинстве случаев, характерный для традиционной культуры процесс синкретизма в рамках этих программ исчезает. Творческий процесс отличается высоким уровнем дискретности: традиции, исполнение и фольклорная игра в них разведены не только как самостоятельные, но и независимые друг от друга музыкальные практики. Такая изолированность друг от друга народно-песенной и народно-инструментальной традиции, не позволяет в полной мере реализовать основной потенциал народной музыкальной культуры- воспитательный и духовно-нравственный.

Педагогические технологии музыкального обучения, воспитания и развития детей, подростков и молодежи, опирающиеся на понимание народной музыкальной традиции как синкретичного феномена до сих пор не нашли полноценной разработки. В этом ракурсе проект «Живая традиция» представляет собой инновационное поле исследовательской, педагогической и культурно-просветительской деятельности. Проект основан на опыте

работы в системе дополнительного образования и посвящен проблеме реализации потенциалов народного вокально-инструментального музыкального исполнительства, фольклорной игры и народной хореографии в развитии духовной культуры у детей и подростков. Реализация воспитательных потенциалов музыкального фольклора в новых условиях, с нашей точки зрения, становится возможной, если он функционирует как «живая традиция».

Проект опирается на опыт психолого-педагогических наблюдений, авторскую технологию учебно-воспитательной деятельности, а также фольклорный материал, собранный в ходе нескольких музыкально-этнографических экспедиций в различные районы Краснодарского края.

Краткое содержание проекта:

В совокупности культурно-образовательный проект «Живая традиция» представляет собой авторскую разработку, состоящую из:

а) рабочих программ учебных дисциплин отделения «Музыкальный фольклор» детской школы искусств, в котором находит реализацию принцип синкретизма фольклорной традиции;

б) концертных мероприятий ансамбля народной песни школы искусств для населения города;

в) массовых культурных программ в формате народных гуляний для детей и родителей, а также широкого круга любителей народных праздников, в которых творческий потенциал участников раскрывается через вокально-инструментальное фольклорное исполнительство, фольклорные игры и хореографию.

Цикл массовых культурных программ состоит из четырех тем: календарные - «Зимние святки» и «Широкая масленица», музыкально-познавательная игра-квест «Как у наших у ворот игры, песни, хоровод» и программа «Народные забавы».

Для реализации этих мероприятий создается творческая инициативная группа, состоящая из преподавателей, обучающихся и родителей, которые

вместе организовывают проведения этих праздников. Составляется сценарий, план проведения. Для календарных праздников дети под руководством преподавателя изготавливают сувениры – тряпичные куклы, изделия декоративно-прикладного творчества, которые дарят пришедшим гостям. На этих мероприятиях царит атмосфера добра, праздника. Не только дети, но и взрослые: родители, или просто зрители, пришедшие на праздник, получают колоссальный эмоциональный заряд благодаря вовлечению во все происходящее на этих мероприятиях – танцы, хороводы, игры, ярмарки и многое другое.

Полученные в ходе теоретического анализа и педагогической практики данные позволяют интегрировать разработанную нами технологию и педагогические условия в образовательный процесс учреждений дополнительного образования: в деятельность учебно-творческих коллективов различных уровней системы дополнительного образования, студий культурно-досуговых учреждений клубного типа, самодеятельных народных вокально-хоровых коллективов, а также могут быть использованы в учебном процессе детских школ искусств, детских музыкальных школ. Полученные в ходе реализации проекта материалы могут использоваться в качестве регионального компонента предметов эстетического цикла, во внеклассном эстетическом воспитании направления подготовки «Искусство народного пения», при разработке и реализации курсов лекций и практических занятий по проблемам педагогики и методики работы с детскими музыкальными коллективами в системе переподготовки и повышения квалификации руководителей вокально-инструментальных ансамблей.

Таблица 1.

Календарно-тематический план проекта

Решаемые задачи	Мероприятие, его содержание	Дата проведения	Ожидаемые результаты
-----------------	-----------------------------	-----------------	----------------------

<p>Формирование национальной и культурной идентичности детей, подростков и учащейся молодежи на основе приобщения к музыкальному фольклору, аккумулирующему достижения культурного, социально-исторического, духовно-нравственного и художественного опыта народов России</p>	<p>"Раз, два, три – начало игры!", народные игры и забавы</p>	<p>сентябрь</p>	<p>Изучен комплекс традиционных народных игр и забав, с обучением игре на шумовых и ударных инструментах и элементов хореографии. В качестве участников и зрителей привлекаются дети, учащиеся и их родители для знакомства с подвижными играми, народными забавами Кубани.</p>
<p>Сформировать у учащихся представления о фольклоре и традиционной культуре кубанского казачества как целостной многофункциональной системе жизнеобеспечения народа; способствовать воспитанию в детях любви к Родине, духовности чувства патриотизма, развитию творческих способностей детей</p>	<p>"Природа - художник". Мастер-класс по декоративно-прикладному творчеству (аппликация из соломки)</p>	<p>сентябрь</p>	<p>Учащиеся сформируют навык работы с природным материалом соломкой, создадут своими руками декоративное панно, познакомятся с технологией изготовления аппликации из соломки</p>
<p>Приобщение учащейся молодежи и широких слоев населения к народным музыкальным</p>	<p>«Ай, да Потешки!», концерт образцового ансамбля</p>	<p>октябрь</p>	<p>Участники мероприятия познакомятся с народной музыкальной</p>

традициям		народной песни для населения		культурой через концертное исполнение народных песен, инструментальных наигрышей на жалеях
Сформировать у учащихся представления о фольклоре и традиционной культуре кубанского казачества как целостной многофункциональной системе жизнеобеспечения народа; способствовать воспитанию в детях любви к Родине, духовности чувства патриотизма, развитию творческих способностей детей.	у о и как	"Природа-художник". Мастер-класс по декоративно-прикладному творчеству (аппликация из соломки)	ноябрь	Учащиеся сформируют навык работы с природным материалом соломкой, создадут своими руками декоративное панно, познакомятся с технологией изготовления аппликации из соломки
Приобщение учащейся молодежи и широких слоев населения к народным музыкальным традициям		"Зимние святки", реконструкция обряда с народными развлечениями	январь	Зрители и участники мероприятия познакомятся с обычаями и традициями зимнесвяточного периода Кубани, примут участие в народных забавах и играх.
Сформировать у учащихся представления о фольклоре и традиционной культуре кубанского казачества как	у о и как	"Куклы из бабушкиного сундука", мастер-класс по декоративно-прикладному творчеству	февраль	Получат представления о народной традиционной тряпичной игрушке, своими руками создадут

целостной многофункциональной системе жизнеобеспечения народа; способствовать воспитанию в детях любви к Родине, духовности чувства патриотизма, развитию творческих способностей детей	(изготовление тряпичной куклы)		куклу из лоскутков
Развитие музыкальной культуры личности и творческих потенциалов детей, подростков и учащейся молодежи в процессе музыкально-исполнительских, игровых и хореографических практик фольклорных традиций народов Кубани	"Ай, да Потешки!", концерт образцового ансамбля народной песни для населения	февраль	Зрители мероприятия познакомятся с народной музыкальной культурой Кубани, разучат вместе с артистами несколько народных игр и хороводов
Приобщение учащейся молодежи и широких слоев населения к народным музыкальным традициям.	"Широкая масленица", народное гулянье с вождением хороводов; народные забавы, угощения	март	Все гости, пришедшие на праздник получат эстетическое удовольствие от прямого внедрения и участия в народных гуляниях
Сформировать у учащихся представления о фольклоре и традиционной культуре кубанского казачества как целостной многофункциональной	"Святая Пасха", мастер-класс по декоративно-прикладному творчеству (роспись пасхального яйца)	апрель	Каждый участник мастер-класса раскрасит Пасхальное яйцо, познакомится с символами пасхального праздника, узнает его краткую

системе жизнеобеспечения народа; способствовать воспитанию в детях любви к Родине, духовности чувства патриотизма, развитию творческих способностей детей			историю
Развитие музыкальной культуры личности и творческих потенциалов детей, подростков и учащейся молодежи в процессе музыкально-исполнительских, игровых и хореографических практик фольклорных традиций народов Кубани;	"Как у наших у ворот игры, песни, хоровод", музыкально-познавательный квест	июнь	Обучающиеся познакомятся с народными традициями через современные игровые практики

Культурно-образовательный проект» успешно реализуется на базе ДШИ №5 им. В.Д. Пономарева г. Краснодара.

Приложение 2

Показатели оценки экспертами развития музыкальной культуры детей на начальном этапе опытно-экспериментальной работы

Таблица 2

Контрольная группа			Экспериментальная группа		
Инициалы ребенка	Средняя суммарная оценка	Уровень развития музыкальной культуры	Инициалы ребенка	Средняя суммарная оценка	Уровень развития музыкальной культуры
А.М.	2,6	Низкий	А.Д.	2,8	Низкий
А.Р.	2,6	Низкий	А.Е.	3,6	Средний
А.С.	2,8	Низкий	В.Д.	2,8	Низкий
Б.Л.	2,8	Низкий	В.Т.	2,8	Низкий
Б.Т.	2,6	Низкий	Г.А.	2,8	Низкий
Г.Н.	3	Низкий	Г.И.	2,8	Низкий
Д.Д.	3,6	Средний	Д.А.	2,4	Низкий
Е.И.	3	Средний	Д.Н.	3,2	Средний
Ж.А.	4,4	Высокий	З.С.	3,4	Средний
Ж.С.	4,2	Высокий	З.Я.	2,8	Низкий
З.И.	2,6	Низкий	И.И.	3,2	Средний
К.А.	2,8	Низкий	К.И.	2,6	Низкий
К.Д.	3,2	Средний	К.Л.	2,8	Низкий
К.М.	2,8	Низкий	Л.Н.	2,8	Низкий
М.А.	3,4	Средний	М.А.	3,6	Средний
Н.С.	3,8	Средний	М.Е.	3,4	Средний
П.А.	3,4	Средний	О.О.	2,4	Низкий
П.И.	2,6	Низкий	О.С.	3,4	Средний
У.В.	2,6	Низкий	Р.Г.	2,8	Низкий
Ш.К.	2,4	Низкий	С.С.	2,8	Низкий

**Показатели оценки экспертами развития музыкальной культуры детей
на завершающем этапе опытно-экспериментальной работы**

Таблица 3

Контрольная группа			Экспериментальная группа		
Инициалы	Средняя оценка	Уровень развития музыкальной культуры	Инициалы	Средняя оценка	Уровень развития музыкальной культуры
А.М.	3,2	Средний	А.Д.	3,8	Средний
А.Р.	3	Низкий	А.Е.	4,4	Высокий
А.С.	3,4	Средний	В.Д.	3,8	Средний
Б.Л.	3	Низкий	В.Т.	4,2	Высокий
Б.Т.	3,6	Средний	Г.А.	4	Высокий
Г.Н.	3,6	Средний	Г.И.	4,4	Высокий
Д.Д.	3,8	Средний	Д.А.	4,4	Высокий
Е.И.	4,4	Средний	Д.Н.	4,8	Высокий
Ж.А.	4,4	Высокий	З.С.	4,6	Высокий
Ж.С.	4,4	Высокий	З.Я.	3,8	Средний
З.И.	3	Низкий	И.И.	3,8	Средний
К.А.	3	Низкий	К.И.	3,6	Средний
К.Д.	3,2	Средний	К.Л.	3,8	Средний
К.М.	3,4	Средний	Л.Н.	4,2	Высокий
М.А.	3,4	Средний	М.А.	4,8	Высокий
Н.С.	4,4	Высокий	М.Е.	4,8	Высокий
П.А.	3,4	Средний	О.О.	4,6	Высокий
П.И.	2,6	Низкий	О.С.	4,2	Высокий
У.В.	2,6	Низкий	Р.Г.	3,4	Средний
Ш.К.	2,8	Низкий	С.С.	3,6	Средний

ТАБЛИЦА МЕДИАПРИМЕРОВ
ДЛЯ АВТОРСКОЙ ПРОГРАММЫ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ
НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

ТЕМА	ВИДЕО	АУДИО
Масленица	х/ф «Снегурочка», реж. П. Кадочников 1968г. (01.02.00*-01.04.58) (00.12.00-00.13.00); х/ф «Илья Муромец» реж. А. Птушко, 1956 г. (00.39.25-00.40.25);	Н.А. Римский-Корсаков опера «Снегурочка», П.И. Чайковский «Снегурочка»
Времена года. Народный календарь	к/ф «Варвара краса длинная коса», реж А. Роу (все времена, музыкальная картинка) (00.22.00-00.24.20); м/ф «Снегурка», реж. В.Дегтярев Осень (00.00.59-00.01.50); Зима (00.01.55-00.02.50); Весна (00.05.12-00.06.37); Лето (00.06.40-00.06.59); к/ф «Илья Муромец», реж. А. Птушко 1956г. Весна (00.46.22-00.47.00); к/ф «Кощей бессмертный», 1943г. реж. А. Роу Встреча весны (00.03.00-00.03.35);	П.И. Чайковский «Времена года» Волочобники Сороки. Встреча весны Егорьев день https://vk.com/public179277992
Эпос. Былины. Старины	к/ф «Илья Муромец», реж. А. Птушко 1956г., к/ф «Садко», реж. А. Птушко 1952г., м/ф «Русь изначальная» по мотивам кн. В. Иванова, реж. В. Давыдов, м/ф «Добрыня Никитич» реж. В. Давыдов, м/ф «Василиса Микулишна» реж. В. Давыдов.	М.И. Глинка опера «Руслан и Людмила» (Боян), Н.А. Римский-Корсаков опера «Садко» (ария «Кабы была у меня золота казна» хор «Высота ли высота»), М.П. Мусоргский «Борис Годунов» (былина «О Вольге и

		Микуле)), М.А. Балакирев «Увертюра на три русские темы», А.П. Бородин «Князь Игорь»
Народные музыкальн ые инструмент ы	<p>Балалайка: к/ф «Подарок черного колдуна», реж. Б. Рыцарев, 1978г. (00.26.29); к/ф «Огонь, вода и медные трубы», реж. А. Роу (00.28.55);</p> <p>Гусли: к/ф «Кощей бессмертный», 1943г.реж. А. Роу(00.02.23); к/ф «Снегурочка», реж. П.Кадочников,1968г. (00.00.28; 00.54.29); к/ф «Садко», реж. А. Птушко 1952г. (00.17.35; 01.15.00); к/ф «Марья Искусница», реж. А. Роу (01.01.16);</p> <p>Рожки. Жалейки: к/ф «Кощей бессмертный», 1943г.реж. А. Роу, (00.04.03; к/ф «Снегурочка», реж. П.Кадочников,1968г. 01.05.30; к/ф «Варвара краса длинная коса» флейта пана (01.13.10);</p> <p>Шумовые. Ударные. к/ф «Огонь, вода и медные трубы», реж. А. Роу худ. свист «Во саду ли в огороде» (00.04.23-00.04.49); ложки, трещотки (01.00.16-01.00.56); к/ф «Снегурочка», реж. П. Кадочников, 1968г. колотушка (00.32.43); к/ф «Марья Искусница», реж. А. Роу барабан 00.13.50; к/ф «Золотые рога», реж. А. Роу Колотушка (00.24.51);</p> <p>Гармошка к/ф «Огонь, вода и медные трубы» реж. А. Роу (00.16.21-00.18.25);</p>	к/ф «Огонь, вода и медные трубы», реж. А. Роу 00.02.43; к/ф «Варвара краса длинная коса», реж. А. Роу 00.04.14; к/ф «Золотые рога», реж. А. Роу 00.08.30; к/ф «Марья искусница», реж. А. Роу 00.00.20-00.01.33; к/ф «Морозко». реж. А. Роу 00.00.10 00.02.06;
Сказки	м/ф «Сестрица Аленушка и братец Иванушка», «Гуси-лебеди», «Золотое кольцо», «Зимовье зверей»	
Народные промыслы	Дымковская игрушка, Хохлома, Гжель, Жостовская роспись Городецкая роспись, Палех	

Артели. Трудовые песни и припевки		рус. нар. песня «Дубинушка», рус. нар. песня «Эй, ухнем!» исполняет Ф.И. Шаляпин
Волшебство , чудеса	Сказки А.С. Пушкина https://yandex.ru/search/?text=сказки%20пушкина%20смотреть&lr=35	Н.А. Римский- Корсаков опера «Сказка о царе Салтане», симфоническая Картина «Три чуда»
Свадебный обряд		А.К. Лядов «Русские народные песни без сопровождения» , Н.А. Римский – Корсаков «100 русских народных песен» №71, 75, 89, 92, 93, 96; https://vk.com/@ kuban_tradcultu e-svadebnye- pesni
Детский фольклор	«Колыбельная» реж. И. Гурвич 1984 г. «Потешки для малышей Ума-ма» студия МультИздат 2013 г.	
ТЕМА	ЛИТЕРАТУРАТУРНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ	ИВОПИСЬ
Масленица	А.Н. Островский «Снегурочка»	Б. Кустодиев: «Масленица» 1916г.; «Балаган» 1917г.,

		«Масленичные гуляния» 1919г.; В. Суриков «Взятие снежного городка» 1891г.
Времена года. Народный календарь	Рус. нар. сказка «Морозко», С. Маршак сказка «Двенадцать месяцев»	В. Серов: «Заросший пруд. Домотканово», «Октябрь. Домотканово», «Баба в телеге» (осень); А. Васнецов: «Летний день», «Весенняя тишь», «Зимний сон», «Осень. Рябово. Вид из окна столовой» (из серии «Моя Родина»); В. Бакшеев «Голубая весна»; С. Виноградов «Весна»; А. Головин «Осень»; И. Левитан «Март»
Эпос. Былины. Старины	Эпос «Слово о Полку Игореве» («Слово о Походе Игоревом, Игоря, сына Святославова, внука Ольгова»), др.-рус.	И. Крамской «Руслан и голова», илл. к поэме А.С. Пушкина «Руслан и Людмила», В. Васнецов: «Богатыри», «Баян», «Нестор-летописец»,

		«Витязь на распутье», «Богатырский скок». И. Репин «Садко», Н.К. Рерих «Баян», Н.К. Рерих «Поход Игоря» 1942.
Народные музыкальные инструменты	А.С. Пушкин «Руслан и Людмила» (гусли) Рус. нар. сказка «Волшебная дудочка»; рус. нар. сказка «Гусли-самогуды»	В. Васнецов «Гусли»; А. Васнецов «Всесвятский Каменный мост конец XVII века», «Медведчики», «Скоморохи. Старая Москва»;
Сказки	Книга: Русские народные сказки	В. Васнецов «Сирин и Алконост. Песнь радости и печали».
Народные промыслы	Сказки о народных ремеслах и промыслах Кирюшатова Т.Н. https://nsportal.ru/user/246720/page/skazki-o-narodnyh-remeslah-i-promyslah	Сайкина А.В. «Гаврила Поляков, мастер Городецкой росписи» 1979. https://yandex.ru/images/search?from=tabbar&text=народные%20промыслы%20в%20картинах%20художников
Артели. Трудовые песни и припевки		И. Репин «Бурлаки на Волге»
Волшебство, чудеса		В. Васнецов: «Ковер самолет»,

		«Сирин и алконост. Песнь радости и печали», «Иван царевич на сером волке»; И. Билибин илл. к рус.нар.сказке «Об Иване царевиче, Жар птице и сером волке»
Свадебный обряд	https://vk.com/@kuban_tradculture-osobennosti-svadebnogo-muzykalnogo-folklor-stanicy-otvazhno https://vk.com/@kuban_tradculture-osobennosti-obryadovogo-svadebnogo-peniya-stanicy-storozhevo	
Детский фольклор	Колыбельные песни Майков «Спи, дитя мое, усни», Л. Мей «Баю баюшки-баю», В. Брюсов «Спи, мой мальчик»; М. Лермонтов «Спи, младенец мой прекрасный»	

*Данные показатели соответствуют хронометражу в видеоролике, например : х/ф «Снегурочка», реж. П. Кадочников 1968г. цифры 01.02.00обозначают 01 час., 02 мин., 00 с. фильма, именно с этого момента начинается эпизод обряда «Проводы масленицы». Таблица может быть дополнена и расширена по усмотрению преподавателя

МУНИЦИПАЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДЕТСКАЯ ШКОЛА ИСКУССТВ № 5 ИМ. В.Д. ПОНОМАРЕВА»
МО ГОРОД КРАСНОДАР

СОГЛАСОВАНО
решение МС
педсовета
протокол № ____
от ____ 20 г.
Замдиректора по УР
_____ Г.М.Попова

УТВЕРЖДЕНО
решение
протокол № ____
от ____ 20 г.

Председатель
_____ С.А.Блужин

РАБОЧАЯ ПРОГРАММА

(авторская)

фольклорное

(наименование отделения)

«НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО»

срок обучения 8 лет

Степень обучения _____ основная, предпрофессиональная _____
(подготовительная, основная, профориентированная)

Срок реализации программы _____ 4 года _____

Преподаватель _____ Криницкая Татьяна Александровна _____

КРАСНОДАР
2019

СОДЕРЖАНИЕ

Пояснительная записка.....	2
I. Учебно-тематический план и содержание изучаемого курса.....	8
II. Методическое обеспечение.....	23
Приёмы и методы организации учебно-образовательного процесса	30
Список литературы для преподавания дисциплины.....	38

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Данная учебная дисциплина имеет художественно-эстетическую направленность.

Материал программы основан на современных научных знаниях, изложен в простом и доступном виде, с отражением всего многообразия народного творчества. С одной стороны, программа предполагает изучение традиционных элементов народной музыкальной культуры русского фольклора, а с другой стороны, учитывая региональную принадлежность, программа предполагает комплексный подход к изучению традиционной культуры кубанских казаков, их духовной сферы жизни, нравственных устоев и т.д.

Впервые, традиционная подача учебного материала расширена автором, благодаря использованию одной из новых форм в обучении - применение медиатехнологий на уроках. По определенным темам, заявленным в учебно-тематическом плане, автором сделан подбор материала из различных видов искусств: живопись, литература, киноискусство (мультфильмы, видеооперы и т.д.), аудиоматериал (см. Таблица 1).

Актуальность программы.

Чтобы правильно понимать настоящее и будущее, человек должен знать свое прошлое, изучать историю человеческой культуры, народную музыку, фольклор, историю своего края. В настоящее время одной из актуальных проблем является возрождение культурно-исторического наследия прошлого, а также духовно-нравственное развитие личности, которое является сложным, многоплановым процессом.

В послании Президента Федеральному Собранию Российской Федерации 2008 г. было подчеркнуто, что «Духовное единство народа и объединяющие нас моральные ценности – это такой же важный фактор развития, как политическая и экономическая стабильность... и общество лишь тогда способно ставить и решать масштабные национальные задачи, когда у него есть общая система нравственных ориентиров, когда в стране

хранят уважение к родному языку, к самобытной культуре и к самобытным культурным ценностям, к памяти своих предков, к каждой странице нашей отечественной истории. Именно это национальное богатство является базой для укрепления единства и суверенитета страны, служит основой нашей повседневной жизни, фундаментом для экономических и политических отношений»³.

В «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» говорится, что «основным содержанием духовно-нравственного развития, воспитания и социализации являются базовые национальные ценности, хранимые в религиозных, культурных, социально-исторических, семейных традициях народов России, передаваемые от поколения к поколению и обеспечивающие эффективное развитие страны в современных условиях. Традиционными источниками нравственности являются:

- Патриотизм (любовь к России, к своему народу, к своей малой родине; служение Отечеству);
- Семья (любовь и верность, здоровье, достаток, почитание родителей, забота о старших и младших, забота о продолжении рода);
- Труд и творчество (творчество и созидание, целеустремленность и настойчивость, трудолюбие, бережливость);
- Духовно-нравственное развитие гражданина России - это процесс последовательного расширения и укрепления ценностно-смысловой сферы личности, формирования способности человека сознательно выстраивать и оценивать отношение к себе, другим людям, обществу, государству, миру в целом на основе общепринятых моральных норм и нравственных идеалов, ценностных установок»⁴.

³ Послание Президента России Д.А. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации. 5 ноября 2008 года

⁴ <http://www.ug.ru/archive/28430>

А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. Гражданин и патриот. Концепция духовно-нравственного воспитания российских школьников. // Учительская газета. 2009г.

Чтобы вырастить лес, надо посадить молодые саженцы; чтобы оздоровить реки и пруды, надо расчистить маленькие родники и ключи, их питающие. Чтобы возродить и продолжить традиции своих предков надо позаботиться о воспитании в этих традициях. Таким образом, актуальность данной программы обусловлена факторами, помогающими людям осознать свою принадлежность к определенной культурной, социальной среде.

Явление фольклор - это уникальная, самобытная культура наших предков, которая к счастью, осознается современным обществом как значительный фактор духовности, преемственности поколений, приобщения к национальным жизненным истокам. Фольклору отводится все более значительное место в выполнении задач нравственного и эстетического воспитания, развития творческих способностей ребенка.

Педагогическая целесообразность программы обусловлена тем, что занятия предметом Народное творчество формирует жизненно важные позиции ребенка патриотические, нравственные, социальные, мировоззренческие и др.

Цель программы – формирование национального самосознания и развитие духовно-нравственных ценностей на основе изучения народных праздников, обрядов и традиций русского народа.

Задачи:

Обучающие:

- Дать начальное представление о фольклоре как источнике народной мудрости;
- Познакомить с традиционным народным календарем, важнейшими обрядами, обычаями, приметами;
- Расширить представление учащихся о жанрах устного народного творчества;
- Познакомить с традиционной культурой кубанских казаков;
- Показать своеобразие и самобытность произведений фольклора, богатство и красочность народного языка;

Развивающие:

- Развить творческие способности детей;
- Привить художественный вкус, музыкальное мышление;
- Формировать познавательные процессы: восприятия, воображения, образного мышления, памяти;
- Выработать коммуникативные качества, деловую и познавательную активность;
- Развить мотивации творческого отношении к занятиям;

Воспитательные:

- Воспитать активную гражданскую позицию, патриотические чувства;
 - Совершенствовать морально-волевые и нравственные качества;
 - Привить бережное отношение к культурным традициям, как своего, так и других народов.
 - Духовно обогатить личность ребенка через приобщение к народной культуре;
 - Воспитать стремление к здоровому образу жизни, готовности к социальному и профессиональному самоопределению.

Сроки реализации программы.

Программа предназначена для детей, обучающихся по предпрофессиональной программе в области искусства «Музыкальный фольклор». Она рассчитана на 4 года обучения 1 по 4 класс. Проведение уроков один раз в неделю по 1 часу (академический).

Формы и режим занятий учебной деятельности.

Учебные занятия являются основной формой работы. Используются различные формы и виды учебной деятельности: беседа эвристическая, лекция, мастер-класс, олимпиада, открытое занятие, презентация, посиделки, КВН, экзамен, ярмарка и др. Рассказ учителя сменяется ответами учеников на вопросы, их высказывания на обсуждаемую тему; разучивание нового

сочетается с обязательным, многократным повторением пройденного. Освоенный на уроках материал может служить прекрасной основой для внеклассной работы проведения школьных праздников, семейных встреч, различного рода викторин, конкурсов и т.д.

Форма организации деятельности детей групповая.

Ожидаемые результаты и способы их проверки.

Ожидаемые результаты целесообразно сформулировать по этапам: 1-2 классы и 3-4 классы.

В результате реализации данной программы, учащиеся 1-2 классов:

- сформируют знания в области традиционной культуры, дающие возможность понимать сущность событий, явлений и т.д.;
- смогут демонстрировать некоторые образцы песенного фольклора;
- получат слуховые навыки восприятия музыкальных образцов народной музыки;
- разовьют творческие способности;
- приобретут знания о проведении календарных и семейно-бытовых праздников восточно-славянского населения;
- будут стремиться познать традиции, нравы своей семьи.

Все ожидаемые результаты будут совершенствоваться учащимися в 3-4 классах:

- будет сформирована активная жизненная позиция;
- выработано бережное отношение к культурным традициям, как своего, так и других народов;
- расширят представления о памятных датах и событиях, связанных с историей и культурой кубанского казачества;
- сформирована устойчивая потребность в изучении истории своего края;
- разовьется устойчивая потребность к самообразованию.

Формы подведения итогов мероприятий.

В течение каждого учебного года осуществляется контроль знаний, умений, навыков. Формы подведения итогов работы по теме, разделу, программе могут быть различными: выставка, концерт, открытое занятие, экзамен, тест, игра, фестивали, массовые мероприятия и др.

Для отслеживания результативности образовательного процесса используются следующие виды контроля:

начальный контроль (сентябрь);

текущий контроль (в течение всего учебного года);

промежуточный контроль (декабрь; март);

итоговый контроль (май).

УЧЕБНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН 1-Й ГОД ОБУЧЕНИЯ

Содержание и виды работы	Общее кол-во часов	теория	практика
Тема 1. Вводное занятие	1	1	–
Тема 2. Фольклор – народная мудрость, бескрайний океан творчества. Музыкальный фольклор	2	–	2
Тема 3. Как у наших у ворот – игры, песни, хоровод. Разучивание народных игр.	2	-	2
Тема 4. Народный календарь. Сентябрь. Октябрь. Месяцеслов.	1	–	1
Тема 5. Народный календарь. Ноябрь. Декабрь. Месяцеслов.	1	-	1
Тема 6. Календарно-обрядовый цикл «Зимние святки» (региональный аспект)	4	2	2
Тема 7. Народный календарь. Февраль. Март. Месяцеслов.	1	-	1
Тема 8. Календарно-обрядовый комплекс «Широкая масленица»	4	2	2
Тема 9. Музыкальные инструменты.	6	3	3
Тема 10. Народный календарь. Апрель. Май. Месяцеслов.	1	-	1
Тема 11. Детский фольклор.	6	3	3
Тема 12. Народный календарь. Июнь. Июль. Август. Месяцеслов.	1	-	1
Тема 13. Контрольный урок	2	1	21
Итого:	32	12	20

Содержание разделов и тем

1. Вводное занятие.

Знакомство учащихся с программой, связь учебной дисциплины с предметами «Слушание музыки», «Народное пение», «Кубановедение».

2. Фольклор – народная мудрость, бескрайний океан творчества. Музыкальный фольклор.

Теория:

Понятие фольклор и его составляющие. Народное творчество – важнейшая сфера художественной деятельности человека, источник выдающихся произведений литературного и композиторского творчества. Взаимосвязь видов народного творчества (народное инструментальное творчество, декоративно-прикладное, устная поэзия и др.)

3. Народный календарь. Месяцеслов (сентябрь - май).

Теория:

Русский земледельческий календарь. Деление года на сезоны. Структура народного земледельческого календаря.

Практические задания:

Выучить пословицы и загадки, приуроченные к определенному месяцу. Народные приметы.

4. Календарно-обрядовый цикл «Зимние святки» (региональный аспект)

Теория:

Общая характеристика праздничного цикла. Святочные обряды: колядование, Рождествование, гадание, Вождение козы, Мылankи. Рождество и Крещение – важнейшие церковные праздники, несущие в себе положительный заряд христианского вероучения. Мотивы, связанные с рождением Христа. Центральный эпизод Крещения – водосвятие. Песни зимнего календарного цикла.

Практические задания:

Разучивание фольклорных текстов – детских колядок, щедровок, посеванок. Реконструкция фрагментов обряда «Зимние святки».

5 Детский фольклор.

Теория:

Жанры детского музыкального фольклора (потешки, пестушки, колыбельные, загадки, небылицы, подвижные народные игры). Детский фольклор – важнейшее средство воспитания подрастающего поколения.

Практические задания:

Разучивание игр, игрового фольклора.

6. Музыкальные инструменты.

Теория:

Музыкально-инструментальная культура русского народа. Виды музыкальных инструментов. Профессиональный оркестр народных инструментов.

Практические задания:

Уметь распознавать на слух и распределять музыкальные инструменты по классам – хордофоны, аэрофоны, мембранофоны, идиофоны.

7. Календарно-обрядовый комплекс «Широкая масленица!»

Теория:

Главная идея праздника – прощание зимы и встреча весны. Основные праздничные действия, символы, характеризующие праздничные гуляния на масленицу. Песни, исполнявшиеся во время масленицы. Основные компоненты праздника (обрядовая еда – блины, яйцо, сыр, масло, вязание колодок, чучело и т.д.)

Практические задания:

Разучивание масленичных песен, воспроизведение фрагментов обрядовых действий праздника. «Ай, да масленица – Кривошейка!» урок – игра, театрализация праздника.

8. Контрольный урок.

Подведение итогов образовательного процесса.

2-Й ГОД ОБУЧЕНИЯ

Содержание и виды работы	Общее кол-во часов	теория	практика
1. Вводное занятие	1	1	–
2. Народный эпос. Былины. Скоморошины.	6	2	4
3. Профессиональные народные вокальные коллективы Кубани.	10	2	8
4. Трудовые песни.	2	1	1
5. Народные декоративные промыслы (Дымковская игрушка, роспись хохлома, вышивка, плетение из природных материалов на Кубани и др.)	8	4	4
6. Народные сказки. Жанровая классификация.	5	2	3
7. Контрольный урок	4	2	2
Итого:	36	14	22

Содержание разделов и тем

1. Вводное занятие.

Повторение пройденного, знакомство с программой на учебный год.

2. Народный эпос. Былины. Скоморошины.

Теория:

Былины – один из древних жанров фольклора, легендарные героико-эпические песни и сказы, повествующий о могучей силе и мудрости русских богатырей, в которых отразились различные события русской истории X-XIV веков. Происхождение героического эпоса. Шуточные и комедийные сказы.

Практические задания:

Познакомить с былинами киевского, новгородского цикла, былинными героями в живописи, художественной литературе, кинематографе. Знать имена известных былинных героев - Вольга, Святогор, Илья Муромец и др.

3. Профессиональные народные вокальные коллективы Кубани.

Теория:

Познакомить с деятельностью профессиональных вокальных коллективов Кубани, пропагандирующих народное певческое искусство. История создания коллективов, творческая направленность, солисты. Кубанский казачий хор, «Криница», «Казачья вольница».

Практические задания:

Посетить один концерт, или прослушать фоно запись заявленных творческих коллективов.

4. Трудовые песни.

Теория:

Трудовые артели, их разнообразие. Песенные жанры, связанные с трудовой деятельностью, ритмом трудовых процессов. Толока. Лесные кличи. Выкрики разносчиков. Артельные припевки.

Практические задания:

Разучить выкрики разносчиков, артельщиков.

5. Народные декоративные промыслы (Дымковская игрушка, роспись хохлома, вышивка, плетение из природных материалов на Кубани и др.)

Теория:

Знакомство с народными промыслами России и Кубани.

Практические задания:

Встреча с мастерами народного-декоративного промысла, практическое занятие по вышивке, плетению из соломки, изготовление тряпичных кукол.

7. Народные сказки. Жанровая классификация.

Теория:

Сказки волшебные, о животных, докучные.

Практические задания:

Просмотр мультипликационных фильмов-сказок на каждый жанр. Реконструкция народной сказки «Коза-дереза».

8. Контрольный урок

Подведение итогов образовательного процесса.

ТРЕТИЙ ГОД ОБУЧЕНИЯ

Содержание и виды работы	Общее Кол-во часов	теория	практика
1. Вводное занятие	1	1	–
2. Традиционная культура кубанских казаков	14	–	–
2.1 Некоторые особенности традиционной культуры кубанских казаков.	–	1	1
2.2 Труд и быт кубанских казаков. Материальная культура.	–	2	2
2.3 Соционормативная культура кубанских казаков	–	1	1
2.4 Духовная культура Кубанских казаков.	–	2	2
2.5 Дети в традиционной культуре кубанских казаков	–	1	1
3. История казачества в песнях. Исторические песни	4	2	2
4. Семейно-бытовой обряд «Проводы казака на службу» Казак на воинской службе. Патриотизм и служение отечеству	4	2	2
5. Вокальные композиторы Кубани.	6	2	4
6. Слушание музыки. Просмотр видеоматериала	3	–	3
7. Контрольный урок	4	2	2
Итого:	36	16	20

Содержание разделов и тем

Тема 1. Вводное занятие.

Повторение пройденного, знакомство с программой на учебный год.

Тема 2. Традиционная культура кубанских казаков.

Теория:

Предварительное знакомство учащихся с основными компонентами традиционной культуры кубанского казачества как целостного системного явления.

Практические задания:

Просмотр д/ф по истории заселения кубанских земель, пояснить значение слова казак. Знакомство с диалектом, укладом жизни. Разучить песни, отражающие быт и жизнь кубанских казаков.

2.1 Некоторые особенности традиционной культуры

Теория:

Объяснить содержание понятия «традиционная (народная) культура», её отличие от нетрадиционных форм (профессиональной, массовой культуры).

2.2 Труд и быт кубанских казаков Кубани. Материальная культура

Теория:

Понятие «семейный быт». Уклад жизни казачьей семьи. Обустройство жилища, домашняя утварь. Традиционные занятия: земледелие и скотоводство. Ремесла.

2.3 Соционормативная культура кубанских казаков.

Теория:

Обычаи, нормы и правила, регулирующие отношения в семье, обществе.

2.4 Духовная культура кубанских казаков.

Теория:

Верования и представления, знания, праздники и обряды, фольклор, язык.

2.5 Дети в традиционной культуре кубанских казаков

Теория:

Тема создает представление у учащихся о первом этапе жизни ребенка в казачьей семье. Материальная культура детства (одежда, игрушки).

3. История казачества в песнях. Исторические песни.

Теория:

Этапы заселения кубанских земель. Черноморские, линейные казаки. Пластуны – как род казачьих войск. Понятие жанра историческая песня. Основная суть содержания исторических песен, образы главных героев: отражение событий воинской истории, военачальники, государи и т.д.

Практические задания:

Разучить исторические песни. («А в 1791 роци», «Ой, Россия, ты, Россия» (Про Платова казака), «А как в столице в Петербурге»).

4. Семейно-бытовой обряд «Проводы казака на службу». Казак на воинской службе. Патриотизм и служение отечеству.

Теория:

Казак на воинской службе. Основные обрядовые действия, песни, исполнявшиеся на «Проводах», наказ родителей, охранительные ритуалы и заговоры от пули, смерти.

Практические задания:

Разучить песни, исполнявшиеся на проводы («Последний нонешний денечек», «В субботу пизнэнько»).

5. Вокальные композиторы Кубани.

Теория:

Познакомить с биографией, творческой деятельностью вокальных композиторов Кубани (В.Г.Захарченко, Г.Ф.Пономаренко, Г.М.Плотниченко, С.А.Чернобай и др.)

Практические задания:

Подготовить сообщение о творчестве одного из предложенных композиторов.

6 Слушание музыки. Просмотр видеоматериала.

Презентация на тему «История казачества в песнях», фильм «История Кубани с древнейших времен до современности».

7. Контрольный урок.

Подведение итогов образовательного процесса.

4-Й ГОД ОБУЧЕНИЯ

Содержание и виды работы	Общее кол-во часов	теория	практика
1. Вводное занятие	1	1	–
2. Свадебный обряд.	5	1	–
2.1 Русская свадьба.	–	1	1
2.2 Кубанская свадьба.	–	1	1
3. Осенины. Живые песни.	2	–	2
4. Сборники народных Песен Кубани. А.Д. Бигдай, В.Г. Захарченко, Г.М. Концевич и др.	5	2	3
5. Народный костюм. Кубанский костюм казака. Элементы женского казачьего костюма.	8	3	5
6. Весенние праздники и обряды. Весенние хороводы.	2	1	1
7. Календарные праздники и обряды весенне-летнего периода: Вознесение. Троица. Иван Купала.	6	2	4
8. Мероприятие воспитательно-познавательного характера	3	–	3
9. Контрольный урок	4	2	2
Итого:	36	14	22

Содержание разделов и тем

Тема 1. Вводное занятие.

Повторение пройденного, знакомство с программой на учебный год.

2. Свадьба.

Теория:

Старинная русская свадьба – сложное игровое, театрализованное действо, представлявшее собой своеобразную бытовую драму с элементами трагизма, лирико-драматизма, комичности.

2.1 Русская свадьба.

Теория:

Важнейшие звенья свадебной игры – сватовство, рукобитье, смотрины, девичник, утро свадебного дня. Свадебные песни.

Практические задания:

Познакомить с основными свадебными этапами и свадебными песнями.

2.2 Свадебный обряд кубанских казаков.

Теория:

Сходства и отличия свадебных действий русской и кубанской свадьбы. Свадебные песни и причитания. Функции родителей в свадебной обрядности.

Практические задания:

Реконструкция фрагментов свадебного комплекса, разучивание свадебных песен кубанских казаков.

3. Осенины. Живые песни.

Цикл жатвенных песен: покосные, «дожиночные», «обкоски», связанные с тяжелой работой в поле. Окончание основного круга земледельческого календаря.

Практические задания:

Разучить жнивные песни.

4. Сборники народных песен Кубани. Фольклористы-исследователи - А.Д.Бигдай, В.Г.Захарченко, Г.М.Концевич и др.

Теория:

Знакомство с музыкальной коллекцией фольклора, собранной в сборниках кубанских фольклористов-исследователей.

Практические задания:

Проанализировать сборники народных песен.

5. Народный костюм. Кубанский костюм казака. Элементы женского казачьего костюма.

Теория:

Служба на Кавказе, постоянное общение с горцами выработали своеобразный этнографический тип кубанского казака, сочетавший в себе элементы как своей традиционной, так и местной кавказской культуры. Одежда казаков делалась по черкесскому образцу. В моду вошли кавказские кинжалы.

Обиходная одежда простых казачек.

6. Весенние праздники и обряды. Весенние хороводы.

Теория:

Масленица (встреча весны). Великопостный комплекс. Пасха. Красная горка. Праздники и обряды Великопостного периода. Средокрестье. Вербная неделя. Страстная (Чистый четверг, Страстная пятница), Сороки. Пасха /Великдень. Музыкальные жанры Великого поста: веснянки, духовные стихи, постовые хороводы. Орнитоморфное угощение.

Практические задания:

Разучивание закличек весны, раскрашивание пасхальных яиц (писанка).

7. Календарные праздники и обряды весенне-летнего периода: Вознесение. Троица. Иван Купала.

«Скоро, скоро Троица – земля листом покроется!»

Теория:

Основные компоненты праздника: украшение жилища зеленью, гадание на венках, Кумление, Похороны кукушки, Вождение комара. Обряды и песни троичко-купальского периода. Троицкие ритуальные хороводы. Легенды и былички об Иване Купала.

Практические задания:

Разучивание Троицких и Купальских песен: «Алесандровска береза», «Ты березка, ты кудрявая», «Ой, кумушки-голубушки» и др.

8. Мероприятие воспитательно-познавательного характера.

Посещение детского фестиваля народного традиционного творчества «Кубанский казачок». Участие в конкурсном прослушивании.

9. Контрольный урок.

Подведение итогов образовательного процесса.

Методическое обеспечение дополнительной образовательной программы представлено в виде двух таблиц.

Первая из которых, *таблица Медианпримеров*, включает в себя художественные образцы из различных видов искусств по некоторым темам авторской программы (литература, живопись, музыка, киноискусство, анимация).

Вторая, содержит описание:

Форм занятий, планируемых по каждой теме или разделу дополнительной образовательной программы. Приемов и методов организации учебно-воспитательного процесса. Форм подведения итогов по каждой теме или разделу авторской образовательной программы.

Таблица 1

<i>n/n</i>	<i>Раздел или тема программы</i>	<i>Формы занятий</i>	<i>Приёмы и методы организации учебно-воспитательного (образовательного) процесса (в рамках занятия)</i>	<i>Дидактический материал</i>	<i>Техническое оснащение занятий</i>	<i>Формы подведения итогов</i>
Первый год обучения						
1.	Тема 1 Вводное занятие ⁵	Лекция	Объяснительно-иллюстративный.	Нотные сборники, научная литература	Компьютер	Блиц-опрос
2.	Тема 2. Фольклор - Народная мудрость, Бескрайний океан творчества. Музыкальный фольклор.	Презентация, практическое занятие.	Вербальный, наглядный, практический, репродуктивный.	Таблицы, плакаты, научная литература	Мультимедийный проектор, компьютер	Опрос по теме
3.	Тема 3 Народный календарь. Сентябрь - май. Месяцеслов.	Презентация, практическое занятие.	Вербальный, наглядный,	Научная литература, кроссворд.	Компьютер	Собеседование
4.	Тема 4 Календарно -обрядовый цикл «Зимние святки» (региональный аспект)	Практическое занятие.	Объяснительно-иллюстративный	Научная литература, репертуарные сборники.	Баян, шумовые инструменты Маска козы, рога, мешок	Тестирование, концерт.
5.	Тема 5 Детский фольклор	Практическое занятие	Вербальный, репродуктивный.	Нотные сборники, видеофильмы.	Компьютер.	Беседа.

⁵ Вводное занятие для каждого года обучения является традиционным, это введение в курс обучения на текущий учебный год.

6.	Тема 6 Музыкальные инструменты.	Презентация, Беседа.	Наглядный. Объяснительно- иллюстративный	Плакаты, ребусы, кресворды, таблицы	Музыкальные инструменты видеоаппаратура	Открытое занятие
7.	Тема 7 Календарно-обрядовый комплекс «Широкая масленица!»	Презентация, Практическое занятие	Вербальный, наглядный	Плакаты, кресворд, научная литература	Компьютер.	Тестирование, опрос
8.	Тема 8 Контрольный урок ⁶	Игровая программа	Наглядный, вербальный.	Плакаты, таблицы, ребусы, кресворды,	Зрители, зал, видеоаппаратура, баян.	Викторина.
Второй год обучения						
9.	Тема 2 Народный эпос. Былины. Скоморошины.	Лекция, презентация	Наглядный, вербальный.	Художественная, научная литература.	Компьютер	Опрос
10.	Тема 3 Профессиональные народные вокальные коллективы Кубани	Беседа	Практический	Репродукции, CD,DVD,	Аудиоаппаратура, DVD- проигрыватель	Блиц-опрос, музыкальная викторина
11.	Тема 4 Трудовые песни	Лекция	Вербальный	Научная литература, аудиозаписи, репродукции	Аудиоаппаратура, DVD- проигрыватель	Собеседование.
12.	Тема 5 Народно-декоративные промыслы (Дымковская игрушка, роспись хохлома, вышивка, плетение из природного материала Кубани и др.)	Практическое занятие, творческая мастерская, презентация	Практический, наглядный	Репродукции, Научная литература,	Инструменты (ножи, иглы, ножницы и др.), нитки, пальцы, пластилин.	Изготовление игрушки из разных природных материалов (соломка, глина)
	Тема 6	Практическое	Объяснительно-	Фильмы-сказки,	Компьютер	Беседа.

⁶ Форма проведения контрольного урока для каждого года обучения может быть различной (тестирование, блиц-опрос, викторина и т.д.). Для третьего и шестого года обучения это должны быть экзамены (переводной и выпускной).

13.	Народные сказки. Жанровая классификация.	занятие, презентация.	иллюстративный.	мультфильмы, художественная литература.		
Третий год обучения						
14.	Тема 2 Традиционная культура кубанских казаков	Практическое занятие, рассказ, экскурсия (выездное занятие)	Вербальный, наглядный.	Фотографии, видеофильм, научная литература.	Казачья утварь (глэчик, рушник и т.д.), православные иконы; DVD-проигрыватель. Транспортное средство.	Тест, викторина.
15.	Тема 3 История казачества в песнях. Исторические песни	Презентация, лекция.	Практический	Аудиозаписи, научные издания	Компьютер	Открытый урок
16.	Тема 4 Семейно-бытовой Обряд «Проводы казака на службу» Казак на воинской службе. Патриотизм и служение отечеству.	Лекция	Вербальный.	Научная литература, фонозаписи.	Аудиоаппаратура, DVD-проигрыватель	Музыкальная гостиная
17.	Тема 5 Вокальные композиторы Кубани.	Беседа, практическое занятие.	Практический	Аудиозаписи, фотографии	Компьютер	Доклад, сообщение
18.	Тема 6 Слушание музыки. Просмотр видеоматериала	Практическое занятие .	Практический	Аудиозаписи, видеозаписи.	Аудиоаппаратура, DVD-проигрыватель	Викторина
Четвертый год обучения						
19.	Тема 2 Осенины. Живые песни	Практическое занятие.	Объяснительно-иллюстративный	Научная, художественная литература, видеозаписи.	Компьютер	Исполнение песен приуроченных к окончанию покоса.

20.	Тема 3 Свадебный обряд.	Игра сюжетно-ролевая, лекция.	Репродуктивный, наглядный	Фотографии, научная литература, аудиозаписи	Народные костюмы, баян, предметы свадебной обрядности (гыльце, «шишки»)	Блиц-опрос, Концерт .
21.	Тема 4 Сборники народных песен Кубани. А.Д. Бигдай, В.Г.Захарченко, Г.М.Концевич и др.	Практическое занятие.	Наглядный, Вербальный	Нотно – музыкальные сборники, фотографии.	Фортепиано.	Доклад, сообщение.
22.	Тема 5 Календарные праздники и обряды весенне-летнего периода: Вознесение. Троица. Иван Купала.	Творческая мастерская, презентация	Практический, Наглядный.	Научные Издания, репродукции, аудиозаписи.	Ветка березы, «кукушка», веноч. Аудионоситель.	Тест-опрос.
23.	Тема 6 Народный костюм. Кубанский костюм казака. Элементы женского казачьего костюма.	Встреча с интересными людьми. Презентация.	Практический, наглядный.	Фотографии, научная литература	Элементы казачьего костюма (черкеска, башлык, папаха, кинжал, сапоги, наборный ремень и др.	Опрос по теме
24.	Тема 7 Весенние праздники и обряды. Весенние хороводы.	Практическое занятие, презентация.	Практический, репродуктивный.	Кроссворды, научная литература, Библия.	Компьютер, Ветка вербы, Пасхальные принадлежности (кисти, краски, яйцо)	Игровая программа.
25.	Тема 8 Мероприятие воспитательно – познавательного характера	Участие в конкурсе	Наглядный	—	Транспортное средство, Народные костюмы, баян,	Беседа

Список литературы для преподавания дисциплины

Учебные пособия

1. Бачинская Н.М., Попова Т.В. Русское народное музыкальное творчество: Хрестоматия. -4-е изд.-М.:Музыка,1973.-302 с.
2. Бачинская Н.М. Народные песни в творчестве русских композиторов/Под ред. Е.В. Гиппиуса.-Учеб. пособ.-М.:ГМИ,1962.-216 с.
3. Вакуленко, Е.Г. Народное декоративно-прикладное творчество [Текст]: теория, история, практика: [учеб. пособие]/Е.Г. Вакуленко; [гриф УМО].-Ростов н/Д:Феникс,2007.-380 с.:ил.
4. Золотницкий Д. История музыки с нотными образцами и иллюстрациями. (теоретические основы, фольклор, разбор музыкальных произведения). Для муз. школ, лицеев, гимназий (4 – 5 классы), СПб: Композитор, 2001. – 160 С., илл., нотн. пр.
5. Народное музыкальное творчество. Отв.ред. О.А.Пашина. - СПб.: Композитор, 2005. – 568 с., нотн. прим., ил.
6. Народное музыкальное творчество: Хрестоматия / Отв. Ред. О.А.Пашина. –СПб.: Композитор. 2007.-336 с., нотн. прим., звуковое прил. (CD)
7. Науменко Г.М. Фольклорная азбука. Учебное пособие для начальной школы. Рекомендовано Главным управлением развития общего среднего образования Министерства образования Российской Федерации. Издательский центр «Академия».– М., 1996,– 136 с.
8. Попова Т.В. Основы русской народной музыки. М., Музыка, 1977. – 224с.
9. Попова Т.В. Русское народное музыкальное творчество. В.1 М.:Гос.Муз из-во, 1955. – 240с.
10. Попова Т.В. Русское народное музыкальное творчество. В.3 М.:Гос.Муз из-во, 1957. – 304с.
11. Попова Т.В. Русское народное музыкальное творчество. Т.2 М., Музыка, 1964. – 344с.
12. Русское народное музыкальное творчество: Хрестоматия сост. Н.Бачинская, Т.Попова. – Москва.,Музыка, 1968. – 304 с.

Научные издания

- 13.Программа и методические материалы для уроков музыки в начальной школе. Автор Л.Л.Куприянова. М.: 1997. – 64с.
- 14.Руднева А. Русское народное музыкальное творчество:Очерки по теории фольклора.-М.:Композитор,1994.-224 с.
15. Фольклор и этнография Кубани. Н.И. Бондарь, С.А Жиганова. – Краснодар: Традиция, 2009. – 128с.
16. Александров С.Г. Физическое воспитание детей и молодежи кубанского казачества (сер.ХІХ–нач.ХХ): Историко-этнографический очерк. – Краснодар: КГАФК, 1999. – 99с.
17. Александров С.Г. Народные подвижные игры кубанского казачества. Краснодар: КГАФК, 1997. – 83с.
18. Антипина Т. К теще на блины// Народное творчество. – 1994. №4.
19. Антипина Т. Приходила коляда// Народное творчество. – 1994. №1.
20. Артемкина Т.Е., Артемкин А.В. Дети. Фольклор. Творчество. – Владимир, из-во «Транзит-Икс», 2002, - 96 с.: ил
21. Блинова Г. Тебе, матушка-весна// Народное творчество. – 1993. №9.
22. Бондарь Н.И. Календарные праздники и обряды кубанского казачества. – Краснодар. Из-во «Кубанькино», 2003.-226 с.

23. Былины: Сборник / Вступ. ст., сост., подгот. текстов и примеч. Б.Н. Путилова. - Л.: Сов. писатель, 1986. — 552 с. (Библиотека поэта. Большая серия. Издание третье)
24. Григорьев А.Д. «Архангельские былины и исторические песни». 1904, 1910, Санкт-Петербург, 1,3 тома, 1939, Прага, 2 том.
25. Григорьев В.М. Народные игры и традиции в России. – Москва. 1994.-244 с.
26. Добровольская В. Святые да страшные вечера// Народное творчество. – 1994. №6.
27. Дорохова Е. Ай, мамочка, осень, осень!...// Народное творчество. – 1994. №5. Обряды и песни осеннего периода русского земледельческого календаря.
28. Мельников М.Н. Русский детский фольклор. М.: Просвещение, 1987. – 240с.
29. Обрядовая поэзия. /сост. Жекулина В. – М.: Современник, 1989.
30. Очерки традиционной культуры казачеств России: Под общ. Ред. Н. И. Бондаря. Т.2. Москва - Краснодар, 2005. 632 с. Кубанское казачество. Музыкальный фольклор.
31. Русский фольклор: песни, сказки. Былины, прибаутки. / сост. Аникин В.М.: Худ. лит-ра. 1988.
32. Сахаров И.Г. Сказания русского народа. Народный календарь. – М.: Сов. Россия. 1990.
33. Слепов А.А. О песенном фольклоре Кубани. Заметки. – Краснодар, 2000. – 196 с. Бондарь Н.И. Календарные праздники и обряды кубанского казачества. – Краснодар. Изво «Кубанькино», 2003.-226 с.

Репертуарные сборники

34. А мы просо сеяли: русские народные игры-хороводы для детей / сост. Медведева М. М.: вып.1-3. Музыка, 1981.
35. Весенние капельки: русские народные песни для детей младшего возраста. М.: Музыка. 1990.
36. Гармошечка - говорушечка: Музыкально-литературный материал для детей младшего школьного возраста. М.: Музыка, 1990.
37. Кубанские народные колыбельные песни. – Краснодар, 2000. – 58 с.
38. Ладушки: Русские народные пестушки, потешки, прибаутки, сказки с напевами для молодой мамы малыша от рождения до 2-3 лет/ сост.Егорова. Ж.. 1990.
39. Науменко Г.М. Дождик, дождик, перестань! Русское народное детское музыкальное творчество. Запись, нотация, составление и примечания Г.М. Науменко; вступительная статья Г.М. Науменко, Г.Т. Якуниной; фотографии А.В. Пуртова. Издательство «Советский композитор».– М., 1988,– 192 с.: ил.

Нотные сборники

40. Балакирев М.А. «40 русских народных песен»
41. Бигдай А.Д. Песни кубанских казаков [Текст]. В 2 т. Т. 1. Песни черноморских казаков / А.Д. Бигдай; ред. В.Г. Захарченко. – Краснодар: Краснодар.кн. изд-во, 1992. – 440 с.
42. Бигдай, А.Д. Песни кубанских казаков [Текст]. В 2 т. Т. 2. / А.Д. Бигдай; ред. В.Г. Захарченко. – Краснодар: Сов. Кубань, 1995. – 512 с.
43. Захарченко В.Г. Народные песни Кубани. Вып.2. – Краснодар, 1997. – 581 с.
44. Захарченко В.Г. Песни Кубанских казаков. – Т.2. – Краснодар, 1995. – 510 с.

45. Кубанские народные песни [Ноты] / текст в обработке И. Вараввы; Сост. А.В. Федоров. - Краснодар: Краснодар. кн. изд-во, 1979. - 52 с.: нот.
46. Лядов А.К. «8 русских народных песен для оркестра»
47. Лядов А.К. Русские народные песни. Обработка для хора без сопровождения. – М., «Музыка», 1980. – 32 с.
48. Пономаренко Г.Ф. Песни. М.- «Советский композитор», 1981. – 56с.
49. Пономаренко Г.Ф. «Я обязательно вернусь» песни для голоса с аккомпанементом.
50. Римский-Корсаков Н.А. «Сто русских народных песен»
51. Чайковский П.И. «50 русских народных песен»
52. Чайковский П.И. «Времена года» для фортепиано М.-Музыка

Аудио, видеоматериал

53. Аудиоматериал, фонозаписи из личной коллекции автора программы. Видеоролики по темам программы. Сост. Криницкая Т.А.
54. Глинка М.И. опера «Иван Сусанин».
55. Захарченко В.Г. Авторские произведения. Поет Кубанский казачий хор. CD в 2 частях
56. Мусоргский М.П. опера "Хованщина".
57. Мусоргский М.П. опера «Сорочинская ярмарка».
58. Мультипликационные фильмы на сюжет русских народных сказок :
 - Сестрица Аленушка и братец Иванушка.
 - Смоляной бычок.
 - Зимовье зверей.
 - Волшебное кольцо.
 - Коза-дереза.
59. Презентация на тему «Широкая масленица!» сост. Т.А.Криницкая.
60. Презентация на тему «Композиторы Кубани»
61. Презентация на тему «Светлое Христово воскресенье»
62. Презентация на тему «История казачества в песнях!» сост. С.А.Жиганова, Т.А.Криницкая.
63. Презентация на тему «Музыкальные инструменты» сост. Т.А.Криницкая
64. Презентация на тему «Волшебство, чудеса» сост. Т.А.Криницкая.
65. Римский-Корсаков Н.А. опера «Снегурочка».
66. Римский-Корсаков Н.А. опера «Сказка о царе Салтане».
67. Чайковский П.И. Концерт для фортепиано с оркестром №1
68. Чайковский П.И. Симфония №1.
69. Чайковский П.И. Симфония №4.

Список литературы для учащихся

70. Бигдай А.Д. Песни кубанских казаков. В редакции В.Г.Захарченко – Т.1. – Краснодар, 1992. – 446 с.
71. .; Бигдай А.Д. Песни кубанских казаков. В редакции В.Г.Захарченко Т.2. – Краснодар, 1995. – 508 с.
72. Бондарь Н.И. Календарные праздники и обряды кубанского казачества. Краснодар, 2003.
73. Захарченко, В.Г. Народные песни Кубани. – Вып.1. – Краснодар, 1987.
74. Захарченко, В.Г. Народные песни Кубани. Вып.2. – Краснодар, 1997. – 589 с и др.
75. Из истории Кубанского казачьего хора. Краснодар, 2006. 311 с.
76. Бойко И.Н. Плясовые припевки Кубани: Запись и подготовка текста к печати И.Н.Бойко. – Краснодар: Фольклорно-творческий центр народов Северного Кавказа «Отрада», 1993. – 288с., ил.

77. Кубанские народные колыбельные песни. – Краснодар, 2000. – 58 с.
78. Кубанские народные сказки и легенды. Сост. В.Воронин. Краснодар, 2001.
79. Науменко Г.М. Игры и игровые припевы. В сб.: Раз, два, три, четыре, пять, мы идем с тобой играть. Русский детский игровой фольклор. Книга для учителей и учащихся. Фотографии А.В. Пуртова. Издательство «Просвещение».– М., 1995. С. 93-193. С нот.
80. Науменко Г.М. Чудесный короб. Русские народные песни, сказки, игры, загадки. Составление, запись и обработка Г.М. Науменко. Рисунки Л.Н. Корчемкина. Издательство «Детская литература».– М., 1988.– 208 с.: ил.
81. Ткаченко П.И. Кубанские обряды. - Краснодар: «Традиция», 2010. – 224 с.,ил.
82. Ткаченко П.И. Кубанские пословицы и поговорки. С.Д.Мастепанов о пословицах и поговорках народов Северного Кавказа. - Краснодар: «Традиция», 2008. – 240 с., ил.
83. Ткаченко П.И. Кубанская свадьба. - Краснодар: «Традиция», 2009. – 192 с., ил.